

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 2 (36)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12+

2022

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТНИК

**Сургутского государственного
университета**

Научный журнал

ВЫПУСК 2 (36)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2022**

Учредитель и издатель:

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор

Грошев Александр Романович, д. э. н., профессор

Заместитель главного редактора

Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент

Выпускающий редактор

Аширова Анна Владимировна

Редакционная коллегия:

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент
Зубарева Любовь Витальевна, д. э. н., доцент
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор
Кодинцев Александр Яковлевич, д. ю. н., доцент
Крамаров Сергей Олегович, д. ф.-м. н., профессор

Нехайчик Владимир Казимирович, к. ю. н., доцент
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Чарковская Нозми Ивановна, к. ю. н., доцент
Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент

Редакционный совет:

Экономические науки

Бархатов Виктор Иванович, д. э. н., профессор
Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор
Зырянова Татьяна Владимировна, д. э. н., профессор
Карзаева Наталья Николаевна, д. э. н., профессор

Курныкина Ольга Васильевна, д. э. н., доцент
Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Сахаров Геннадий Владимирович, д. э. н., профессор
Сверчкова Ольга Федоровна, д. э. н., доцент

Юридические науки

Архипов Игорь Валентинович, д. ю. н., доцент
Белкин Анатолий Рафаилович, д. ю. н., профессор
Борков Виктор Николаевич, д. ю. н., доцент
Дежнёв Александр Сергеевич, д. ю. н., доцент
Жаров Сергей Николаевич, д. ю. н., доцент
Зайцева Лариса Владимировна, д. ю. н., доцент
Зеленцов Александр Борисович, д. ю. н., профессор
Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д. ю. н., профессор
Казанцев Михаил Федорович, д. ю. н.

Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор,
академик РАН
Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Сергеев Андрей Борисович, д. ю. н., профессор
Фролова Наталья Владимировна, д. ю. н., доцент
Шабуров Анатолий Степанович, д. ю. н., профессор
Шарапов Роман Дмитриевич, д. ю. н., профессор
Ястребов Олег Александрович, д. ю. н., профессор
Яцук Татьяна Федоровна, д. ю. н., профессор

Издается с декабря 2013 года
Выходит 4 раза в год

Решением Высшей аттестационной комиссии с 30 ноября 2017 года журнал включен
в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
по следующим группам научных специальностей:
08.00.00 Экономические науки, 12.00.00 Юридические науки.

Полные тексты статей размещаются на странице журнала на сайте surguvest.elpub.ru в базе данных
Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru,
сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 43401.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76748 от 06.09.2019.

Адрес редакции:

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора	4
---	----------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чуланова О. Л., Абдернасирова А. А.

Разработка инструментов адаптации персонала на основе исследований и психологических экспериментов в целях гуманизации трудовой деятельности	6
--	---

Волкова А. С., Константинова Д. С., Кудяева М. М., Масалова Ю. А.

Управление человеческими ресурсами на основе воздействия на мотивационный потенциал (на примере госслужащих)	18
--	----

Грошев А. Р.

Концепция бережливого производства в реализации индивидуальных траекторий обучения	34
--	----

Дагаева И. А., Бахотский В. В., Стрикунова Л. И.

Диагностика удовлетворенности студентов образовательной средой вуза в целях повышения его привлекательности для абитуриентов	42
--	----

Пиньковецкая Ю. С.

Численность и структура профессорско-преподавательского состава в регионах России ...	51
---	----

Судакова А. Е., Агарков Г. А.

Бюджетная централизация и децентрализация государственных финансов Российской Федерации: подходы к определению	60
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Миролюбова С. Ю.

Генетический паспорт, генетический профиль населения и генофонд народов в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	70
--	----

Ельмендеева Л. В.

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в эпоху цифровой трансформации	81
--	----

Суханова А. А.

Влияние экономических и политических факторов на процесс реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации	97
--	----

Позднякова Т. С.

Проблемы реализации прав граждан на получение бесплатной юридической помощи в разных субъектах Российской Федерации	103
---	-----

Петрова Т. М.

Административная преюдиция в механизме уголовно-правового противодействия преступлениям против особо охраняемых диких животных	111
--	-----

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели, коллеги и друзья, перед вами очередной номер научного журнала «Вестник Сургутского государственного университета»! Журнал уже много лет не меняет свои традиции и постоянно расширяет географию авторов и читателей.

В разделе «Экономические науки» объединены статьи авторов, представляющих различные университеты из разных уголков нашей страны: от Новосибирска до Пскова.

Инновационное развитие экономики невозможно без человеческого капитала и качественного образования. Разработке инструментов адаптации персонала на основе исследований и психологических экспериментов в целях гуманизации трудовой деятельности посвящена статья авторов из Сургутского государственного университета. Несколько статей посвящено вопросам управления человеческими ресурсами и реализации современных подходов в системе образования. Авторы из Новосибирска и Сургута провели глубокий анализ мотивационного потенциала служащих и определили методы управленческого воздействия, используемые для обеспечения требуемого качества человеческих ресурсов, исходя из мотивационных особенностей; изучили существующие проблемы перехода профессионального образования к реализации индивидуальных траекторий обучения и способы их решения с применением концепции «Бережливое производство». Ученые из Псковского государственного университета, применив мультипликативную модель услуги по аналогии с мультипликативной моделью товара Ж. Ж. Ламбена,

оценили уровень удовлетворенности образовательной услугой по каждому атрибуту, выявили уязвимые области формирования качества образовательных услуг и необходимость разработки стратегии приемной кампании вузов и реализации государственного задания. Статья автора из Ульяновского государственного университета посвящена вопросам оценки показателей, характеризующих численность и структуру профессорско-преподавательского состава вузов, обеспечивающего обучение студентов по программам высшего образования. Результаты исследования удивляют скоростью развития кадрового потенциала высшей школы.

Закрывает раздел научная статья, посвященная вопросам бюджетного федерализма. В центре внимания ученых из Института экономики Уральского отделения Российской академии наук находятся подходы к оценке уровня бюджетной централизации и децентрализации, приведена их сравнительная оценка в расчетах.

Раздел «Юридические науки» традиционно посвящен исследованию наиболее значимых проблем правовой науки.

В статьях рассмотрены как традиционно привлекающие внимание исследователей темы, так и вопросы, обусловленные значительным ростом научного знания в различных областях и необходимостью правового

регулирования возникающих в связи с этим отношений.

Автором из Москвы рассматриваются юридические проблемы, которые могут возникнуть в связи с генетической паспортизацией населения и созданием генетического профиля населения на основе генофонда народов России. Отмечается, что при внедрении генетических (геномных) паспортов новорожденных детей важно продумать систему и режим хранения генома человека на протяжении всей его жизни, обеспечивая безопасность, в том числе деидентификацию (анонимизацию), на протяжении всего срока хранения генетических данных человека, включая биологические образцы. Затрагивается также вопрос сохранения генофонда коренных малочисленных народов РФ, обосновывается позитивное применение генетической экспертизы на основе ДНК-технологий. Подчеркивается, что каждый представитель коренного малочисленного народа имеет право на свой геном, коренные этносы – на свой генетический профиль и сохранение генофонда своей популяции.

Влиянию развития науки и технологий на жизнь коренных малочисленных народов посвящена и статья автора из Сургута, в которой проанализированы правовые аспекты регулирования устойчивого развития коренных малочисленных народов Российской Федерации и защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни в условиях цифровой трансформации.

Представителем Южно-Уральской школы права предпринята попытка комплексного анализа влияния экономических и политических факторов на процесс реализации аксиологических конституционных положений в содержании государственных программ Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на специфике взаимовлияния и взаимодействия экономической и политической сферы со сферой реализации конституционных ценностей в государственных программах.

Проблемы реализации важнейшего права граждан на получение бесплатной юридической помощи освещаются в статье еще одного автора из Сургута. Проанализированы экспериментальные проекты по оказанию бесплатной юридической помощи посредством электронных сервисов, обоснована необходимость цифровизации данной сферы.

Без внимания не остались и проблемы правовых наук криминального цикла. Автором из Санкт-Петербурга анализируются сложные аспекты уголовно-правовой защиты редких и уязвимых видов животного мира. Особое внимание автор уделил вопросам введения в уголовно-правовое поле норм преюдициального характера применительно к посягательствам на редкие и уязвимые виды животного мира.

Редакция журнала выражает благодарность всем членам редакционной коллегии, авторам и рецензентам за активное участие в развитии нашего издания и приглашает новых авторов к сотрудничеству.

А. Р. Грошев,
главный редактор,
д. э. н., профессор, гл. научный сотрудник
научно-образовательного центра
Института экономики и управления,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
Сургутского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 658.3.012.4:159.97

doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-6-17

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТОВ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В ЦЕЛЯХ ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оксана Леонидовна Чуланова^{1✉}, Алина Аскаровна Абдернасилова²

^{1,2}Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹chol9207@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0003-2477-0096>

²aabdernasirova@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты авторского исследования разработки инструментария адаптации персонала с применением опыта психологических исследований для гуманизации трудовой деятельности и профилактики буллинга и моббинга на рабочих местах, проведен анализ возможностей и рисков применения результатов психологических экспериментов (теории разбитых окон, экспериментов Зимбардо и Милгрэма) в адаптации и развитии персонала в организации. Рассмотрены возможности созданного авторами Telegram-канала Psychological Self Help для помощи в идентификации состояния сотрудников, позволяющего оценить профессиональное выгорание, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, склонность к деструктивному поведению, уровень тревожности, удовлетворенность условиями труда; определить стиль управления, уровень профессиональной мотивации, манипулятивные наклонности, тип личности и взаимодействие между типами личности на основе деловой соционики.

Ключевые слова: моббинг персонала, буллинг персонала, адаптация персонала, психологические эксперименты (теория разбитых окон, эксперименты Зимбардо и Милгрэма)

Для цитирования: Чуланова О. Л., Абдернасилова А. А. Разработка инструментов адаптации персонала на основе исследований и психологических экспериментов в целях гуманизации трудовой деятельности // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 6–17. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-6-17.

Original article

DEVELOPMENT OF PERSONNEL ADAPTATION TOOLS BASED ON THE RESEARCH AND PSYCHOLOGICAL EXPERIMENTS TO HUMANIZE LABOR ACTIVITY

Oksana L. Chulanova^{1✉}, Alina A. Abdernasirova²

^{1,2}Surgut State University, Surgut, Russia

¹chol9207@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0003-2477-0096>

²aabdernasirova@gmail.com

Abstract. The article presents the results of the author's research on developing an adapting apparatus for personnel with applying practice from psychological studies. The apparatus aims at humanization of working activity and prevention of bullying and mobbing of personnel at the work place. The authors conducted an analysis of possibilities and risks of applying results of psychological experiments (theory of Broken Windows, Stanford prison experiment, Milgram experiment) in personnel adaptation and improvement in organization. The article shows the possibilities of the author's Telegram-channel, Psychological Self Help, that helps deter-

mine the personnel's state. The channel allows authors to evaluate the occupational burnout, emotional intelligence, social intelligence, tendency towards destructive attitude, anxiety level, satisfaction with work conditions; determine the management style, level of professional motivation, manipulative tendency, type of personality and interrelation between types of personality based on the business sociotics.

Keywords: personnel mobbing, personnel bullying, personnel adaptation, psychological experiments (theory of Broken Windows, Stanford prison experiment, Milgram experiment)

For citation: Chulanova O. L., Abdernasirova A. A. *Development of Personnel Adaptation Tools Based on the Research and Psychological Experiments to Humanize Labor Activity // Surgut State University Journal. 2022. No. 2 (36). P. 6–17. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-6-17.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что адаптация сотрудников – одно из главных звеньев в системе управления персоналом. Внутрикorporативный потенциал компании зависит от конкурентоспособности и востребованности персонала, поэтому появилось направление изучения взаимодействия человека и организации в рамках социальной психологии.

Современные условия труда обязывают наиболее развитые компании отходить от технократизма и отдавать предпочтение вниманию к человеку, уважению его ценностей, а также равенству в социальной и трудовой деятельности. Все эти принципы характерны для процесса гуманизации труда. Подобная необходимость связана с изменениями, происходящими в основах функционирования организаций, а также с изменением содержания труда.

В контексте данного исследования гуманизация – это совершенствование основ трудовой деятельности с целью предоставить работнику возможность раскрыть свои производительные резервы, особенно интеллектуальные и психологические [1].

С появлением теории гуманизации труда меняются и методы мотивации персонала. Для повышения производительности труда в долгосрочной перспективе необходимо сместить акцент на самомотивацию [2], поскольку запугивание, манипуляции и давление со стороны руководства больше не работают.

С этой целью, на наш взгляд, необходимо формировать и развивать эмоциональную компетентность руководителей и персонала [3], вести просветительскую работу в направлении применения в работе с персоналом

результатов психологических исследований и экспериментов (теории разбитых окон, экспериментов Зимбардо и Милгрэма) для предотвращения моббинга и буллинга в трудовых коллективах.

Отсутствие поддержки и понимания внутри организации, моббинг и буллинг могут привести к возникновению психологической напряженности и тревожности работника, что отразится на эффективности его деятельности. Влияние этих факторов может привести к преждевременному уходу сотрудника из организации или более страшным последствиям. Поэтому осуществление программ по психологической адаптации персонала является стратегически важным направлением развития современных компаний.

Это актуализирует проблему повышения уровня социально-психологической адаптации, поиска новых инструментов управления, методов и технологий для ее успешного решения.

Целью исследования является разработка инструментария адаптации персонала с применением опыта психологических исследований для гуманизации трудовой деятельности и профилактики буллинга и моббинга на рабочих местах.

Задачи: определить сущность и особенности адаптации персонала, рассмотреть и сравнить зарубежный и российский опыт психологической адаптации персонала, ознакомиться с наиболее известными психологическими теориями и исследованиями.

Практическая значимость исследования: создан Telegram-канал для помощи в идентификации состояния сотрудников, позволяющий оценить профессиональное выгорание, эмоциональный интеллект, социальный

интеллект, склонность к деструктивному поведению, уровень тревожности, удовлетворенность условиями труда; определить стиль управления, манипулятивные наклонности, тип личности, взаимодействие типов личности на основе деловой соционики, а также уровень профессиональной мотивации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования – психологическая адаптация персонала.

Предмет исследования – инструментарий разработки системы адаптации персонала с применением опыта психологических исследований.

Методологической основой исследования явились работы российских и зарубежных ученых, занимающихся интеграцией современных кадровых технологий в работу с персоналом современных организаций (в частности, внедрением современных технологий адаптации персонала с применением опыта психологических исследований). Для достижения целей исследования были использованы следующие методы: опрос (Google-форма), методы сравнительного и логического анализа, библиометрический метод, метод оценки статистических данных, метод классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Развитые зарубежные и отечественные компании уделяют особое значение системе адаптации в процессе управления персоналом, особенно в Японии и США.

Япония придерживается своеобразного подхода к адаптации персонала, это обусловлено ее особой и нетипичной культурой. По мнению японских кадровых специалистов, самым эффективным методом адаптации является наставничество, поэтому ему отводится немаловажная роль [4]. Руководители японских компаний ценят специалистов без навыков работы, т. к. они не испорчены внешним влиянием, а также покладистых работников, которые готовы беспрекословно следовать правилам и традициям организации, поэтому популярна практика привлечения молодых людей сразу из школы. Для не-

давно прибывших молодых специалистов обязательным этапом начала работы является адаптация. Этот процесс сопровождается наблюдением наставника. Как правило, наставником для нового сотрудника становится выпускник того же учебного заведения, он помогает новичку влиться в работу, наладить отношения с коллегами, даже посещает дом сотрудника и знакомится с его семьей и хобби. Такое обучение может длиться до 35 лет [5]. Японские компании с особой ответственностью относятся к своей репутации, корпоративной культуре и имиджу, поэтому уделяют много внимания социальной и профессиональной адаптации. Из всего этого складывается корпоративный дух компании. Он возникает в процессе знакомства персонала с принципами ведения бизнеса компании, ее целями, задачами и миссией, а также после приобщения к корпоративной форме, девизу или гимну. Специальное место в этой системе отводится ветеранам бизнеса и менторам. Также японские организации специально разрабатывают программы адаптации для обучения своих рабочих и специалистов. Организация обучения выстроена так, чтобы максимально содействовать развитию духа предпринимательства и принимать участие в решении проблем организации. Плюс ко всему компании обустривают специальные общежития, в которых несколько лет после начала работы живут новые сотрудники [6].

Для американских компаний важен присущий им индивидуализм, а также профессиональные показатели. Именно на этом они и делают акцент в процессе организации системы адаптации. США славятся своими прогрессивными и современными методами обучения. Среди наиболее популярных: Secondment, Elearning (дистанционное обучение) или Blended learning (смешанное обучение), Job Shadowing, Buddying [7].

Индивидуализм, присущий американским компаниям, применим и к адаптации. Современные компании обращают внимание на способность работников к аккомодации в новых условиях, а также умение приспособиться к изменяющимся условиям рынка труда.

Готовность сотрудника к абсолютной отдаче в адаптации повлияет на мнение компании о нем, так как в США ценят сильных и высокомотивированных сотрудников [8].

Если рассматривать опыт адаптации в российских организациях, то можно сделать вывод о недостаточном внимании к данной теме. В советское время существовал иной подход к адаптации работника – в форме наставничества. При вступлении в новую должность новичку предоставлялся координатор в лице более опытного работника, который помогал приспособиться не только к профессиональной среде, но и к коллективу. Современные российские организации лишь изредка практикуют подобный подход, так как адаптация перестала играть существенную роль в работе. Разработкой и внедрением эффективных

программ адаптации занимаются в основном только крупные организации. Это связано с нежеланием тратить деньги и время на внедрение новой программы, что вызвано непониманием руководством важности данного аспекта работы. Однако такой подход характерен не для всех организаций [9].

Рассматривая опыт отечественных организаций, стоит сказать, что адаптация зачастую носит односторонний характер. Она сводится только к профессиональному ознакомлению и обучению на протяжении данного процесса [10].

На основе рассмотренных особенностей зарубежного и отечественного опыта в подходах к психологической адаптации был проведен сравнительный анализ основных аспектов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные характеристики зарубежного и отечественного опыта в адаптации персонала

Зарубежный опыт	Отечественный опыт
основные аспекты	
- социальные и психологические факторы оказывают гораздо большее влияние на рост производительности труда, чем физические условия труда; - компания – это система социальных отношений, включающая в себя ряд неформальных групп, которые саморегулируют поведение ее членов; - принципы «гуманизации труда» представляют собой социальный ориентир для управления трудовой деятельностью	- ключевым критерием эффективной адаптации является немедленное выполнение рабочего плана; - в рамках программ адаптации запланированы встречи с непосредственным руководителем для координации работы сотрудника над «мышлением в рамках результата»; - введение сотрудника в должность ограничивается ознакомлением с должностной инструкцией

Примечание: составлено авторами.

Следовательно, направление, в котором будет развиваться организация, зависит от того, идентифицируют ли сотрудники себя с ней, разделяют ли ценности, понимают ли цели и задачи, философию компании. На данный момент адаптация в российских компаниях недостаточно развита, поэтому есть смысл обратиться к зарубежному опыту.

Теория разбитых окон, эксперименты Зимбардо и Милгрэма как технологии адаптации и развития персонала в организации. Среди руководителей современных компаний мы можем наблюдать актуализацию темы подбора персонала для дальнейшей адаптации. Адаптация персонала предполагает включение недавно прибывших со-

трудников в организацию с последующим ознакомлением с нормами и правилами, закрепленными в корпоративной культуре, методами профессиональной деятельности, а также введением в систему неформальных связей внутри коллектива [11].

Согласно трудовой психологии под адаптацией понимается взаимовыгодный обмен ценностями организации и сотрудника, основанный на повышении качества профессиональных, организационных, экономических и социальных аспектов труда, а также нивелировании возникающих негативных моментов в процессе работы [12].

Каждый человек хоть раз в своей жизни сталкивался с необходимостью интеграции

в неизвестные ему условия, в связи с этим проблема психологической адаптации навсегда останется актуальной для работоспособной части населения. Данный процесс можно описать с помощью нескольких нижеуказанных психологических исследований.

Теория разбитых окон берет свое начало в исследованиях социологов Джеймса Уилсона и Джорджа Келлинга, проведенных в 1982 г. По их мнению, если не застеклить одно разбитое окно, то вскоре будут выбиты остальные окна здания, а район, где находятся эти здания, сметет волна преступности и хаоса. Разбитые окна служат индикатором отношения органов управления к сложившейся обстановке. Данная ситуация складывается как результат безответственного отношения властей к своим обязанностям, так как активная борьба с правонарушениями исключила бы возникновение подобного исхода событий [13]. Тот же принцип применим и к персоналу.

Сотрудники хороши и эффективны настолько, насколько внимательно к ним относятся работодатели, поскольку нет ничего неважного и второстепенного, каждая упущенная мелочь может вызвать проблемы. В условиях постоянной конкуренции побеждает компания, которая лучше всего учтет все детали своей деятельности и создаст условия, превосходящие ожидания сотрудников. Худший сценарий – высокомерие управленцев: ситуация, когда руководящее звено компании считает себя абсолютным авторитетом, не понимая своей обязанности следить за благополучием подчиненных. Такое отношение зачастую приводит к упадку мотивации сотрудников и впоследствии к снижению конкурентоспособности компании.

Кроме того, в 1971 г. был проведен знаменитый тюремный эксперимент Ф. Зимбардо и трех его коллег из Стэнфордского университета. Он исследовал природу насилия и жестокости, которые возникают как реакция человека на ограничение свободы в условиях навязанной ему социальной роли. Летом 1971 г. Зимбардо собрал студентов из Стэнфорда, распределил между ними роли «тюремщиков» и «заключенных» и устроил тюрьму в подвале одного из зданий универ-

ситета. Буквально через несколько дней у «заключенных» появились симптомы депрессии и сильного стресса, а охранники уже не скрывали своей склонности к садизму. Пришлось срочно прекратить эксперимент [14].

В ходе своего исследования Зимбардо показал, что люди, получившие власть, будут доминировать над своими подчиненными, проявляя жестокость, даже если никто явно не требует от них этого.

Данный эксперимент можно спроецировать в том числе и на персонал организации. Прослеживается ассоциация новых работников, которые еще не успели закрепиться в коллективе, получить некий авторитет и заслужить доверие, с «заключенными», а руководителей и давних сотрудников – с «тюремщиками». Для того чтобы избежать такого нежелательного исхода, как в рассмотренном эксперименте, опытным сотрудникам и руководящему звену следует относиться к новым работникам более лояльно; не превращаться в «надзирателей», а выступать в роли наставников, – это существенно облегчит процесс адаптации персонала. Эксперимент в целом привел к следующему выводу: человеческое поведение оказывается очень пластичным под воздействием внешних факторов. Мы в своей исследовательской работе придерживаемся принципов гуманизации трудовой деятельности [15–17].

Также актуальными по сей день остаются эксперименты Стэнли Милгрэма, которые демонстрируют особенности и возможности подчинения. Испытуемым представили эксперимент о влиянии боли на память. Студент-актер должен был запоминать несколько словосочетаний из заготовленного списка, а задача участника исследования («учителя») заключалась в проверке последовательности произносимых актером слов и его наказании электрическим разрядом за возможную ошибку. Самый слабый разряд был равен 15 вольтам и не доставлял дискомфорта участнику, но с каждой последующей ошибкой удар возрастал на 15 единиц, доходя до максимального значения в 450 вольт.

Для того чтобы эксперимент выглядел реалистично, была проведена предварительная жеребьевка, в которой испытуемому всегда

выпадала роль «учителя». Затем он садился за стол с генератором, а «ученика» помещали в отдельную звуконепроницаемую комнату и демонстративно привязывали к стулу с электродами. «Учитель» предварительно получал слабый демонстрационный удар электрическим током, чтобы убедиться в функционировании устройства. Ответы «учеников» были стандартизованы и отображены таким образом, чтобы в среднем на каждый правильный ответ приходилось три неправильных. В случае если испытуемый начинал сомневаться при исполнении «наказания», экспериментатор настойчиво убеждал его продолжить [18].

Результаты показали, что большинство испытуемых доходят до напряжения до 450 вольт и продолжают эксперимент до тех пор, пока исследователь не прикажет его прекратить. Милгрэм объяснил такое поведение добровольцев «теорией агента», согласно которой суть послушания заключается в том, что человек перестает считать себя ответственным за свои действия, когда он подчиняется приказам других, но это объяснение раскритиковали и предложили теорию вовлеченного участия. Она говорит о том, что люди готовы совершать плохие поступки, когда они кажутся морально правильными, например служат высшей цели (в данном случае – науке) [19].

В 2009 г. ученые провели исследование, призванное повторить классический эксперимент Милгрэма с послушанием. В статье, опубликованной в APS Observer, психолог из Университета Санта-Клары, а также автор исследования Джерри Бургер задался вопросом: будут ли люди вести себя так же в наше время? И в 2009 г. он выпустил статью с повторным исследованием аспектов подчинения, взяв за основу эксперимент Милгрэма, но внеся в него некоторые изменения: максимальное напряжение удара доходило только до 150 вольт, отбор участников эксперимента проводился по более обширным критериям, исключая тех, для кого эксперимент мог оставить негативные последствия.

Несмотря на изменившиеся условия эксперимента и совершенно другой уровень развития общества, результаты проведенного

эксперимента соответствовали прошлому опыту [20]. По словам Милгрэма, результаты указывают на интересный феномен: «Это исследование показало чрезвычайно выраженную готовность нормальных взрослых людей идти неизвестно как далеко, следуя инструкциям авторитета» [21].

Выводы данного эксперимента с легкостью накладываются на многие аспекты жизни и труда человека, в том числе и на адаптацию сотрудников на новом рабочем месте. Новые работники наиболее подвержены авторитетному для них мнению в коллективе, которому они склонны безоговорочно подчиняться, пытаясь как можно быстрее влиться в коллектив и доказать свою «полезность». Это может привести к тому, что сотрудник примет мнение авторитета за абсолютно правильное и придет к рассмотрению себя как инструмента для исполнения пожеланий другого человека, и, следовательно, более не будет считать себя ответственным за свои действия. Как только этот критический сдвиг точки зрения происходит, за ним следуют все основные признаки бездумного подчинения. В подобной рабочей атмосфере складываются благоприятные условия для возникновения и нарастания моббинга и буллинга в коллективе.

Понятие «моббинг» появилось благодаря исследованию Хейнза Лемминга, посвященному наблюдению и анализу социальных изменений на рабочем месте. Под моббингом понимается психологическое давление и насилие, принимающее форму травли сотрудника, чаще всего со стороны вышестоящего звена коллектива.

Моббинг зачастую рассматривается как разновидность или элемент буллинга. Буллинг подразумевает агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны остальной его части или определенной группы.

Регулярное психологическое давление на рабочем месте негативно влияет как на личностные показатели психологического и физического благополучия сотрудника, так и на его работоспособность и ценность для организации. Кроме того, негативное влияние моббинга сказывается на психологическом и

эмоциональном самочувствии коллег, семьи, друзей жертвы травли.

Последствиями моббинга считаются рост текучести кадров, дезорганизованность труда, снижение уровня работоспособности со-

трудников и их лояльности организации, падение репутации компании [22].

Для профилактики моббинг-процессов в организации следует придерживаться принципов представленных в табл. 2.

Таблица 2

Способы профилактики моббинга и буллинга и пути их реализации [23]

Способ профилактики	Пути реализации
Культивация принципов здорового социального и трудового взаимодействия в коллективе	Коуч-сессии и тренинги для руководящего звена организации
Совершенствование условий труда и создание среды, исключающей возникновения предпосылок моббинга и буллинга	Организация труда в соответствии с рекомендациями штатного или внешнего психолога; работа над возникающими недовольствами или пожеланиями сотрудников
Проведение опросов с целью выявления признаков моббинга в коллективе	Ведение и заполнение моббинг-дневников; диагностика психологического состояния сотрудников с помощью опросников
Актуализация проблем и вопросов моббинга и буллинга	Специализированные семинары по данной теме; пользование услугами внутренних или внешних консультантов по вопросам моббинга/буллинга

Таким образом, уровень психологической адаптации неразрывно связан с эффективностью и целесообразностью функциониро-

вания всей системы управления персоналом (рис.).

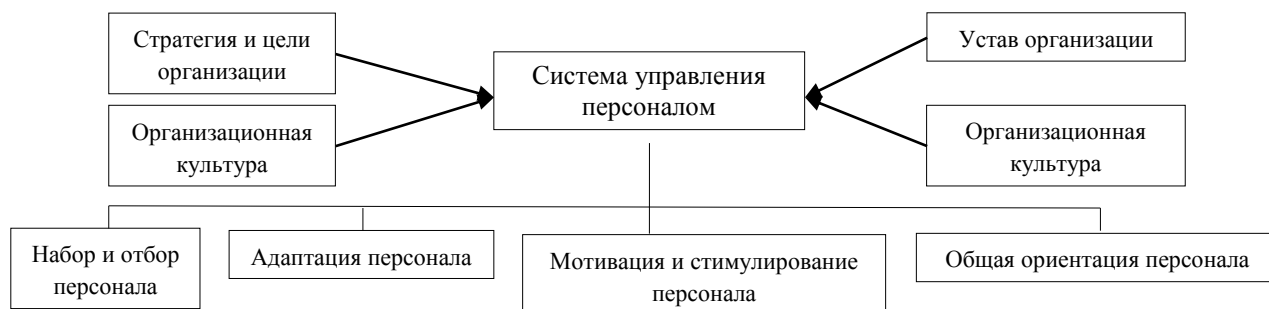

Рисунок. Определение места процесса адаптации в системе управления персоналом организации [24]

В задачи эффективной системы адаптации входит:

- активное участие сотрудника в деятельности организации и вхождение в коллектив;
- создание благоприятного климата в организации для снижения эмоционального напряжения у недавно прибывшего сотрудника;
- оптимизация процесса синхронизации потребностей сотрудника с ценностями и требованиями организации;
- создание условий для снижения текучести кадров в организации;
- оптимизация затрачиваемых первоначальных издержек на персонал;
- создание механизма предотвращения возможных конфликтов внутри коллектива [24].

Работа над проблемами психологической адаптации сотрудников напрямую связана с успешной работой организации. При построении эффективной системы психологической адаптации необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника и специфику его трудовых обязанностей [25]. Рассмотренные ранее психологические эксперименты показывают, какое негативное влияние на человека может оказать давление со стороны власти, авторитетов, коллектива, общественного мнения и т. д. Чтобы свести к минимуму эти воздействия на процесс адаптации нового сотрудника, необходима специальная система, которая помогает сотруд-

нику без лишнего стресса интегрироваться в рабочий процесс.

Проанализировав адаптационные программы крупных российских предприятий, можно заметить, что для отечественных работодателей ключевым критерием эффективной адаптации является скорейшее выполнение плана работы. Также в рамках данных программ предусмотрены встречи с непосредственным руководителем для координирования работы сотрудника и его фокусирования на результате («мышление в рамках результата»). Введение сотрудника в должность ограничивается следующими пунктами: ознакомление со структурой организации, должностными обязанностями, порядком взаимодействия с руководителем; знакомство сотрудника с руководителем структурного подразделения, с коллегами и рабочим местом; представление непосредственному руководителю, наставнику из числа опытных сотрудников отдела.

Адаптация работников большинства современных российских организаций направлена исключительно на ознакомление с внутренним распорядком работы персонала. В приоритет ставятся показатели эффективности работы предприятия, а качество трудовой жизни и гуманизация трудовой деятельности уходят на второй план. Адаптационные программы не направлены на раскрытие в профессиональной деятельности индивидуальных психологических особенностей работников, что может привести к следующим рискам профессиональной адаптации:

- пассивному принятию, т. е. выполнению любого распоряжения;
- утрате авторитета начальства;
- снижению инициативности сотрудников;
- нарушению режима работы;
- отсутствию цели и мотивации у сотрудников;
- снижению вовлеченности в рабочий процесс и т. д.

Для того чтобы минимизировать риски при адаптации персонала, необходимо составить программу, строящуюся на принципах теории гуманизации труда, а также на использовании опыта классических психологических теорий и исследований. Такой подход будет сопровождаться рядом преимуществ:

- улучшением условий труда и отдыха;

- повышением качества работы;
- повышением авторитета компании;
- укреплением лояльности персонала;
- здоровым социально-психологическим климатом в коллективе;
- повышением эффективности адаптации персонала;
- профилактикой буллинга и моббинга в коллективах;
- повышением привлекательности компании как работодателя и т. д.

Telegram-канал PSH (Psychological Self Help). В процессе исследования нами был создан программный продукт в виде чат-бота на платформе Telegram. Данный чат-бот позволит сотрудникам отслеживать свое эмоциональное состояние и предложит методы его корректировки. Также разработанная платформа проинформирует о том, как распознать признаки буллинга и моббинга в коллективе, поможет найти пути минимизации этих проблем.

На базе чат-бота содержится информация по следующим направлениям:

1. Профессиональное выгорание.
2. Эмоциональный интеллект.
3. Социальный интеллект.
4. Склонность к деструктивному поведению.
5. Стилль управления.
6. Манипулятивные наклонности.
7. Моббинг и буллинг на рабочем месте.

Отрицание важности и влияния данных факторов на эмоциональное и психологическое равновесие сотрудников несет в себе следующие риски:

- создание благоприятной обстановки для моббинга и/или буллинга в коллективе;
- профессиональное выгорание руководителей и сотрудников;
- превышение полномочий, унижение по половому, возрастному или другому признаку и т. д.
- проявление профессиональной некомпетентности, приводящее к функциональным нарушениям;
- консервативное поведение – неприятие, игнорирование инноваций;
- завуалированное деструктивное поведение;
- склонности к манипулятивному поведению – воздействиям скрытого характера;

- стремление реализовать собственные эгоистические интересы;
- асоциальное поведение – проявление при-
вычек и склонностей, осуждаемых обществом.

Для минимизации данных рисков на платформе представлен следующий инструментарий (табл. 3).

Таблица 3

Инструментарий платформы Telegram-канал PSH (Psychological Self Help)

Категория	Объект исследования	Инструменты оценки
Руководитель	Профессиональное выгорание	Диагностика профессионального выгорания (по теории К. Маслач и С. Джексона). Способен выявить следующие его составляющие: эмоциональное истощение, деперсонализацию, редукцию профессионализма
	Эмоциональный интеллект	Тест эмоционального интеллекта (далее – ЭМИн) Д. В. Люсина. Данный опросник поможет определить, насколько у респондента развиты способности к пониманию своих эмоций и управлению ими, а также насколько он умеет определять эмоции других людей и влиять на них
	Социальный интеллект	Тест «Социальный интеллект Гилфорда» – Four Factor Test of Social Intelligence – психодиагностическая методика, созданная Дж. Гилфордом на основе собственной модели структуры интеллекта. Оценивается умение анализировать невербальные сигналы человека, способности к логической группировке общих принципов, способность понимать логику действий человека в зависимости от контекста ситуации
	Склонность к деструктивному поведению	Опросник агрессивности Басса – Дарки, предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций по 8 показателям: физической и косвенной агрессии, раздражению, негативизму, обиде, подозрительности, вербальной агрессии, чувству вины
	Стиль управления	Методика определения стиля руководства трудовым коллективом В. П. Захарова и А. Л. Журавлёва направлена на определение стиля руководства трудовым коллективом посредством анализа 16 групп утверждений о взаимодействии руководства и коллектива
	Манипулятивные наклонности	Шкала манипулятивного отношения Т. Банта – личностный опросник, выявляющий склонность к манипулированию другими людьми
Подчиненные	Профессиональное выгорание	Диагностика профессионального выгорания (по теории К. Маслач и С. Джексона). Способен выявить следующие его составляющие: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессионализма
	Типы личности и взаимодействие между ними (деловая соционика)	Тест на соционический тип, таблица с расшифровкой взаимоотношений между различными типами личности
	Уровень тревожности	Шкала личностной тревожности Спилбергера – Ханина помогает обозначить спектр ситуаций, которые человек воспринимает как угрозу и прибегает к защитному механизму в виде тревоги
	Уровень профессиональной мотивации	Тест для оценки мотивации личности
	Удовлетворенность условиями труда	Тест «Диагностика удовлетворенности работой»

Примечание: составлено авторами.

Разработанный чат-бот содержит в себе следующие функциональные возможности:

- оценку психологического и эмоционального состояния пользователя;
- просвещение пользователей в сфере особенностей психологии управления персоналом;
- возможность самодиагностики наличия негативных последствий рабочего процесса (выгорание, стресс, тревожность и т. д.);

- рекомендации по минимизации негативных последствий рабочего процесса;

- информирование пользователей о моббинге и буллинге на рабочем месте и способах борьбы с ними.

Информация, предоставленная в Telegram-канале PSH (Psychological Self Help), поможет пользователям начать процесс минимизации таких негативных явлений рабочего

процесса, как профессиональное выгорание, стресс, давление со стороны руководства, тревожность и т. д. Встроенный инструмент позволит оценить и при необходимости повысить уровень эмоционального и социального интеллекта, выявить склонности к деструктивному и манипулятивному поведению, а также распознать признаки моббинга и буллинга в коллективе.

Методики, прописанные в чат-боте, универсальны и подходят для использования как подчиненными, так и руководителями организаций разных сфер деятельности. Рекомендуется прибегать к помощи данного информационного продукта при возникновении негативных эмоций и мыслей в ходе рабочего процесса, при возникновении регулярных конфликтов в коллективе или предпосылок к моббингу/буллингу. Также возможно ежедневное использование в качестве инструмента самодиагностики эмоционального фона в случае ведения дневника эмоций при прохождении психотерапии со специалистом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-психологическая адаптация – это координация личности и социальной среды организации, цель которой заключается в обеспечении идеального равновесия между личными и корпоративными целями и задачами. Она предполагает активную позицию индивида, осознание своего социального статуса и связанного с ним ролевого поведения как способа восприятия индивиду-

альных способностей индивида в процессе группового решения проблем. Новые сотрудники должны понимать свою роль в иерархии, усваивать ценности компании и необходимые поведенческие навыки.

В результате исследования были выявлены следующие основные проблемы адаптации, встречающиеся в современных организациях:

- частое отсутствие эффективной программы наставничества, необходимой новым сотрудникам;
- превышение полномочий со стороны руководства по отношению к подчиненным;
- отсутствие мер пресечения девиантного поведения руководителей;
- нежелание сотрудников проявлять инициативу и брать на себя ответственность под влиянием вышеупомянутых проблем.

Совершенствование процесса психологической адаптации должно иметь комплексный характер, поэтому разработанное положение должно подкрепляться иными предложенными в работе методами поддержания здорового психологического климата в организации, такими как профилактика моббинг-процессов, повышение уровня гуманизации труда, регулярное обучение и развитие персонала и т. д.

Также для этих целей был создан программный продукт в виде чат-бота на платформе Telegram. Данный чат-бот позволит сотрудникам отслеживать свое эмоциональное состояние и предложит методы его корректировки.

Список источников

1. Муменов Р. Р. Гуманизация труда и ее социально-экономическая роль в организации производства // Вестн. науки и образования. 2019. № 2–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-truda-i-ee-sotsialno-ekonomicheskaya-rol-v-organizatsii-proizvodstva> (дата обращения: 28.03.2022).
2. Конаплёва А. В. Система адаптации персонала: плюсы и минусы // Социокультур. консолидации современ. рос. общества. 2017. С. 85–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30045211> (дата обращения: 28.03.2022).
3. Чуланова О. Л. Формирование, развитие и коучинг эмоциональной компетентности в управлении персоналом организации : моногр. Сургут : Дефис, 2010. 218 с.
4. Скакалина Л. С. Особенности адаптационных программ в российских и зарубежных организа-

References

1. Mumenov R. R. Humanization of Labor and Its Socio-Economic Role in the Organization of Production // Vestn. nauki i obrazovaniia. 2019. No. 2–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-truda-i-ee-sotsialno-ekonomicheskaya-rol-v-organizatsii-proizvodstva> (accessed: 28.03.2022). (In Russian).
2. Konapleva A. V. Sistema adaptatsii personala: pliusy i minusy // Sotsiokultur. konsolidatsii sovremen. ros. obshchestva. 2017. P. 85–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30045211> (accessed: 28.03.2022). (In Russian).
3. Chulanova O. L. Formirovanie, razvitie i kouching emotsionalnoi kompetentnosti v upravlenii personalom organizatsii : Monograph. Surgut : Defis, 2010. 218 p. (In Russian).
4. Skakalina L. S. Peculiarities of Adaptation Programs in Russian and Foreign Organizations // Scientific

- циях // Ученые зап. Тамбов. отд-ния РoCMY. 2019. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsionnyh-programm-v-rossiyskih-i-zarubezhnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 22.03.2022).
5. Сергеева С. Е. Зарубежный опыт адаптации персонала: эффективные и универсальные методики, их отличия от российских // Директор по персоналу. 2017. № 9. С. 8.
6. Долженко Р. А. К чему ведут основные тенденции в трансформации системы трудовых отношений страны: прекаризации или гуманизации труда? // Теоретич. и приклад. экономика. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-chemu-vedut-osnovnye-tendentsii-v-transformatsii-sistemy-trudovyh-otnosheniy-strany-prekarizatsii-ili-gumanizatsii-truda> (дата обращения: 23.03.2022).
7. Толстошеев Н. Е. Особенности процесса адаптации в США и Японии // European Science. 2017. URL: <https://esa-conference.ru/wp-content/upload/file/pdf/Tolstosheev-Nikita-Evgenevich.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).
8. Мирошниченко Ю. В. Адаптация персонала: опыт зарубежных и отечественных предприятий // Проблемы и перспективы развития предпринимательства. 2019. № 1. С. 25–30.
9. Чунина М. Е., Тихонов А. И. Развитие системы наставничества как важный элемент адаптации персонала // Москов. экономич. журн. 2019. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2019-18/?print=print> (дата обращения: 23.03.2022).
10. Красникова Я. В. Гуманизация человеческих отношений: зарубежный и отечественный опыт // Гуманитар. научн. журн. 2018. № 1–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-chelovecheskih-otnosheniy-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt> (дата обращения: 23.03.2022).
11. Секу К. Адаптация нового персонала на предприятии // Науч. журн. КубГАУ. 2018. № 105 (01). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-novogo-personala-na-predpriyatii> (дата обращения: 01.01.2022).
12. Лебедева Т. Е., Егоров Е. Е. Использование социально-психологических технологий оценки адаптации персонала в организации // Мир науки. 2018. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/51psmn518.html> (дата обращения: 01.01.2022).
13. Колесникова О. С. Разбитые окна, разбитый бизнес // Упр. персоналом. 2015. № 17. URL: <https://www.top-personal.ru/issue.html?3966> (дата обращения: 01.02.2022).
14. МакКеон Г. Можно ли перевернуть Стэнфордский эксперимент? // Harvard Business Review Россия. 2015. URL: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/p14122> (дата обращения: 02.02.2022).
15. Чуланова О. Л. Эмоциональная компетентность в управлении персоналом // Вестн. ун-та (ГУУ). 2011. № 16. С. 135–138.
- Notes of the Tambov Branch of the RUYS. 2019. No. 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsionnyh-programm-v-rossiyskih-i-zarubezhnyh-organizatsiyah> (accessed: 22.03.2022). (In Russian).
5. Sergeeva S. E. Zarubezhnyi opyt adaptatsii personala: effektivnye i universalnye metodiki, ikh otlichiia ot rossiiskikh // Direktor po personalu. 2017. No. 9. P. 8. (In Russian).
6. Dolzhenko R. A. What the Main Trends in Transformation of Labor Relations System of the Country Lead to: The Precarization or Humanization of Labor? // Theoretical and Applied Economics. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-chemu-vedut-osnovnye-tendentsii-v-transformatsii-sistemy-trudovyh-otnosheniy-strany-prekarizatsii-ili-gumanizatsii-truda> (accessed: 23.03.2022). (In Russian).
7. Tolstosheev N. E. Osobennosti protsessa adaptatsii v SShA i Iaponii // European Science. 2017. URL: <https://esa-conference.ru/wp-content/upload/file/pdf/Tolstosheev-Nikita-Evgenevich.pdf> (accessed: 23.03.2022). (In Russian).
8. Miroshnichenko Yu. V. Personnel Adaptation: Experience of Foreign and Domestic Enterprises // Problems and Prospects of Entrepreneurship Development. 2019. No. 1. P. 25–30. (In Russian).
9. Chunina M. E., Tikhonov A. I. The Development of a Mentoring System as an Important Element of Staff Adaptation // Moscow Economic Journal. 2019. No. 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2019-18/?print=print> (accessed: 23.03.2022). (In Russian).
10. Krasnikova Ya. V. Gumanizatsiia chelovecheskikh otnoshenii: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt // Gumanitar. nauchn. zhurn. 2018. No. 1–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-chelovecheskih-otnosheniy-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt> (accessed: 23.03.2022). (In Russian).
11. Seku K. Adaptation of New Worker in the Company // Scientific Journal of KubSAU. 2018. No. 105 (01). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-novogo-personala-na-predpriyatii> (accessed: 01.01.2022). (In Russian).
12. Lebedeva T. E., Egorov E. E. The Use of Socio-Psychological Technologies for Assessing the Adaptation of Personnel in Organizations // World of Science. 2018. No. 5. URL: <https://mir-nauki.com/51psmn518.html> (accessed: 01.01.2022). (In Russian).
13. Kolesnikova O. S. Razbitye okna, razbityi biznes // Upr. personalom. 2015. No. 17. URL: <https://www.top-personal.ru/issue.html?3966> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
14. McKeown G. Can We Reverse the Stanford Prison Experiment? // Harvard Business Review Russia. 2015. URL: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/p14122> (accessed: 02.02.2022). (In Russian).
15. Chulanova O. L. Emotsionalnaia kompetentnost v upravlenii personalom // Vestn. un-ta (GUU). 2011. No. 16. P. 135–138. (In Russian).

16. Чуланова О. Л., Рябова А. М., Колесов О. С. Разработка инструментария интеграции технологии «экологичный офис» и технологии well-being в работу с персоналом с позиций гуманизации трудовой деятельности // Вестн. Евраз. науки. 2021. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/01ECVN221.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
17. Чуланова О. Л., Булгакова С. А. Исследование применения технологии well-being в гуманизации трудовой деятельности персонала организаций в цифровой экономике // Вестн. Евраз. науки. 2019. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN319.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
18. Таскин Е. «Практики»: Садист внутри тебя. Эксперимент Стэнли Милгрэма. URL: <http://concepture.club/post/nauka/praktiki-sadist-vnutri-tebja-eksperiment-stenli-milgrema> (дата обращения: 02.02.2022).
19. Уласович К. Психологи недооценили сообразительность участников эксперимента Милгрэма // N+1. 2017. URL: <https://nplus1.ru/news/2017/12/15/reconsider> (дата обращения: 04.02.2022).
20. Cherry K. Milgram's Experiments and the Perils of Obedience // Verywell Mind. 2019. URL: <https://www.verywellmind.com/the-milgram-obedience-experiment-2795243> (дата обращения: 04.02.2022).
21. Romm C. Rethinking One of Psychology's Most Famous Experiments // The Atlantic. January 28, 2015. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2015/01/rethinking-one-of-psychologys-most-infamous-experiments/384913/> (дата обращения 04.02.2022).
22. Лучина Е. А. Моббинг и буллинг: особенности проявления моббинга в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobbing-i-bulling-osobennosti-proyavleniya-mobbinga-v-rossii> (дата обращения: 24.02.2022).
23. Низола Д. А., Смorkалова Т. Л. Моббинг и пути его искоренения // European Science. 2017. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobbing-i-puti-ego-iskoreneniya> (дата обращения: 05.03.2022).
24. Осипян И. Ю. Трудовая адаптации работника как одно из важнейших направлений работы с персоналом // Путь науки. 2017. Т. 1, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN518.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).
25. Петрова Е. А. Методические подходы к оценке системы адаптации персонала // Вестн. ВолГУ. Сер. 3 : Экономика. Экология. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-sistemy-adaptatsii-personala> (дата обращения: 05.03.2022).
16. Chulanova O. L., Ryabova A. M., Kolesov O. S. Development of Tools for Integrating "Green Office" Technology and Well-Being Technology into Work with Personnel from the Standpoint of Humanization of Work // The Eurasian Scientific Journal. 2021 No. 2. URL: <https://esj.today/PDF/01ECVN221.pdf> (accessed: 02.02.2022). (In Russian).
17. Chulanova O. L., Bulgakova S. A. Study of the Use of Technology "Well-Being" in the Humanization of the Work Activities of the Staff of Organizations in the Digital Economy // The Eurasian Scientific Journal. 2019. No. 3. URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN319.pdf> (accessed: 02.02.2022). (In Russian).
18. Taskin E. "Praktiki": Sadist vnutri tebia. Eksperiment Stenli Milgrema. URL: <http://concepture.club/post/nauka/praktiki-sadist-vnutri-tebja-eksperiment-stenli-milgrema> (accessed: 02.02.2022). (In Russian).
19. Ulasovich K. Psikhologi nedootsenili soobrazitelnost uchastnikov eksperimenta Milgrema // N+1. 2017. URL: <https://nplus1.ru/news/2017/12/15/reconsider> (accessed: 04.02.2022). (In Russian).
20. Cherry K. Milgram's Experiments and the Perils of Obedience // Verywell Mind. 2019. URL: <https://www.verywellmind.com/the-milgram-obedience-experiment-2795243> (accessed: 04.02.2022).
21. Romm C. Rethinking One of Psychology's Most Famous Experiments // The Atlantic. January 28, 2015. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2015/01/rethinking-one-of-psychologys-most-infamous-experiments/384913/> (accessed 04.02.2022).
22. Luchina E. A. Mobbing and Bullying: The Specifics of Mobbing in Russia // Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2019. No. 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobbing-i-bulling-osobennosti-proyavleniya-mobbinga-v-rossii> (accessed: 24.02.2022). (In Russian).
23. Nizola D. A., Smorkalova T. L. Mobbing i puti ego iskoreneniia // European Science. 2017. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobbing-i-puti-ego-iskoreneniya> (accessed: 05.03.2022). (In Russian).
24. Osipyan I. Yu. Labour Adaptation of an Employee as One of the Most Important Aspects of HR Management // The Way of Science. 2017. Vol. 1, No. 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN518.pdf> (accessed: 05.03.2022). (In Russian).
25. Petrova E. A. Methodical Approaches to the Assessment of Personnel Adaptation System // Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System. 2015. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-sistemy-adaptatsii-personala> (accessed: 05.03.2022). (In Russian).

Информация об авторах

О. Л. Чуланова – доктор экономических наук, профессор.
А. А. Абдернасилова – студент.

Information about the authors

O. L. Chulanova – Doctor of Sciences (Economics), Professor.
A. A. Abdernasirova – Student.

Научная статья
УДК 658.3.012.4
doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-18-33

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ОСНОВЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (НА ПРИМЕРЕ ГОССЛУЖАЩИХ)

Анна Сергеевна Волкова¹, Дина Сергеевна Константинова²,
Марина Михайловна Кудяева³, Юлия Александровна Масалова^{4✉}

^{1, 2, 3, 4}Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Новосибирск, Россия

¹a.s.volkova@edu.nsuem.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8479-6856>

²d.s.konstantinova@nsuem.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7146-5767>

³m.m.kudayeva@edu.nsuem.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4261-5962>

⁴y.a.masalova@edu.nsuem.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-5298-5743>

Аннотация. В статье проводится анализ мотивационного потенциала государственных служащих на основе факторов, влияющих на их мотивацию. Цель исследования состоит в определении управленческих воздействий, необходимых для обеспечения требуемого качества человеческих ресурсов, исходя из их мотивационных особенностей. Качество человеческих ресурсов рассматривается в данном исследовании как степень их соответствия требованиям, которые формируются во внутренней среде организации. Методологию исследования составили типологическая концепция В. И. Герчикова; диагностическая методика Т. Элсера, выявляющая мотивацию к успеху; методика Ш. Ричи и П. Мартина, позволяющая определить мотивационный профиль. Особенностью данного исследования является адаптация указанных методик под специфику деятельности государственных служащих. В результате были подтверждены сформулированные авторами гипотезы. Было установлено влияние стажа на структуру мотивационных типов работников, а также выявлена взаимосвязь между занимаемой респондентами должностью на государственной службе и уровнем их мотивации к труду. Анализ факторов, влияющих на мотивацию государственных служащих, позволил предложить дифференцированный подход к осуществлению управленческих воздействий в зависимости от доминирующего типа мотивации.

Ключевые слова: мотивационная направленность, мотивационный тип, мотивационный профиль, стаж, должность

Для цитирования: Волкова А. С., Константинова Д. С., Кудяева М. М., Масалова Ю. А. Управление человеческими ресурсами на основе воздействия на мотивационный потенциал (на примере госслужащих) // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 18–33. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-18-33.

Original article

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT OVER AFFECTING THEIR MOTIVATIONAL POTENTIAL: CIVIL SERVANTS' CASE

Anna S. Volkova¹, Dina S. Konstantinova², Marina M. Kudayeva³, Yuliya A. Masalova^{4✉}

^{1, 2, 3, 4}Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

¹a.s.volkova@edu.nsuem.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8479-6856>

²d.s.konstantinova@nsuem.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7146-5767>

³m.m.kudayeva@edu.nsuem.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4261-5962>

⁴y.a.masalova@edu.nsuem.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-5298-5743>

Abstract. The article analyzes civil servants' motivational potential according to the factors affecting their motivation. The study aims to determine the managerial influence necessary to ensure the required quality of human resources based on their motivational characteristics. The study defines the quality of human resources as a degree of their compliance with the requirements formed in the internal environment of the organization. The methodology of the study includes V. I. Gerchikov's typological concept, T. Ehlers' diagnostic technique that reveals motivation for success, and S. Ritchie and P. Martin's method, which allows determining the motivational profile. The peculiarity of the study is the application of these methods to the civil servants' activity. The results of the study confirm the authors' hypotheses. The influence of seniority on the structure of motivational types of employees was determined, and the interrelation between the position held by respondents in the civil service and the level of their motivation to work was revealed. The analysis of the factors affecting the motivation of civil servants made it possible to propose a differentiated approach to the implementation of managerial influences in terms of the dominant type of motivation.

Keywords: motivational orientation, motivational type, motivational profile, length of service, position

For citation: Volkova A. S., Konstantinova D. S., Kudaeva M. M., Masalova Yu. A. *Human Resources Management over Affecting Their Motivational Potential: Civil Servants' Case* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 2 (36). P. 18–33. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-18-33.

ВВЕДЕНИЕ

Важность и специфика деятельности государственных служащих требуют от них наличия не только профессиональных знаний, умений и навыков, но и высокого уровня мотивации к трудовой деятельности. Как отмечают Н. С. Пряжников, М. В. Полевая и Е. В. Камнева, мотивация госслужащих позволяет «во многом обеспечить высокие показатели труда, нередко компенсируя и неэффективное руководство <...> и организацию трудового процесса (монотонного, забюрократизированного, с нарушением медико-гигиенических норм труда и т. п.)» [1, с. 168–169]. При этом особенности мотивации трудового поведения госслужащих в значительной степени могут зависеть от содержания выполняемой работы и наличия возможности влиять на ее результат.

Вместе с тем взаимодействие между организацией и человеком строится на основе его мотивационных ожиданий. Согласно соответствующей теории мотивации существует зависимость усилий человека от осознания им того, насколько реально достижение поставленной перед ним цели и насколько желательно для него ее достижение. В работах западных исследователей (Э. Коэн, Э. Лоулер, Х. Миченер, А. Соренсен, Э. Шейн и др.) большое внимание уделяется социальному обмену, механизм которого, по Дж. Хомансу, «строится на предположении,

что непосредственная взаимная полезность людей и обмен вознаграждениями становится источником и гарантом их социальной солидарности и упорядоченности, а причины и стимулы, побуждающие человека к труду, способствуют появлению целесообразного трудового поведения» [2, с. 598]. При этом люди в рамках профессиональной деятельности руководствуются не только личными интересами, они могут также проявлять альтруизм, ориентироваться на чувство справедливости, статус и т. п. [2–4].

В целом можно сказать, что «мотивационный потенциал человека складывается на стыке его трудового и личностного потенциалов, что проявляется в его готовности к эффективной работе. Мотивационная структура же представляет собой совокупность мотивов, которые связаны и обусловлены смыслообразующим для человека мотивом деятельности, формируя тем самым внутреннюю детерминанту его поведения, задавая для него общую направленность». При этом следует иметь в виду, что «результативность трудовой деятельности имеет прямую корреляцию с уровнем и типом мотивационных ожиданий человека» [5, с. 357].

Цель исследования – разработка управленческих воздействий, необходимых для обеспечения требуемого качества человеческих ресурсов, исходя из их мотивационных особенностей.

Рабочими гипотезами являлись следующие предположения:

1. Значимость отдельных факторов, влияющих на эффективность труда государственных служащих в разрезе мотивационных типов и мотивационной направленности, различается.

2. Стаж работы в организации определяет структуру мотивационных типов работников, которую следует учитывать при оказании на них управленческого воздействия.

3. Существует взаимосвязь между занимаемой респондентами должностью на государственной службе и уровнем их мотивации к труду, что позволяет производить группировку управленческих решений в отношении отдельных видов должностей.

В результате проведенного исследования все гипотезы были подтверждены.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В 2005 г. российским социологом В. И. Герчиковым была предложена типологическая концепция трудовой мотивации, позволяющая разделить работников на пять групп. Автор утверждал, что каждый тип мотивации присущ любому из них, а один или два – являются преобладающими. Данная типология разработана для анализа мотивации именно российских работников, так как она учитывает отечественную специфику, что подтверждается ее многократной апробацией на множестве организаций.

В рамках указанной теории выделяют пять мотивационных типов:

1) инструментальный (далее – ИН), интересующийся ценой труда, а не его содержанием;

2) профессиональный (далее – ПР), заинтересованный в содержании труда, возможности самовыражения и профессионального признания;

3) патристический (далее – ПА), для которого важна идея, общественное признание и участие в успехе организации;

4) хозяйский (далее – ХО), добровольно принимающий на себя ответственность, требующий свободы действий и не терпящий контроля;

5) люмпенизированный (далее – ЛЮ), ориентированный на минимизацию усилий в процессе трудовой деятельности.

Типологическая концепция В. И. Герчикова имеет два существенных отличия от других известных (преимущественно зарубежных) разработанных психологами теорий мотивации:

1. Строится на сравнительно устойчивых в течение трудовой жизни мотивационных типах.

2. Разработана для решения управленческих задач, так как позволяет определить, как можно добиться от работника нужного для организации поведения [6].

Именно поэтому данная типологическая концепция была положена в основу проведенного авторами исследования.

Второй методикой, использованной в исследовании, является диагностика мотивации по Т. Элерсу, предназначенная для оценки мотивационной направленности личности на достижение успеха. Мотивы достижений и избегания неудач оказывают сильное влияние на уровень внутренней мотивации и эффективность трудовой деятельности. Работник, имеющий сильно выраженную мотивацию достижений, стремится к высоким результатам и самосовершенствованию, старается сделать все как можно лучше, выбирает не самый легкий, но самый результативный способ достижения цели. Работник с выраженной мотивацией избегания неудач прежде всего стремится избежать наказаний, порицания, ошибок, предотвратить чрезмерные стрессы. Мотивация достижений определяет стремление к результативности, а мотивация избегания неудач определяет степень осторожности.

Третьей методикой, на которой основывается исследование, является опросник Ш. Ричи и П. Мартина, позволяющий определить мотивационный профиль. По их мнению, мотивацию следует понимать как удовлетворение потребностей человека в процессе работы. Чтобы узнать, о каких потребностях идет речь, необходимо с помощью теста выявить факторы, которые побуждают к труду конкретного сотрудника, и в результате составить его мотивационный профиль [7].

Данное исследование проводилось путем компьютерного анкетирования сотрудников регионального органа государственной власти и управления в Новосибирской области

в 2021 г. Исследование является монографическим, обследованию подлежали все сотрудники рассматриваемых структурных подразделений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С целью анализа внешних параметров трудовой деятельности, оказывающих наибольшее влияние на уровень мотивации госслужащих и эффективность их труда, респондентам было предложено оценить 17 факторов по 10-бальной шкале, где 1 балл – низкая значимость фактора, 10 баллов – крайне высокая значимость фактора для респондента. Полученные результаты исследования представлены в табл. 1. Далее данные факторы будут рассматриваться как мотивационные ожидания респондентов.

там было предложено оценить 17 факторов по 10-бальной шкале, где 1 балл – низкая значимость фактора, 10 баллов – крайне высокая значимость фактора для респондента. Полученные результаты исследования представлены в табл. 1. Далее данные факторы будут рассматриваться как мотивационные ожидания респондентов.

Таблица 1

Оценка респондентами значимости факторов, влияющих на эффективность труда, в зависимости от мотивационных типов и направленности мотивации, в баллах

Факторы	ИН		ПР		ПА		ХО	Среднее значение
	дост	изб	дост	изб	дост	изб	изб	
Стабильность заработка	9,75	9,67	10	9,38	10	8,5	10	9,4
Возможность получать более высокую заработную плату в зависимости от результатов труда	8,75	9	10	9,25	8	9	10	9
Возможность карьерного роста	9,75	5,67	10	8,5	8	7,5	10	8
Признание и одобрение со стороны руководства	8,75	7,17	10	8,63	9	9	9	8,4
Возможность самореализации	8,75	7,17	9	8,5	8	7,5	9,5	8,2
Возможность самостоятельности и инициативы в работе	8	6,33	7,5	7,13	9	5,75	9	7,1
Высокая степень ответственности	7,75	6,67	8,5	7,5	9	6,75	10	7,5
Интересная творческая деятельность	5,5	4,83	6	7,25	6	6,5	8,5	6,1
Хорошие отношения в коллективе	8	7,83	9,5	9,38	8	8,5	9	8,7
Возможность по результатам работы получить признание в организации, городе, стране	8,25	6,17	9	6,38	9	7,75	5,5	7
Социальные гарантии	9,25	7,67	10	8,25	9	7,75	9,5	8,6
Сложная и трудная работа	5,5	5,5	8	6,25	9	6	8,5	6,3
Возможность развития, самосовершенствования	8	6,83	10	8,5	9	6,75	10	8,1
Хорошие условия работы	9,25	9	10	9,63	9	8,25	10	9,2
Разумность требований руководства	9,75	8,83	10	9,63	9	9,5	9	9,4
Авторитет руководителя	9	8,17	9,5	9,13	10	8,75	9	8,9
Разделение ценностей и принципов работы, принятых в учреждении	8,25	7,5	9,5	9	7	7,5	8	8,2

Примечание: цветом выделены мотивационные ожидания, которые являются более значимыми для определенного мотивационного типа, чем для коллектива в целом.

Оценка мотивационных ожиданий респондентами показала, что для большинства значимыми являются все предложенные факторы. Так, для инструментального мотивационного типа достигающей направленности все 17 мотивационных факторов получили оценку выше среднего по группе и по всей совокупности в целом. Для большинства мотивационных типов, за исключением инструментального и патристического избегательной направленности, значимым является широкий перечень мотивационных ожиданий. Это позволяет

сделать вывод о потенциально большом наборе управленческих воздействий, подходящих для повышения эффективности труда данных респондентов. Для определения типичности управленческих воздействий на анализируемые мотивационные типы была проведена оценка частоты высоких значений по каждому фактору (рис. 1–4). Отметим, что максимальное значение значимости для каждого мотивационного типа индивидуально (связано с числом респондентов в каждом типе).

Рис. 1. Значимые факторы для повышения эффективности труда инструментального мотивационного типа
Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

На рис. 1 выделяется высокая значимость для респондентов, входящих в *инструментальный тип*, факторов, связанных с заработной платой, что характерно для данного мотивационного типа. Средней степенью значимости обладает также фактор «Возможность карьерного роста», что также типично, поскольку повышение в должности влечет рост доходов. Средними по значимости для данного мотивационного типа являются факторы: «Признание и одобрение со стороны

руководства», «Высокая степень ответственности», «Возможность по результатам работы получить признание в организации, в городе, стране», «Социальные гарантии», «Хорошие условия работы», «Авторитет руководителя». Значимость данных мотивационных факторов не типична для инструментального типа. Применительно к данной группе респондентов это возможные направления расширения управленческих воздействий для повышения эффективности труда.

Рис. 2. Значимые факторы для повышения эффективности труда профессионального мотивационного типа
Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Факторы, оцененные респондентами *профессионального типа* как значимые, но не являющиеся типичными для данного мотивационного типа: «Хорошие условия работы», «Стабильность заработка», «Возможность получать более высокую зарплату в зависимости от результатов труда», «Хорошие отношения в коллективе». Значимые типичные факторы мотивации в данной группе респондентов: «Интересная творческая деятельность», «Возможность карьерного роста». В группу средних по уровню значимости вошли факторы: «Признание и одобрение со стороны руководства», «Высокая степень ответственности»,

«Сложная и трудная работа», «Возможность развития, самосовершенствования». Эти факторы типичны для профессионалов, однако их значимость в данной группе респондентов несколько ниже обычного.

Следует обратить внимание на то, что такие традиционно значимые для профессионального мотивационного типа факторы, как «Возможность самореализации» и «Возможность самостоятельности и инициативы в работе», у данной группы респондентов не были популярны. Следовательно, управленческие воздействия в данном направлении не дадут ожидаемого эффекта.

Рис. 3. Значимые факторы повышения эффективности труда для патриотического мотивационного типа
Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Респонденты *патриотического типа* в рассматриваемой организации в целом соответствуют типичным представителям данного типа. Для них значимы: «Признание и одобрение со стороны руководителя», «Возможность по результатам работы получить признание в организации, в городе, стране», «Хорошие отношения в коллективе». Как значимый выступил фактор «Возможность получать более высокую зарплату в зависимости от результатов труда». Если интерпретировать этот фактор как «зарплату, пропорциональную вкладу в общее дело», то он также типичен для патриотов.

Для работников *хозяйского типа* значимым оказался большой перечень факторов. Помимо типичных для данного типа («Возможность самореализации», «Возможность самостоятельности и инициативы в работе», «Высокая степень ответственности»), в перечень значимых вошли: «Стабильность заработка», «Возможность получать более высокую зарплату в зависимости от результатов труда», «Возможность карьерного роста», «Интересная творческая деятельность», «Социальные гарантии», «Сложная и трудная работа», «Возможность развития, самосовершенствования» и «Хорошие условия

работы». Такое разнообразие значимых факторов существенно расширяет возможности

управленческих воздействий в отношении работников данного типа.

Рис. 4. Значимые факторы повышения эффективности труда для хозяйского мотивационного типа

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Таким образом, примененная методика подтверждает корректность соотнесения респондентов с конкретными мотивационными типами. В абсолютном большинстве случаев те факторы, которые типично значимы для представителей того или иного мотивационного типа, совпадают с факторами, значимыми для респондентов – государственных служащих.

Для большинства групп респондентов, помимо типично значимых, выявлены дополнительные факторы мотивации, оказывающие существенное влияние на их эффективность в трудовом процессе. Это позволяет расширить перечень возможных управленческих воздействий в отношении отдельных мотивационных групп.

Так, для каждого мотивационного типа авторами предложены приоритетные управленческие воздействия:

1. Приоритетные управленческие воздействия, направленные на повышение эффективности труда инструментального мотивационного типа:

- установить зависимость оплаты труда от результатов труда, объема и сложности выполняемых заданий;

- ввести систему премирования по конкретным показателям результативности в зависимости от функционала определенного сотрудника;
- разработать индивидуальные планы развития сотрудников с определением точек роста, условий и сроков их достижения.

2. Приоритетные управленческие воздействия, направленные на повышение эффективности труда профессионального мотивационного типа:

- разработка и реализация комплексной программы улучшения условий труда: санитарно-гигиенических, социально-психологических, организационных и эстетических;
- разработка индивидуальных планов развития сотрудников с определением точек роста, условий и сроков их достижения;
- поручение исполнения творческих заданий, привлечение к групповой проектной работе по решению рабочих задач.

3. Приоритетные управленческие воздействия, направленные на повышение эффективности труда патристического мотивационного типа:

- предоставление почетных званий, грамот, благодарностей и ценных подарков по результатам работы;

- признание заслуг и достижений со стороны руководителя как в личной беседе, так и в публичной форме (доска почета);

- введение системы премирования по конкретным показателям результативности в зависимости от функционала определенного сотрудника.

4. Приоритетные управленческие воздействия, направленные на повышение эффективности труда хозяйского мотивационного типа:

- учет мнений и идей сотрудников при принятии управленческих решений;

- расширение зоны полномочий, ответственности, их закрепление во внутренних регламентах;

- предоставление самостоятельности и инициативы в работе;

- назначение на роль руководителя рабочих групп при решении текущих задач.

Исследование мотивационной структуры во взаимосвязи со стажем работы проводилось из-за необходимости повышения эффективности деятельности государственных служащих, длительно работающих в государственных органах власти. Структура сотрудников исследуемых отделов по стажу является равно распределенной, что говорит о наличии как достаточно опытных специалистов, так и пришедших на госслужбу недавно (рис. 5). В целом структура оптимальна, так как преобладают работники со стажем от 5 до 10 лет и более, поэтому можно говорить о высоком уровне профессионализма коллектива, стабильном с точки зрения приерженности госслужбе составе.

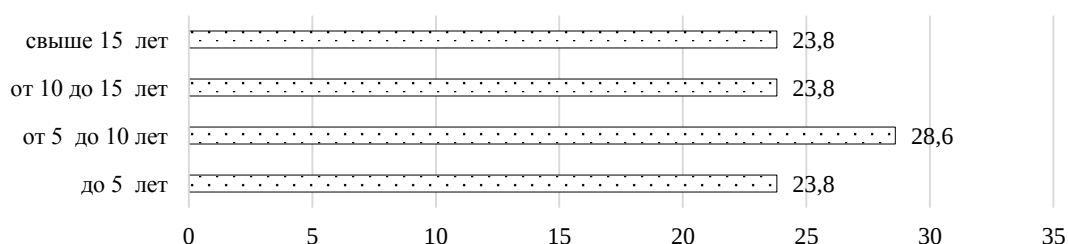

Рис. 5. Структура работников исследуемых отделов по стажу работы на госслужбе, в %

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Структура мотивационных типов сотрудников со стажем до 5 лет показывает, что преобладающим является *инструментальный тип* (50 %), для которого значимой является возможность зарабатывать как можно больше, поэтому эти работники нацелены на результат; следующая группа, представленная меньшим числом работников, имеет *профессиональный тип* (33 %), ориентацию на развитие и самовыражение, им важно идти вверх по карьерной лестнице; в меньшей степени в данной группе сотрудников представлен *патриотический тип* (17 %), для которого важно осознание своей незаменимости, поэтому он стремится к участию в важных для учреждения делах и хочет, чтобы его ценили и уважали, также ему необходима идея, которая будет им двигать, и общественное признание участия в успехе,

поэтому данные сотрудники готовы жертвовать своими интересами ради интересов учреждения, но нуждаются в поддержке со стороны руководителя. Можно сказать, что сотрудники со стажем до 5 лет, начинающие свой путь на госслужбе, ориентированы на возможность проявить себя либо через результативность, либо через построение карьеры, либо через общественное признание.

Структура мотивационных типов сотрудников со стажем от 5 до 10 лет показывает, что в этой группе преобладающим является *профессиональный тип* (57 %), на втором месте по количеству работников идут представители *инструментального типа* (29 %), а также имеются сотрудники с *хозяйским типом мотивации* (14 %), для которых характерна максимальная самоотдача, им не требуются дополнительные указания или

контроль, они добровольно принимают на себя полную ответственность за выполняемую работу, просчитывая все до мелочей.

Представители данного мотивационного типа – самые эффективные работники с точки зрения соотношения затрат и результатов, но ими очень трудно управлять – они не нуждаются в приказаниях или наказаниях и не терпят их, так как у них обострено требование к свободе действий. Для сотрудников со стажем 5–10 лет данная структура является в целом благоприятной, так как работники уже проявляют себя как профессионалы, в том числе за счет высокой результативности, которая должна отражаться на вознаграждении, что особенно важно для ИН, и готовы к ответственности – ПР, в том числе и дополнительной – ХО.

Структура мотивационных типов сотрудников со стажем от 10 до 15 лет показывает, что в данной группе преобладающими являются в равной мере представители *профессионального* и *хозяйского типа* – по 33 %, на втором месте по количеству идут работники с *инструментальным* и *патриотическим типом* – по 16 %. Таким образом, структура данной группы работников демонстрирует более широкий спектр мотивационных типов и в целом по своим характеристикам обеспечивает высокий уровень профессионализма и ответственности, что является вполне характерным для опытных специалистов.

Структура мотивационных типов сотрудников со стажем более 15 лет показывает, что в ней преобладающими, как и в первой

группе со стажем до 5 лет, являются *инструментальный* и *профессиональный типы* – по 37,5 %, а также в меньшей степени представлен *патриотический тип* – 25 %.

Следовательно, можно предположить, что у сотрудников с большим стажем работы на госслужбе сохраняется стремление к формированию большего дохода, что в целом обеспечивается в госучреждениях за счет построения должностной карьеры, требующей наличия определенного опыта для получения классного чина.

В то же время, если проанализировать указанные мотивационные типы в разрезе достигаемой и избегаемой направленности, то можно увидеть, что практически во всех группах преобладающей тенденцией является стремление к избеганию. На карте мотивационных типов сотрудников исследуемых отделов (табл. 2), исходя из выявленных тенденций, зеленым цветом были отмечены те квадранты, которые показывают часть сотрудников, в целом удовлетворенных типом применяемого по отношению к ним управленческого воздействия (среди них практически нет работников со стажем свыше 15 лет), желтым цветом – сотрудников, по которым управленческое воздействие нуждается в корректировке (среди них нет работников со стажем от 10 до 15 лет), красным – сотрудников, по которым необходимо пересмотреть систему управленческого воздействия, что в целом характерно в той или иной степени для всех групп в разрезе стажа.

Таблица 2

Карта мотивационных типов сотрудников исследуемых отделов, в %

	ИН	ПР	ПА	ХО
Достижительная направленность	14,8	7,4	3,7	
В том числе со стажем до 5 лет	7,5			
от 5 до 10 лет		7,4		
от 10 до 15 лет	7,3		3,7	
более 15 лет				
Избегательная направленность	22,2	29,6	14,8	7,4
В том числе со стажем до 5 лет	3,7	7,5	3,7	
от 5 до 10 лет	7,5	7,4		3,7
от 10 до 15 лет		3,7	3,7	3,7
более 15 лет	11,0	11,0	7,4	

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Можно заметить, что доля сотрудников со стажем более 10 лет с достигающей мотивацией выше, в то время как у работников со

стажем до 10 и более 15 лет преобладающей является избегающая мотивация (рис. 6).

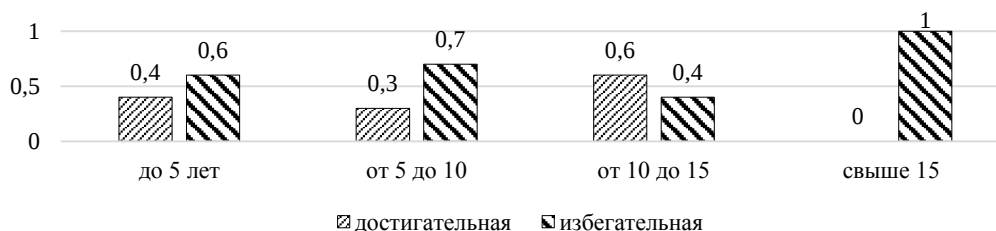

Рис. 6. Структура мотивации по видам в разрезе стажа, в долях

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Более детальное представление о потребностях работников исследуемых отделов и о том, насколько они удовлетворены, дает мотивационный профиль (рис. 7). В ходе исследования было установлено, что потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении, желание иметь работу с хорошим набором льгот и надбавок ярче выражены у сотрудников со стажем работы до 5 лет, а у сотрудников со стажем от 5 до 10 лет менее, чем в других группах, выражена потреб-

ность в хороших условиях работы и комфортной обстановке, наряду с потребностью в четком структурировании работы, наличии обратной связи и информации, позволяющей судить о результатах работы, а также потребность в снижении неопределенности, которая более важна для тех, чей стаж составляет менее 5 лет. Кроме того, для данных сотрудников значимой является потребность в ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе.

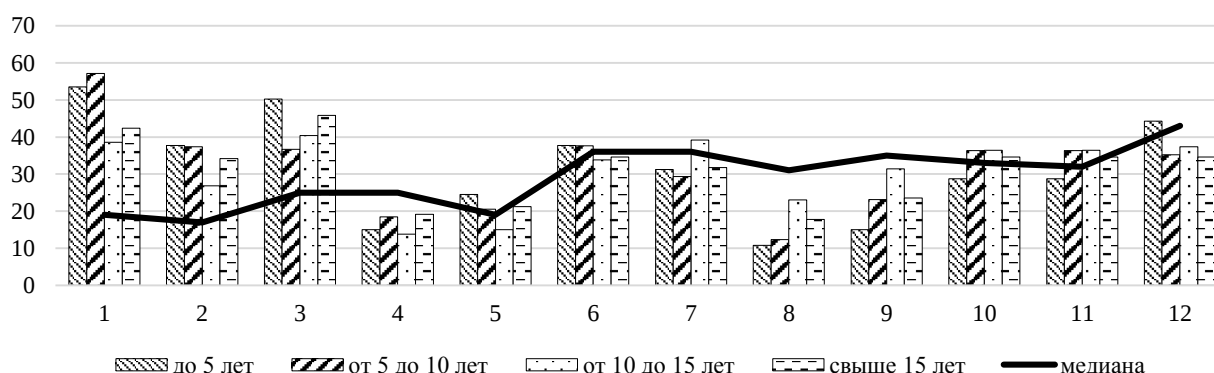

Рис. 7. Мотивационный профиль сотрудников в разрезе стажа, в баллах

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

В группе со стажем до 5 лет, наряду с первыми тремя потребностями, которые являются неудовлетворенными в большей или меньшей степени для всех сотрудников, также отмечается неудовлетворенность реализацией потребности формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаи-

моотношения, в завоевании признания со стороны других людей, ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе.

Сотрудники со стажем от 5 до 10 лет не удовлетворены: признанием со стороны других людей за заслуги, достижения и успехи;

возможностью быть креативными, анализирующими и думающими работниками, открытыми для новых идей; а также возможностями для совершенствования, роста и личностного развития. Последнее актуально и для сотрудников со стажем от 10 до 15 лет. Кроме того, они испытывают неудовлетворенность возможностью ставить для себя сложные цели и достигать их. Таким образом, можно прийти к выводу, что для начинающих специалистов важно создавать условия для стабильных взаимоотношений и признания, востребованности в общественно полезной деятельности, а для более опытных специалистов требуется не только признание, но и возможность проявлять активность, решать сложные задачи и самосовершенствоваться.

Следующее направление анализа – поиск взаимосвязи между занимаемыми респондентами должностями на государственной службе и уровнем их мотивации к труду. Распределение респондентов по занимаемым

ими должностям выглядит следующим образом: начальники и заместители – 27,3 %, консультанты – 30,3 %, главные эксперты – 12,1 %, главные специалисты – 27,3 %, юрисконсульты – 3 %. Таким образом, можно говорить о практически одинаковой численности сотрудников в трех группах должностей (начальники и заместители, консультанты, главные специалисты).

В структуре должностей с учетом мотивационных типов (рис. 8) наибольшую долю занимают начальники и заместители инструментального типа (15 %), на втором месте находятся несколько групп должностей: консультанты инструментального типа, начальники и заместители, а также главные специалисты профессионального типа (12,5 %). В целом же по большинству должностей наблюдается преобладание представителей *инструментального типа* (суммарная доля составляет 42,5 %), далее идут госслужащие *профессионального типа* (37,5 %).

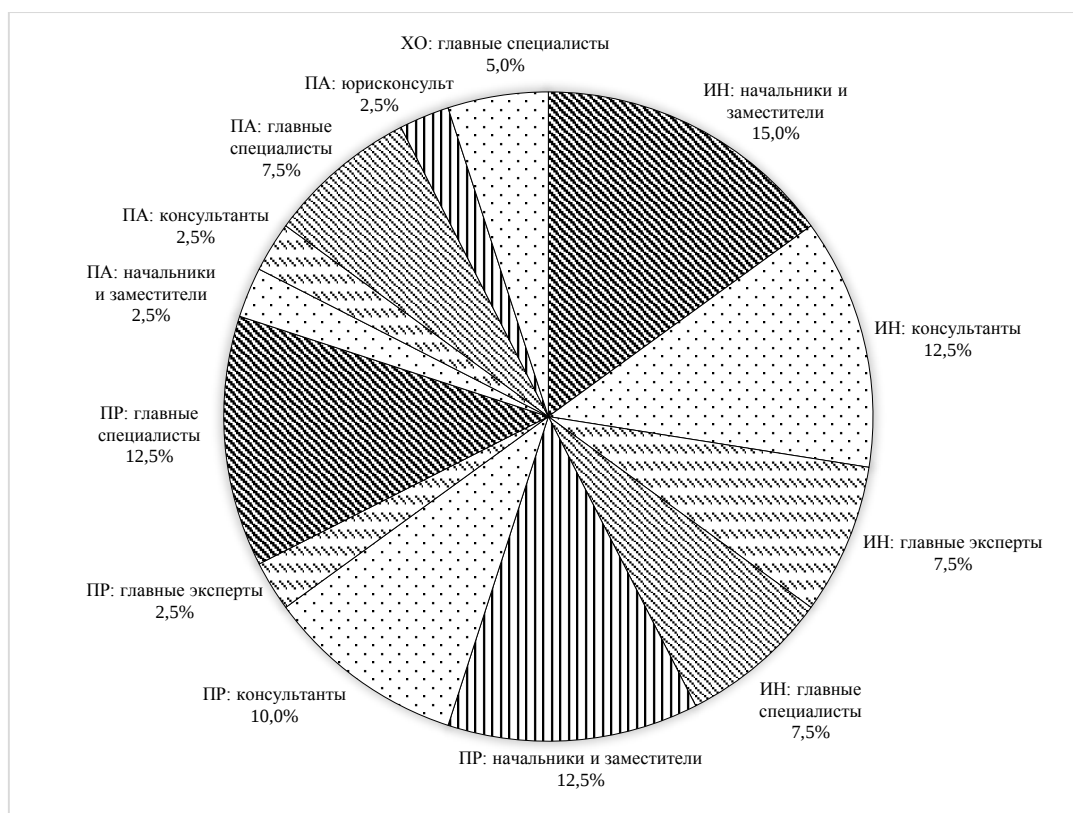

Рис. 8. Структура госслужащих с учетом мотивационного типа и занимаемой должности, в %
Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Исследование выраженности мотивационных типов у респондентов по каждому виду должностей (рис. 9) подтверждает прева-

лирование *инструментального типа* практически во всех группах.

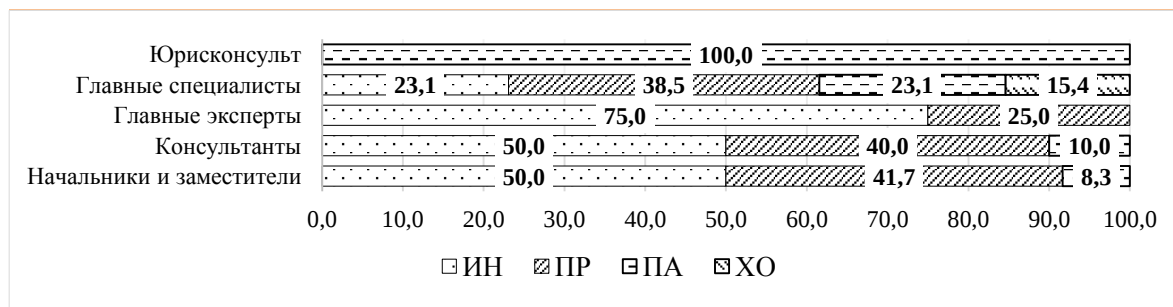

Рис. 9. Распределение мотивационных типов госслужащих по должностям, в %

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Так, 75 % главных экспертов и половина начальников и заместителей, а также консультантов является представителями данного типа. Далее существенную долю занимают представители *профессионального типа* (25–41,7 % по разным должностям). Доля *патриотического типа* у начальников, заместителей и консультантов незначительна и колеблется в диапазоне 8,3–10 %, а среди главных экспертов представители данного типа вообще отсутствуют. Можно отметить, что у главных специалистов наблюдается более равномерное распределение между

тремя вышеперечисленными мотивационными типами, чем по другим должностям, кроме того, только для них характерно наличие *хозяйского типа* мотивации. Таким образом, представители *инструментального* и *профессионального типа* присутствуют практически во всех группах должностей (за исключением юрисконсульта). Следовательно, именно на данные мотивационные типы и должны быть направлены основные управленческие воздействия с целью повышения мотивации сотрудников.

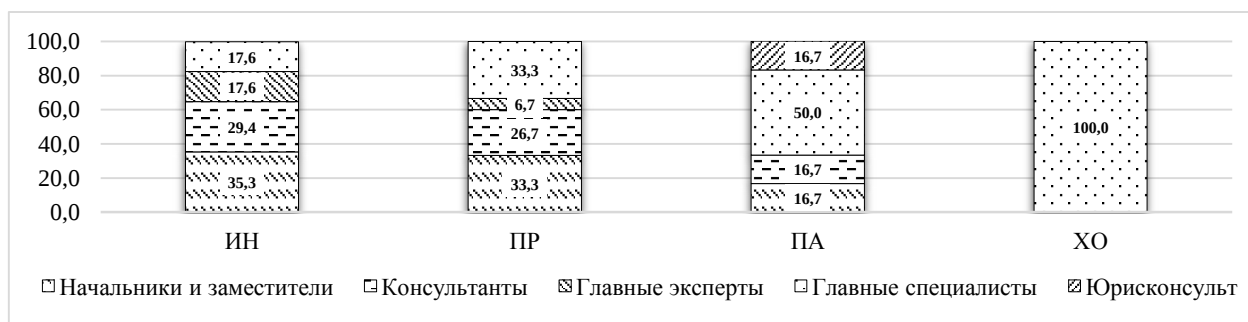

Рис. 10. Распределение должностей госслужащих по мотивационным типам, в %

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Распределение должностей по мотивационным типам (рис. 10) подтверждает выявленные ранее тенденции. В *инструментальном типе* основную долю составляют госслужащие, занимающие должности начальников, заместителей (33,3 %) и консультан-

тов (29,4 %). При этом для данного типа свойственно более равномерное распределение должностей в его структуре, чем для остальных. В *профессиональном типе* одинаковую долю (33,3 %) занимают начальники, заместители и главные специалисты,

а в патриотическом значительную долю (50 %) составляют главные специалисты, при абсолютно одинаковой доле (16,7 %) по трем другим представленным в данном типе группам должностей. Как отмечалось выше, хозяйский тип представлен только главными специалистами. Таким образом, можно говорить, что управленческие воздействия, направленные на госслужащих хозяйского типа, следует сосредоточить только на главных специалистах, патриотического типа – также на них и юрисконсультах. Управленческие воздействия, направленные на инструментальный тип, будут целесообразны для всех должностей (кроме юрисконсульта), на профессиональный тип – для начальников, заместителей, главных специалистов и консультантов.

В рамках дальнейшего исследования была изучена направленность мотивации госслужащих (рис. 11) на достижения или избегание. Как отмечалось выше, для первой характерно «стремление получить определен-

ные блага в качестве вознаграждения за труд», для второй – «стремление избежать наказания за невыполнение поставленных задач» [6, с. 54]. Анализ результатов показал, что у четырех групп должностей (за исключением главных экспертов) преобладающей является мотивация избегания. Таким образом, можно говорить о преобладающем пассивном трудовом поведении респондентов. Наиболее характерна данная тенденция для главных специалистов (27,5 % от общего числа опрошенных), а также начальников и заместителей (25 %). Для представителей данных должностей высока вероятность снижения трудовой активности и пассивного отношения к решению поставленных перед ними задач, что необходимо учесть при разработке соответствующих управленческих воздействий. Интересно, что доля работников с достигательной направленностью мотивации одинакова практически во всех группах (за исключением юрисконсульта) и составляет 5 % от числа всех респондентов.

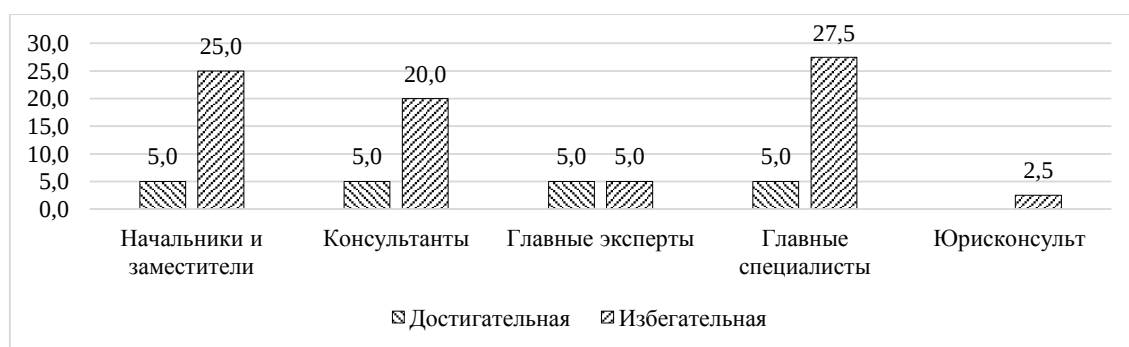

Рис. 11. Распределение мотивационной направленности госслужащих по видам должностей, %
 Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Для более глубокого исследования была составлена карта направленности мотивации

с учетом преобладающих у госслужащих мотивационных типов (табл. 3).

Таблица 3

Карта мотивационной направленности по видам должностей
 с учетом мотивационных типов госслужащих, в % от числа опрошенных

Мотивационная направленность	Должности	ИН	ПР	ПА	ХО
Достигательная	Начальники и заместители	5			
	Консультанты	2,5	2,5		
	Главные эксперты	2,5	2,5		
	Главные специалисты	2,5		2,5	

Окончание табл. 3

Мотивационная направленность	Должности	ИН	ПР	ПА	ХО
Избегательная	Начальники и заместители	10	12,5	2,5	
	Консультанты	10	7,5	2,5	
	Главные эксперты	5			
	Главные специалисты	5	12,5	5	5
	Юрисконсульт			2,5	

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Карта позволяет сделать вывод о том, что во всех должностях, с учетом преобладающих мотивационных типов, присутствует значительная доля госслужащих с избегающей направленностью мотивации, и это свидетельствует о необходимости изменения (красный сектор) и корректировки (желтый сектор) действующих в настоящее время управленческих воздействий на все должности (в меньшей степени только для главных экспертов). При этом следует обратить внимание на главных специалистов, для которых характерна избегающая направленность всех четырех преобладающих у респондентов типов, причем у профессионального и хозяйского наблюдается только данный вид направленности. Также следует отметить наличие только избегающей нап-

равленности у начальников и заместителей профессионального и патриотического типа. Таким образом, можно говорить о существенных проблемных аспектах в реализации потребностей представителей данных мотивационных типов в процессе трудовой деятельности.

Для выявления тех изменений, которые необходимо внести в управленческие воздействия, были исследованы *мотивационные профили* госслужащих по методике Ш. Ричи и П. Мартина в разрезе должностей с целью выявления потребностей, которые в наибольшей степени являются не удовлетворенными у респондентов, путем соотнесения их с медианным (средним) и модальным (наиболее часто встречающимся) значениями¹ (рис. 12) [8].

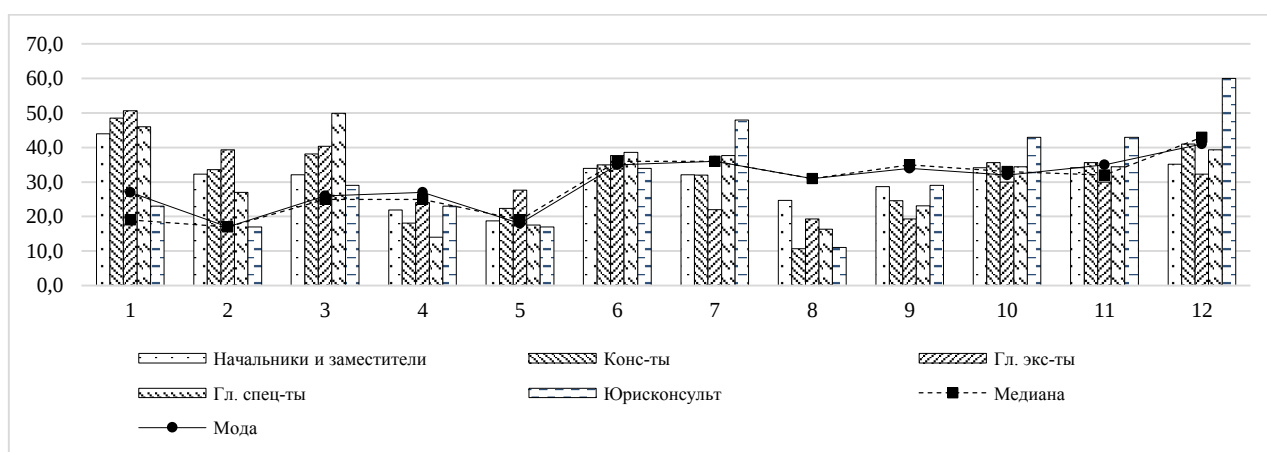

Рис. 12. Усредненный мотивационный профиль госслужащих в разрезе должностей, в баллах

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Из рис. 12 видно, что представители всех групп должностей ощущают существенную

¹ Величины модальных и медианных значений определены авторами методики по результатам проведенного ими исследования мотивационных профилей 1 355 респондентов.

потребность в четком структурировании работы, наличии обратной связи, позволяющей судить о результатах их работы. Практически у всех (за исключением юрисконсульта) наблюдается очень низкая удовлетворенность материальным вознаграждением, а также по-

требность в хороших условиях работы и комфортной обстановке. Кроме того, начальники и заместители в значительной степени не удовлетворены признанием со стороны других людей; консультанты чувствуют необходимость в формировании и поддержании долгосрочных стабильных взаимоотношений, а также хотят быть креативными, анализирующими, думающими работниками. У главных экспертов потребность в формировании и поддержании долгосрочных стабильных взаимоотношений не удовлетворяется в большей степени, а вот в завоевании признания со стороны других людей – в меньшей. Главные специалисты не довольны реализацией потребности быть креативными, анализирующими, думающими работниками, а также потребности в завоевании признания со стороны других людей, но для них единственной характерна неудовлетворенность потребности следовать поставленным целям и быть самомотивированными. Юрисконсульт чувствует, что не имеет возможности ставить для себя дерзновенно сложные цели и достигать их, быть креативным, анализирующим и думающим работником, а также он не удовлетворен реализацией потребности в востребованности в интересной общественно полезной работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате приведенного исследования удалось разработать методы управленческого воздействия, которые позволят обеспечить соответствие человеческих ресурсов требованиям госучреждения, на основе учета мотивационного потенциала госслужащих.

Была подтверждена гипотеза о разной значимости отдельных факторов, влияющих на эффективность их труда, в разрезе мотивационных типов и мотивационной направленности. Проведенная оценка факторов позволила сформировать дифференцированный подход к осуществлению управленческих воздействий на персонал в зависимости от доминирующего типа мотивации.

Гипотеза о влиянии стажа работы в организации на структуру мотивационных типов

работников также подтвердилась. За определенный период работы в организации складывается своя структура мотивационных типов работников, которую следует принимать во внимание с точки зрения оказания на них управленческого воздействия. Данную структуру необходимо также оценивать и с позиции ее оптимальности для организации, так как важно обеспечивать определенную результативность и эффективность человеческих ресурсов, задействованных в деятельности организации.

Установлена взаимосвязь между занимаемой респондентами должностью на государственной службе и уровнем их мотивации. Поэтому мотивация трудовой деятельности госслужащих должна осуществляться с учетом их должностей, так как для каждого вида характерны свои особенности. При этом, как показало проведенное исследование, обязательно должна быть осуществлена корректировка действующих управленческих воздействий в связи с тем, что у представителей всех рассмотренных групп должностей присутствует неудовлетворенность реализацией определенных потребностей, что в результате приводит к наличию высокого уровня мотивации избегания. Управленческие воздействия должны опираться на мотивационные профили госслужащих, отражающие степень неудовлетворенности тех или иных потребностей.

При разработке управленческих воздействий для начальников, заместителей и консультантов основное внимание следует уделить тем потребностям, реализацией которых не удовлетворены представители инструментального и профессионального типов; для главных экспертов – в первую очередь направить усилия на удовлетворение потребностей инструментального типа. Так как для главных специалистов характерно более равномерное распределение мотивационных типов (при этом в основном они характеризуются избежательной направленностью), данная группа должностей нуждается в существенной корректировке управленческих воздействий четырех мотивационных типов.

Подводя итог, можно сказать, что деятельность человеческих ресурсов в органи-

зации строится на основе складывающегося внутри структурных подразделений мотивационного потенциала. Данный потенциал, с одной стороны, формируется вследствие объединения различных людей с разным ин-

дивидуальным потенциалом, с другой – есть определенное влияние условий организации на удовлетворенность трудом внутри определенного структурного подразделения.

Список источников

1. Пряжников Н. С., Полевая М. В., Камнева Е. В. Мотивация, стимулирование, вознаграждение труда госслужащих: теоретико-методологический и прикладной аспекты // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Экономика. 2018. № 1 (61). С. 163–173.
2. Homans G. Social Behavior as Exchange // American Journal of Sociology. 1958. Vol. 63, No. 6. P. 597–606.
3. Lawler E. E. Motivation in Work Organizations. Monterey, California : Brooks/Cole Publishing Company, 1973. 224 p.
4. Michener H., Cohen E., Sorensen A. Social Exchange: Predicting Transactional Outcomes in Five-Event, Four-Person Systems // Amer Sociol Rev. 1977. Vol. 42, No. 3. P. 522–535.
5. Волковица Г. А. Мотивационный потенциал личности: опыт социологического анализа // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnyy-potentsial-lichnosti-opyt-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 07.03.2022).
6. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Ч. 1 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53–62.
7. Мотивация персонала в зависимости от типа личности. URL: <https://www.hr-director.ru/article/67504-gerchikov-motivatsiya-personala-19-m11> (дата обращения: 07.03.2022).
8. Мотивационный профиль личности как основа обеспечения удовлетворенности работой и мотивации. URL: <https://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=834> (дата обращения: 20.01.2022).

Информация об авторах

А. С. Волкова – кандидат экономических наук.
Д. С. Константинова – кандидат экономических наук.
М. М. Кудяева – кандидат экономических наук.
Ю. А. Масалова – кандидат экономических наук, доцент.

References

1. Pryazhnikov N. S., Polevaya M. V., Kamneva E. V. Motivation, Stimulation, Remuneration of Public Servants: Theoretical and Methodological and Applied Aspects // Herald of Omsk University. Series: Economics. 2018. No. 1 (61). P. 163–173. (In Russian).
2. Homans G. Social Behavior as Exchange // American Journal of Sociology. 1958. Vol. 63, No. 6. P. 597–606.
3. Lawler E. E. Motivation in Work Organizations. Monterey, California : Brooks/Cole Publishing Company, 1973. 224 p.
4. Michener H., Cohen E., Sorensen A. Social Exchange: Predicting Transactional Outcomes in Five-Event, Four-Person Systems // Amer Sociol Rev. 1977. Vol. 42, No. 3. P. 522–535.
5. Volkovitsaya G. A. The Individual's Motivational Potential: A Sociological Analytical Essay // Pushkin Leningrad State University Journal. 2015. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnyy-potentsial-lichnosti-opyt-sotsiologicheskogo-analiza> (accessed: 07.03.2022). (In Russian).
6. Gerchikov V. I. Tipologicheskaya kontseptsia trudovoi motivatsii. Pt. 1 // Motivatsia i oplata truda. 2005. No. 2. P. 53–62. (In Russian).
7. Motivatsia personala v zavisimosti ot tipa lichnosti. URL: <https://www.hr-director.ru/article/67504-gerchikov-motivatsiya-personala-19-m11> (accessed: 07.03.2022). (In Russian).
8. Motivatsionnyi profil lichnosti kak osnova obespecheniia udovletvorennosti rabotoi i motivatsii. URL: <https://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=834> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).

Information about the authors

A. S. Volkova – Candidate of Sciences (Economics).
D. S. Konstantinova – Candidate of Sciences (Economics).
M. M. Kudyaeva – Candidate of Sciences (Economics).
Yu. A. Masalova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Научная статья

УДК 378(571.122)

doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-34-41

КОНЦЕПЦИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ОБУЧЕНИЯ

Александр Романович Грошев

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

groshev_ar@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2262-9323>

Аннотация. Представлены проблемы реализации индивидуальных траекторий обучения в профессиональном образовании, приведено описание модели индивидуально-ориентированного обучения. Рассмотрены возможности применения концепции «Бережливое производство» в образовательных процессах высшего образования с учетом основных видов потерь университета при оказании образовательных услуг; проанализированы их причины, а также направления перестройки производственного процесса при переходе образования на индивидуально-ориентированное обучение; исследована возможность и необходимость реализации модели в Сургутском государственном университете.

Ключевые слова: модель высшего образования, трудовые функции, индивидуальные образовательные траектории, концепция бережливого производства

Для цитирования: Грошев А. Р. Концепция бережливого производства в реализации индивидуальных траекторий обучения // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 34–41. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-34-41.

Original article

THE CONCEPT OF LEAN PRODUCTION IN IMPLEMENTING INDIVIDUAL LEARNING TRAJECTORIES

Aleksandr R. Groshev

Surgut State University, Surgut, Russia

groshev_ar@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2262-9323>

Abstract. The article discusses issues of implementing individual learning trajectories in professional education. A model of individually oriented education is described. The possibilities to apply the concept of lean production in educational system of higher education are analyzed, considering the main losses of a university when providing educational services. Reasons causing these losses and paths for restructuring of production process when transitioning towards the individually oriented education are analyzed. The possibility and necessity of implementing the model in educational process of Surgut State University are studied.

Keywords: model of higher education, job functions, individual learning trajectories, lean production concept

For citation: Groshev A. R. The Concept of Lean Production in Implementing Individual Learning Trajectories // Surgut State University Journal. 2022. No. 2 (36). P. 34–41. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-34-41.

ВВЕДЕНИЕ

В России традиционно перед региональными университетами ставилась задача обеспечения территорий квалифицированными кадрами. Особенно актуальной эта задача становится сейчас, когда цифровые техноло-

гии меняют мир. «Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос

национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний» [1]. Цифровизация проникает во все сферы человеческой деятельности: организацию работы; методы получения результата; взаимодействие. В условиях современного информационного общества, когда темпы развития определяются условиями обмена новыми знаниями, регионам России необходимы эффективные университеты [2], обеспечивающие не только подготовку квалифицированных кадров, но и разработку и внедрение инновационных решений для устойчивого социально-экономического развития региона. Проблемы перехода к новым моделям

и технологиям обучения обсуждаются в данной работе.

Цель исследования – используя концепцию бережливого производства, провести анализ и осуществить классификацию потерь в образовательных процессах высшего образования, предложить возможные решения для их устранения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В табл. 1 представлены некоторые научные публикации, определяющие основные требования к новым моделям и технологиям обучения.

Таблица 1

Научные публикации, определяющие основные требования к новым моделям и технологиям обучения

Авторы	Изучаемые проблемы	Вывод
McKinsey [3]	Влияние внедрения систем искусственного интеллекта на изменения требований к компетенциям работников	Увеличивается важность таких «мягких» навыков, как сотрудничество, сопереживание и создание смысла
Безуевская В. А. [4]	Роль университетов в региональном развитии	Необходима более быстрая передача результатов исследований и разработок от вузов в экономику и активизация процессов создания инноваций через обмен знаниями и ресурсами
Международное сообщество лидеров в сфере образования [5]	Влияние образовательных экосистем на изменение навыков будущего, расширение возможностей для обучающихся	Одним из ключевых аспектов будущего образования является расширение прав и возможностей учащихся
Аналитическая группа журнала Economist [6]	Преграды развития образования в странах Южной Азии	Партнерство государственных и частных организаций имеет большое значение для развития образования
Исследовательская команда Ernst & Young [7]	Изменение роли образования в обществе и способе функционирования экономической структуры	Университеты должны критически проанализировать свою текущую модель, разработать видение того, какой может быть будущая модель
Участники Международной научно-практической конференции «Будущее образование» [8]	Пути реализации «Глобальной программы действий по образованию для устойчивого развития» на ближайшую и отдаленную перспективу	Будущее образования – в образовании для будущего
Шлейхер А., Чемберс Н. [9]	Адаптация детей к изменениям, связанным с тенденциями, которые формируют промышленную революцию	Мы несем ответственность за то, чтобы помочь нашим детям подготовиться к их будущему
Дагген С. [10]	Изменение роли технологий в образовании	Правильное и эффективное использование искусственного интеллекта позволит сократить время на подготовку к занятиям, разработать творческие и инновационные методы повышения уровня усвоения знаний и подбора индивидуальных образовательных траекторий для учащихся

Примечание: составлено автором.

Одним из возможных вариантов, наиболее полно учитывающих новые требования к организации образовательного процесса, является модель индивидуально-ориентированного обучения, направленная на формирование востребованных рынком труда компетенций, она подробно описана нами в [11–13]. Применение этой модели должно начинаться с определения трудовых функций будущих выпускников.

На основе выявленных трудовых функций составляется профессиональный профиль, отражающий все компетенции, необходимые для определенной профессиональной сферы и/или специализации, которые нужно освоить учащимся. Программа обучения должна включать требуемые общие и специальные знания и навыки, освоение которых происходит на протяжении всего обучения. Реализация программы возможна по индивидуальным траекториям. Индивидуальные траектории обучения должны обеспечить гибкость получения или накопления зачетных единиц и предоставить учащимся возможность индивидуализировать свое обучение. Для реализации траекторий может использоваться онлайн-обучение и смешанное обучение, а также возможности сетевого взаимодействия, проектное обучение и коллективное обучение, повторное обучение для получения зачетных единиц и т. д. Должны быть созданы условия для достижения учащимися образовательных результатов в удобном для них темпе. В зависимости от выбранной траектории должны быть предоставлены возможности использования различных технологий и графиков обучения в соответствии с изменившимися потребностями или целями. Тем самым должна создаваться система преподавания и обучения, которая постепенно развивает самостоятельность учащихся.

Реализация модели требует не только слаженных действий работодателей, преподавателей, студентов и менеджмента университета, но и перестройки всего образовательного процесса с учетом новых принципов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Высшее образование не первая отрасль, которая столкнулась с проблемами перехода от массового производства к индивидуаль-

ному. Понятно, что индивидуальное производство всегда дороже массового. Именно поэтому особую актуальность приобретают технологии сбережения (lean-технологии).

Различные аспекты применимости lean-технологий в организации производственных процессов в образовании мы рассматривали ранее. Напомним некоторые положения и определения для однозначности дальнейших обсуждений [14, с. 620]: «Заказчиком образовательной услуги в части бюджетных контрольных цифр приема выступает государство, если быть точнее, налогоплательщики, т. е. общество в лице государства. В части коммерческих цифр приема заказчиками выступают домохозяйства (родители, реже сами абитуриенты) и работодатели. Цели заказчиков также ясны – обеспечение социально-экономической стабильности и развития».

При рассмотрении философии построения бережливого управления первое, на что обращается внимание, это четкая ее ориентация на потребителя продукции. Необходимо понимать, кто тот потребитель, для которого формируется услуга высшего образования, чьим требованиям должно соответствовать предоставление образовательной услуги, а также в чем ее полезность (ценность) для потребителя.

Обратимся к мнению нашего заказчика. В соответствии с ч. 7 ст. 11 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – Закон № 273-ФЗ) формирование требований ФГОС к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части **профессиональной компетенции** осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии). При этом понятие «**профессиональная компетенция**» не определено ни в Законе № 273-ФЗ, ни в Трудовом кодексе Российской Федерации. Данное понятие не признается как тождественное категории «профессиональные компетенции» в ФГОС ВО [14].

Будем считать, что «профессиональная компетенция» – способность выпускника выполнять возлагаемые на него трудовые функции.

С некоторой долей уверенности можно констатировать, что основной, но не единственной полезностью продукта системы высшего образования является формирование у выпускника способности к выполнению трудовых функций, востребованных работодателем. Сразу укажем на то, что трудовые функции, которые возлагаются на выпускников региональных вузов, могут существенно отличаться от трудовых функций, возлагаемых на выпускников ведущих федеральных университетов. Эти отличия определяются особенностями территорий, условиями жизни, спецификой экономики региона [15].

Такая формулировка вызывает массу замечаний, т. к. не содержит отсылок к воспитательному процессу, социализации и формированию, например, здорового образа жизни и т. д. Для того чтобы снять возможные споры и противоречия, уместно употребить прием, нашедший широкое распространение в системах проектного менеджмента, когда

достижение цели увязывается с выполнением определенных условий, без выполнения которых достижение цели лишено смысла.

Определив заказчика, потребителя, продукт и его полезность, рассмотрим с позиций применения концепции бережливого производства основные виды потерь университета при оказании образовательных услуг, причины их возникновения, наметим направления перестройки производственного процесса для перехода на индивидуальное производство.

Напомним, в концепции бережливого производства выделяются семь видов потерь: перепроизводство, ожидание, чрезмерная обработка, избыточные запасы, лишние движения, потери от дефектов или переделок, потери транспортировки.

Ниже (в табл. 2–5) представлена классификация потерь университета, на наш взгляд, соответствующая классификации, принятой в концепции бережливого производства.

Таблица 2

Потери от чрезмерной обработки и ожидания

Вид потерь	Основные образовательные процессы	
	Проявление и последствия	Причины и направления перестройки
Потери от чрезмерной обработки/оказания услуг в большем объеме, чем нужно потребителю (т. е. обучение студентов тому, что не востребовано работодателем)	Большое количество специальностей и специализаций, как следствие: - формирование неуккомплектованных групп; - увеличение нагрузки на преподавателей; - снижение мотивации учащихся	Узкокорпоративные интересы. Интересы кафедр преобладают над интересами институтов, в результате отсутствует унификация рабочего учебного плана, множества мелких дисциплин, затруднено междисциплинарное взаимодействие. Возможное решение: отказ от исключительно кафедральной структуры некоторых институтов
Потери времени из-за ожидания/приостановки деятельности по добавлению ценности продукту	Плохая посещаемость занятий, как следствие: - вынужденные повторы и отсутствие объективной информации об усвоении материала; - продолжение обучения без подтверждения овладения предыдущими профессиональными знаниями и навыками	Отсутствие или формальное применение цифровых технологий обучения, электронной образовательной среды, сетевых технологий взаимодействия, применение устаревших образовательных технологий. Отсутствие или недостаточное применение современных средств сопровождения обучения. Возможное решение: картирование, внедрение системы технологических карт

Примечание: составлено автором.

Отказ от исключительно кафедральной структуры некоторых институтов предполагает создание образовательных департаментов, осуществляющих базовую подготовку (в 2–3 первых семестрах) всех студентов одного, а возможно, и нескольких институтов.

Внедрение системы технологических карт предполагает цифровое картирование

потока создания ценности и разработки технологических карт производства.

Цифровое картирование потока позволяет:

- провести анализ процесса добавления ценности;
- выявить и устранить «узкие места» в процессе (сдерживающие операции);

- исключить непроизводительные действия и другие потери, возникающие на стыках отдельных операций;

- использовать средства искусственного интеллекта при настройке индивидуальных траекторий обучения.

Таблица 3

Потери от лишнего движения и дефектов

Вид потерь	Основные образовательные процессы	
	Проявление и последствия	Причины и направления перестройки
Потери из-за лишних или недостающих этапов обработки/выполнение операций и процессов, не являющихся требованием потребителя, или не проведение операций и процессов, являющихся требованием потребителя	Завышение часов контактной (аудиторной) работы, как следствие: - увеличение трудоемкости и стоимости обучения; - увеличение нагрузки на преподавателей и материальную базу вуза; - снижение интереса к обучению	Система оплаты труда преподавателей стимулирует количественные, а не качественные результаты. Внедрение эффективного контракта стимулирует повышение качества, но общая тенденция остается прежней: больше аудиторная нагрузка – больше зарплата. Возможное решение: переход к системе оплаты труда преподавателей, ориентированной на зачетные единицы (кредиты)
	Превалирование дескрипторов «знать» и «понимать» над дескрипторами «уметь» и «владеть» при формировании компетенций, как следствие: - отсутствие или недостаточное формирование необходимых моделей поведения через практическую проектную деятельность; - слабое развитие навыков адаптивности для работы в быстро меняющихся условиях; - отток наиболее амбициозной и квалифицированной части молодежи из региона	Слабая ориентация на рынок труда и запросы обучающихся. Несоответствие квалификации преподавателей решаемым задачам, «многие учебные курсы (в том числе в магистратуре) ведут преподаватели, которые не проводят собственных исследований и не участвуют в практической деятельности» [16, с. 51]. Отсутствие или слабый уровень систем поддержки и развития предпринимательских установок и компетенций учащихся. Возможное решение: развитие системы проектного управления, вовлечение преподавателей в проектную и научную деятельность. Введение коэффициентов, повышающих вес дисциплин (зачетные единицы), в преподавании которых используются проектные и практико-ориентированные методы работы. Повышение квалификации преподавателей

Примечание: составлено автором.

На наш взгляд, только **вовлечение преподавателей в проектную и научную деятельность** позволит избежать потерь, свя-

занных со слабой ориентацией на рынок труда региона.

Таблица 4

Потери из-за лишних запасов и переделок и потери от выпуска дефектной продукции

Вид потерь	Основные образовательные процессы	
	Проявление и последствия	Причины и направления перестройки
Потери из-за лишних запасов и переделок/желание подстраховаться от возможного брака	Большое количество отчетности, загруженность преподавателей «бумажной» работой, как следствие: - отсутствие времени для совершенствования; - ограничение инициативы и творчества; - подмена работы отчетностью о работе	Оценка деятельности вуза по формальным параметрам. Возможное решение: развитие системы эффективного контракта, повышение квалификации управленческого, вспомогательного и технического персонала, развитие систем автоматизированной подготовки документов и электронного документооборота

Окончание табл. 4

Вид потерь	Основные образовательные процессы	
	Проявление и последствия	Причины и направления перестройки
Потери из-за выпуска дефектной продукции/выпускники не способны к выполнению возлагаемых на них трудовых функций	Отрицательное заключение по результатам государственного аттестационного испытания, как следствие – снижение репутации университета	Нарушение технологии обучения. Возможное решение: внедрение системы технологических карт

Примечание: составлено автором.

Таблица 5

Потери от перепроизводства

Вид потерь	Основные образовательные процессы	
	Проявление и последствия	Причины и направления перестройки
Потери от перепроизводства	Выпуск специалистов, не востребованных рынком труда, как следствие – возможное снижение государственного заказа	Несоответствие запросов общества и личности запросам государства и рынка труда. Возможное решение: развитие системы профориентации и обучения, позволяющей учащимся поэтапно разрабатывать и реализовать осмысленные образовательные стратегии

Примечание: составлено автором.

Несоответствие запросов общества и личности запросам государства и рынка труда заставляет еще раз обратить внимание на создание системы общего (базового) высшего образования, тем более что цифровые технологии позволяют это реализовать.

Рассмотрев возможные способы устранения потерь, можно констатировать, что СурГУ имеет все предпосылки для полноценного и масштабного внедрения берегающих технологий при реализации образовательных процессов. В университете создана и развивается электронная образовательная среда, в управлении университетом и образовательной деятельности активно используются проектные методы. Преподаватели, внешние совместители (а таких немало) ведут в настоящее время практическую деятельность и знают запросы работодателей округа. Система образования Ханты-Мансийского автономного округа уникальна: в одном департаменте собрана информация об образовательных организациях – от дошкольных до поствузовских. Это позволяет выстроить индивидуальные об-

разовательные траектории с учетом особенностей каждого обучающегося (технологии, педагоги, уникальные методики образовательных учреждений, предшествующих университету) и связать подготовку специалистов с будущим местом работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте применения концепции бережливого производства приведена авторская классификация потерь университета при реализации образовательных процессов. Рассмотрение потерь с позиций бережения позволило сформулировать предложения по их устранению.

Полученные результаты исследования дополняют существующий научный контент в части решения прикладных задач внедрения берегающих технологий в практику деятельности университетов. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку теоретических положений применения систем искусственного интеллекта в концепции бережливого производства.

Список источников

1. Стенограмма заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам под председательством В. Путина на тему «Цифровая экономика». URL: <https://nangs.org/news/authorities/stenogramma-zasedaniia-soveta-po-strategicheskomu-razvitiuu-i-prioritetnym-proektam-pod-predsedatelstvom-v.-putina-na-temu-tsifrovaia-ekonomika>.

References

1. Stenogramma zasedaniia Soveta po strategicheskomu razvitiuu i prioritetnym proektam pod predsedatelstvom V. Putina na temu "Tsifrovaia ekonomika". URL: <https://nangs.org/news/authorities/stenogramma-zasedaniia-soveta-po-strategicheskomu-razvitiuu-i-prioritetnym-proektam-pod-predsedatelstvom-v.-putina-na-temu-tsifrovaia-ekonomika>.

- ties/stenogramma-zasedaniya-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-prioritetnym-proektam-pod-predsedatelstvom-vladimira-putina-na-temu-tsifrovaya-ekonomika-video? (дата обращения: 12.04.2022).
2. Развитие навыков для инновационного роста в России. URL: https://lirt.hse.ru/data/2015/04/06/1096342275/russia_skills.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
 3. Putting Lifelong Learning on the CEO Agenda. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/putting-lifelong-learning-on-the-ceo-agenda> (дата обращения: 01.04.2022).
 4. Безуевская В. А. «Третья миссия» университетов // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2019. № 1 (23). С. 37–42.
 5. Навыки будущего для 2020-х: Новая Надежда. URL: <https://futureskills2020s.com/ru> (дата обращения: 01.04.2022).
 6. UNESCO Science Report: Towards 2030. 2015. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_south_asia_ru.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
 7. Университет будущего. Тысячелетняя индустрия на пороге беспрецедентного преобразования. URL: <https://www.bu.edu/edtechcouncil/files/2012/10/Ernst-Young-Higher-University-of-the-Future-2012.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
 8. Образование-2030. Дорожная карта : сб. ст. междунар. науч.-практич. конф, 15 июня 2021 г. М. : Перо, 2021. 287 с.
 9. Envisioning the Future of Education and Jobs: Trends, Data and Drawings. OECD, 2019. URL: <http://www.oecd.org/education/Envisioning-the-future-of-education-and-jobs.pdf> (дата обращения 01.03.2022).
 10. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С. Ю. Князева ; пер. с англ. А. В. Паршакова. М. : Ин-т ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. 44 с.
 11. Косенок С. М., Грошев А. Р. Университеты в глобальном образовательном пространстве // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства : сб. тр. III Национал. науч.-метод. конф. с междунар. участием. Ч. I / под ред. проф. И. А. Максимцева. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 61–67.
 12. Косенок С. М. и др. Цифровизация как фактор развития образования // Цифровизация финансово-кредитной сферы в современной России / под общ. ред. М. Г. Жигас, А. А. Шелупанова. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. С. 326–382.
 13. Косенок С. М., Грошев А. Р., Пелихов Н. В. Роль университета в развитии инновационных процессов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Университет. упр.: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 3 (109). С. 19–26.
 - gramma-zasedaniya-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-prioritetnym-proektam-pod-predsedatelstvom-vladimira-putina-na-temu-tsifrovaya-ekonomika-video? (accessed: 12.04.2022). (In Russian).
 2. Razvitie navykov dlia innovatsionnogo rosta v Rossii. URL: https://lirt.hse.ru/data/2015/04/06/1096342275/russia_skills.pdf (accessed: 15.03.2022). (In Russian).
 3. Putting Lifelong Learning on the CEO Agenda. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/putting-lifelong-learning-on-the-ceo-agenda> (accessed: 01.04.2022). (In Russian).
 4. Bezuevskaya V. A. The Third Mission of Universities // Surgut State University Journal. 2019. No. 1 (23). P. 37–42. (In Russian).
 5. Future Skills for the 2020s: A New Hope. URL: <https://futureskills2020s.com/ru> (accessed: 01.04.2022). (In Russian).
 6. UNESCO Science Report: Towards 2030. 2015. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_south_asia_ru.pdf (accessed: 10.03.2022). (In Russian).
 7. University of the Future. A Thousand Year Old Industry of the Cusp of Profound Change. URL: <https://www.bu.edu/edtechcouncil/files/2012/10/Ernst-Young-Higher-University-of-the-Future-2012.pdf> (accessed: 10.03.2022). (In Russian).
 8. Obrazovanie-2030. Dorozhnaia karta : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, June 15, 2021. Moscow : Pero, 2021. 287 p. (In Russian).
 9. Envisioning the Future of Education and Jobs: Trends, Data and Drawings. OECD, 2019. URL: <http://www.oecd.org/education/Envisioning-the-future-of-education-and-jobs.pdf> (accessed: 01.03.2022). (In Russian).
 10. Duggan S. AI in Education: Change at the Speed of Learning. UNESCO IITE Policy Brief / Ed. S. Yu. Knyazeva ; Trans. from English by A. V. Parshakova. Moscow : UNESCO IITO, 2020. 44 p. (In Russian).
 11. Kosenok S. M., Groshev A. R. Regional Universities in the Global Educational Space // Architecture of University Education: Contemporary Universities in a Common Information Space : Proceedings of the III National Scientific and Methodological Conference with International Participation. Part I / Ed. Prof. I. A. Maksimtsev. St. Petersburg : Publishing House Saint Petersburg State University of Economics, 2019. P. 61–67. (In Russian).
 12. Kosenok S. M. et al. Tsifrovizatsiia kak faktor razvitiia obrazovaniia // Tsifrovizatsiia finansovo-kreditnoi sfery v sovremennoi Rossii / Ed. M. G. Zhigas, A. A. Shelupanov. Moscow ; Berlin : Direkt-Media, 2019. P. 326–382. (In Russian).
 13. Kosenok S. M., Groshev A. R., Pelikhov N. V. The Value of the University in Innovative Development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra // University Management: Practice and Analysis. 2017. Vol. 21, No. 3 (109). P. 19–26. (In Russian).

14. Косенок С. М., Грошев А. Р., Каратаева Г. Е. Адаптация университета к реализации индивидуальных образовательных траекторий // <i>Лидерство и менеджмент</i>. 2020. Т. 7, № 4. С. 613–628. 15. Родионова А. В., Грошев А. Р., Пелихов Н. В. Проектирование образовательных продуктов, ориентированных на запросы регионального бизнеса // <i>Университет. упр.: практика и анализ</i>. 2009. № 6 (64). С. 44–51. 16. Двенадцать решений для нового образования. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 23.01.2022).	14. Kosenok S. M., Groshev A. R., Karataeva G. E. Adaptation of the University to the Implementation of Individual Educational Trajectories // <i>Leadership and Management</i>. 2020. Vol. 7, No. 4. P. 613–628. (In Russian). 15. Rodionova A. V., Groshev A. R., Pelikhov N. V. Designing of the Educational Products Focused on Inquiries of Regional Business // <i>University Management: Practice and Analysis</i>. 2009. No. 6 (64). P. 44–51. (In Russian). 16. Dvenadtsat reshenii dlia novogo obrazovaniia. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (accessed: 23.01.2022). (In Russian).

Информация об авторе

А. Р. Грошев – доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

A. R. Groshev – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

Научная статья

УДК 37.014.54(470.25)

doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-42-50

ДИАГНОСТИКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ ВУЗА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ

Ирина Анатольевна Дагаева^{1✉}, Владимир Владимирович Бахотский²,
Лариса Игоревна Стрикунова³

^{1, 2, 3}Псковский государственный университет, Псков, Россия

¹degava@mail.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0003-4006-1556>

²bahotskij.vladimir@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6714-3661>

³lstrikunowa@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1376-4096>

Аннотация. Необходимость развития и повышения конкурентоспособности региональных вузов с учетом новых трендов развития образовательной среды, запросов государства и общества обуславливает актуальность исследования, которое направлено на выявление удовлетворенности обучающихся образовательными услугами. Поставлена цель выявить, что и как в образовательном процессе и образовательной среде оценивают обучающиеся одного из региональных вузов; определить, какие факторы влияют на выбор вуза абитуриентами.

Предложена мультиатрибутивная модель услуги по аналогии с мультиатрибутивной моделью товара Ж. Ж. Ламбена, рассматривающей любой товар в виде набора атрибутов (основных и дополнительных функций, качеств, характеристик). Оценка качества предоставляемой услуги определялась с помощью опроса студентов, при проведении которого услуга оценивалась по множеству определенных фокус-группой атрибутов. В соответствии с методикой Ж. Ж. Ламбена рассчитаны средние оценки по каждому атрибуту, а также среднеквадратическое отклонение средних оценок. Средняя оценка характеризует уровень удовлетворенности степенью присутствия конкретного атрибута, а среднеквадратическое отклонение – величину рассеяния (несогласованности) мнений респондентов. В качестве основы для оценки качества услуг потребителями использованы результаты опроса, в котором приняли участие 76 человек – студенты разных курсов и направлений подготовки Псковского государственного университета. Исследование позволило выявить факторы, негативно влияющие на привлекательность вуза, что представляет интерес для проведения дальнейших исследований. Предложены рекомендации по дальнейшему мониторингу мнения потребителей, а также проведению исследований, связанных с разработкой стратегии приемной кампании вузов.

Ключевые слова: образовательная услуга, образовательная среда, потребители образовательных услуг, высшее образование, тренды развития высшего образования

Для цитирования: Дагаева И. А., Бахотский В. В., Стрикунова Л. И. Диагностика удовлетворенности студентов образовательной средой вуза в целях повышения его привлекательности для абитуриентов // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 42–50. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-42-50.

Original article

EVALUATION OF STUDENTS' SATISFACTION WITH A UNIVERSITY'S EDUCATIONAL ENVIRONMENT TO ENHANCE ITS ATTRACTIVENESS FOR APPLICANTS

Irina A. Dagaeva^{1✉}, Vladimir V. Bakhotsky², Larisa I. Strikunova³

^{1, 2, 3}Pskov State University, Pskov, Russia

¹degava@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0003-4006-1556>

²bahotskij.vladimir@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6714-3661>

³lstriku nowa@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1376-4096>

Abstract. The relevance of the study is determined by the necessity of enhancing competitiveness of regional universities in terms of new trends in educational environment development, governmental and societal demands. The study primarily aims to evaluate the students' satisfaction with educational services. The study is to detect preferences of students, who study at one of the regional universities, in educational process and educational environment, as well as applicants' reasons for selecting a university.

A multi-attributive model of service is proposed similarly to the Jean-Jacques Lambin's multi-attributive model of product, which considers a product as a group of attributes (fundamental and supplementary functions, qualities, characteristics). The assessment of the quality of a service provided was determined using a survey of students, in which a service was evaluated using a set of attributes proposed by the focus group. The average score for each attribute and standard deviation of average scores were calculated according to Lambin's method. The average score characterizes the level of respondents' satisfaction with a certain attribute. The standard deviation characterizes the amount of dispersion of the respondents' opinions. The results of the survey of 76 students of different educational programs and years of study of Pskov State University were used as a basis for consumers' evaluation of quality of services. In the course of the study, factors with negative impact on the attractiveness of a university were revealed, which is of interest for further research. The study proposes recommendations for further monitoring of consumers' opinions and for research on developing strategies of a university's admission office.

Keywords: educational services, educational environment, consumers of educational services, higher education, trends of development in higher education

For citation: Dagaeva I. A., Bakhotsky V. V., Strikunova L. I. *Evaluation of Students' Satisfaction with a University's Educational Environment to Enhance Its Attractiveness for Applicants* // Surgut State University Journal. 2022. No. 2 (36). P. 42–50. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-42-50.

ВВЕДЕНИЕ

На становление социально-экономической жизни общества, несомненно, влияет развитие системы высшего образования. Актуальность выбранной темы обусловлена изменением запросов государства и общества к вузам как основным «поставщикам» квалифицированных кадров для экономики регионов и страны в целом. Большинство выпускников общеобразовательных организаций для дальнейшего обучения выбирают программы высшего образования и поступают как в региональные вузы, так и в столичные.

По данным, озвученным министром науки и высшего образования РФ Валерием Фаль-

ковым в ходе заседания Совета Федерации, в 2020 г. 69 % выпускников российских школ поступили в высшие учебные заведения.

В условиях, когда абитуриент может одновременно подавать документы в несколько вузов и даже на несколько направлений или специальностей подготовки, усиливается как межвузовская, так внутривузовская конкуренция за каждого абитуриента. Изучение сильных и слабых сторон образовательной среды вуза будет способствовать его адаптации к быстроменяющимся условиям конкурентной среды, а также поможет разработать стратегию приемной кампании учебного заведения в соответствии с потребностями

потенциальных покупателей образовательной услуги.

Цель исследования – выявить, какие параметры образовательного процесса и образовательной среды и каким образом оценивают обучающиеся одного из региональных вузов, а также определить, какие факторы влияют на выбор вуза.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Современные люди вступают в сложные коммуникации друг с другом и получают информацию из различных источников. Потребители услуг принимают решение о покупке под влиянием других людей чаще, чем в других сферах, поскольку услуга, как правило, не имеет материального выражения и ее практически невозможно «примерить» на себя. Так, абитуриенты и их родители накапливают информацию о вузе из различных источников, одним из которых является так называемое «сарафанное радио», т. е. мнение студентов, обучающихся в данный момент в этом вузе. Студенты – основные потребители образовательных услуг университета и главные действующие лица образовательного процесса.

Задача исследования – выяснить, что именно привлекает абитуриентов в вуз, на чем нужно сосредоточиться при проведении приемной кампании, какие слабые стороны образовательного процесса и образовательной среды отмечают обучающиеся.

С целью получения обобщенной оценки удовлетворенности студентов обучением в Псковском государственном университете (далее – ПсковГУ) на протяжении одного месяца в 2021 г. проводилось исследование, которое состояло из нескольких этапов:

1) работа с фокус-группой, куда вошли 8 студентов Института права, экономики и управления ПсковГУ, для определения атрибутов образовательной услуги и составления вопросов для последующего опроса;

2) составление опросного листа, состоящего из 22 вопросов закрытого типа с оценкой каждого фактора по степени удовлетворенности образовательной услугой вуза по 10-балльной шкале. Чем выше удовлетворенность студента обозначенной позицией, тем больше выбранный балл;

3) проведение опроса, в котором выборка составила 76 респондентов – студентов различных направлений подготовки, реализуемых в ПсковГУ. Возрастной диапазон выборки – 18–25 лет. Опрос проводился через Google-форму;

4) обработка результатов опроса, подведение итогов исследования и разработка рекомендаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Во второй половине XX в. для исследования и описания деятельности по изучению рынка услуг Л. Берри [1] ввел понятие «маркетинг отношений», которое описывало длительные взаимоотношения с потребителем услуг. Так, Дж. Рассел и Р. Эбрат обозначили основные принципы маркетинга отношений, среди которых: индивидуальный подход к каждому ключевому клиенту, мониторинг мнения клиентов и реагирование на изменение их потребностей, большое внимание к качеству услуг. В свою очередь, К. Гронрос и Э. Гуммессон отмечали, что на рынке образовательных услуг «потребители рассматриваются как часть организации и партнеры по производству услуги» [1]. В работе Amelia и Windarto [2] рассмотрена система консультирования австралийских абитуриентов при выборе университета, где в качестве критериев выбора определены стоимость, проживание, основной балл и оценка IELTS (оценка уровня английского языка). Такие авторы, как G. Lombardi и G. Ghellini [3], среди критериев привлекательности вузов Италии отмечают среднюю оценку студента, скорость получения образования, количество обучающихся в вузе, уровень безработицы на региональном уровне. Исследователи P. Purwantoro и A. Afrizal [4] придерживаются мнения, что нет подходящего инструмента для измерения решения студентов о выборе обучения в том или ином вузе, при этом на выбор влияют потребительские настроения и сарафанное радио. В работе [5] K. Zhai, X. Gao и G. Wang выяснили, что китайские студенты при выборе вуза обращают внимание на академические требования и достижения, занятость и перспективы будущей карьеры, среду принимающей страны

и социальные связи. Российские ученые Т. В. Шушара, Ю. Д. Устинова и А. П. Александров акцентируют внимание на том, что вузам, помимо запросов абитуриентов, «...следует ориентироваться в том числе и на запросы родителей, ожидания и ценности, определяющие их выбор» [6, с. 453]. Исследование Е. Е. Жуковой, М. С. Козырева, И. Ю. Ильиной и Ю. А. Мельничук показало незначительное влияние родителей на выбор вуза. В свою очередь, абитуриенты среди факторов выбора указали на «...наличие бюджетных мест, рейтинг вуза, проходные баллы ЕГЭ, стоимость обучения, близкое расположение вуза» [7, с. 430]. Обзор публикаций разных авторов позволяет сделать вывод, что российские и зарубежные абитуриенты выбирают вуз по-разному. Если за рубежом больше внимания уделяют перспективам трудоустройства, то в российской действительности – текущему положению вуза на рынке образовательных услуг, что ставит региональные вузы в крайне невыгодное положение по сравнению со столичными. По этой причине необходимо четко понимать, что именно привлекло в вуз состоявшихся студентов, как они оценивают обучение и образовательную среду в вузе. Полученная информация будет способствовать влиянию на мотивацию абитуриентов при поступлении.

На образовательные услуги оказывают влияние следующие мировые тренды развития образовательной среды [8]:

- преобразование вузов в многопрофильные учебные заведения;
- рост разнообразия образовательных траекторий, индивидуализация образовательных программ;

- появление новых форм послевузовского образования;
- гибкость системы обучения;
- использование образовательных ИТ-платформ;
- акцент на прикладном характере образовательных программ.

Особенность образовательной услуги заключается в ее неосознанной природе и индивидуальности восприятия участниками процесса. Данная услуга интегрирует систему знаний, умений и навыков, получаемых потребителем, а также восприятие человеком образовательной организации.

Чаще всего можно встретить методы оценки качества образовательных услуг, разработанные на основе моделей, описывающих восприятие образовательных услуг с точки зрения потребителей.

Образовательные услуги по подготовке кадров с высшим образованием в Псковской области предлагают: ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», ФГБОУ ВО «Великолукская государственная сельскохозяйственная академия» (учредитель – Министерство сельского хозяйства), Великолукский филиал ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта (учредитель – Министерство спорта), Псковский филиал Российской международной академии туризма (учредитель – АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг)).

Численность студентов за последние 10 лет в Псковской области существенно сократилась (табл. 1).

Таблица 1

Динамика приема и численности студентов в государственных образовательных организациях высшего образования Псковской области (на начало учебного года)

Показатель	2010/2011	2017/2018	2018/2019	2019/2020	Изменение относительно 2010 г.
Принято студентов всего, чел	5 203	2 821	3 010	2 874	–44,76 %
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на 10 000 человек населения	325	183	181	179	–44,92 %

Примечание: составлено авторами по [9].

Это изменение обусловлено влиянием различных факторов: сокращением числа мест на образовательные программы за счет средств региональных и федеральных бюджетов, ростом цен на образовательные услуги в системе высшего образования, снижением уровня дохода населения, демографическими изменениями, в частности снижением рождаемости и миграцией молодых людей в Санкт-Петербург и Москву.

Наибольшее количество специалистов с высшим образованием в регионе готовит Псковский государственный университет, здесь абитуриентам предлагают места на бюджетной и внебюджетной основе.

Вузы, не подведомственные Министерству науки и высшего образования РФ, име-

ют право при отсутствии бюджетного набора устанавливать стоимость обучения самостоятельно, не учитывая федеральные нормы, установленные Минобрнауки России, поэтому в этих вузах-конкурентах при отсутствии бюджетных мест стоимость обучения существенно ниже, чем в ПсковГУ.

Наличие бюджетных мест – один из факторов, привлекающих абитуриентов. В 2021 г. наибольшее количество бюджетных мест на очную форму обучения в Псковском государственном университете было выделено на такие направления, как педагогическое образование, информатика, медицина и т. д. (табл. 2). На группу специальностей экономического направления, а также юриспруденцию, дизайн, туризм бюджетных мест не выделено.

Таблица 2

Наибольшее количество бюджетных мест по направлениям в 2021 году

Направление подготовки	Количество бюджетных мест (контрольные цифры приема)
Педагогическое образование	172
Информатика	125
Медицина	85
Электроэнергетика и электротехника	60
Строительство	45
Психология	41
Логопедия	40
Технология машиностроения	30

Примечание: составлено авторами по данным официального сайта ПсковГУ.

Обработка результатов опроса сводилась к расчету средних значений обозначенных атрибутов, которые охарактеризуют уровень удовлетворенности степенью присутствия каждого атрибута, и среднеквадратического отклонения (далее – СКО) по каждому атрибуту, отражающего разброс ответов респондентов относительно среднего значения. Чем выше значение средней оценки, тем больше степень удовлетворенности, чем выше СКО, тем менее согласованы мнения опрошиваемых.

Среднее значение каждого атрибута рассчитывалось по формуле средней арифметической взвешенной:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i \times f_i}{\sum f_i}.$$

Среднеквадратическое отклонение оценки каждого атрибута рассчитывалось по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2 \times f_i}{\sum f_i}},$$

где x_i – значение атрибута;

$\bar{x}$ – среднее значение атрибута;

f_i – количество респондентов, оценивших удовлетворенность по атрибуту, равную x_i .

В результате опроса были получены данные, характеризующие удовлетворенность студентов университета качеством образовательных услуг (табл. 3).

Таблица 3

**Результаты оценки вариации мнения студентов
при выборе оценки атрибутов образовательных услуг вуза**

Атрибуты	Количество выбора	Среднее значение	Среднее квадратиче- ское отклонение
Исследовательская деятельность	76	7,74	2,46
Близость общественного транспорта	76	5,83	2,3
Профессорско-преподавательский состав	76	5,71	2,37
Местоположение вуза	76	5,47	2,51
Возможность выбора предметов в обра- зовательной программе	76	5,29	2,67
Безопасность	76	5,11	2,47
Библиотека	76	5,03	2,19
Спортивная площадка/зал	76	4,96	2,41
Приемлемость стоимости обучения	62	4,9	2,98
Средний результат оценки		4,84	
Медицинская помощь	76	4,74	2,64
Студенческие организации	76	4,66	2,08
Учебная атмосфера	76	4,55	2,27
Внеучебная деятельность	76	4,53	2,38
Отношение к личности студента	76	4,51	2,47
Питание	76	4,38	2,4
Региональная репутация вуза	76	4,38	2,12
Разнообразие направлений подготовки	76	4,36	2,15
Мнение работодателей о вузе	76	4,3	2,32
Наличие парковки	76	4,26	2,03
Размер стипендии и другие формы мате- риальной помощи	76	4,22	2,35
Общежитие	71	3,99	2,22
Внешний вид зданий	76	3,58	2,26

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в ходе исследования.

Для наглядного отображения результатов с учетом среднего квадратического отклоне- ния была построена матрица «удовлетворен- ность – неудовлетворенность» (рис.).

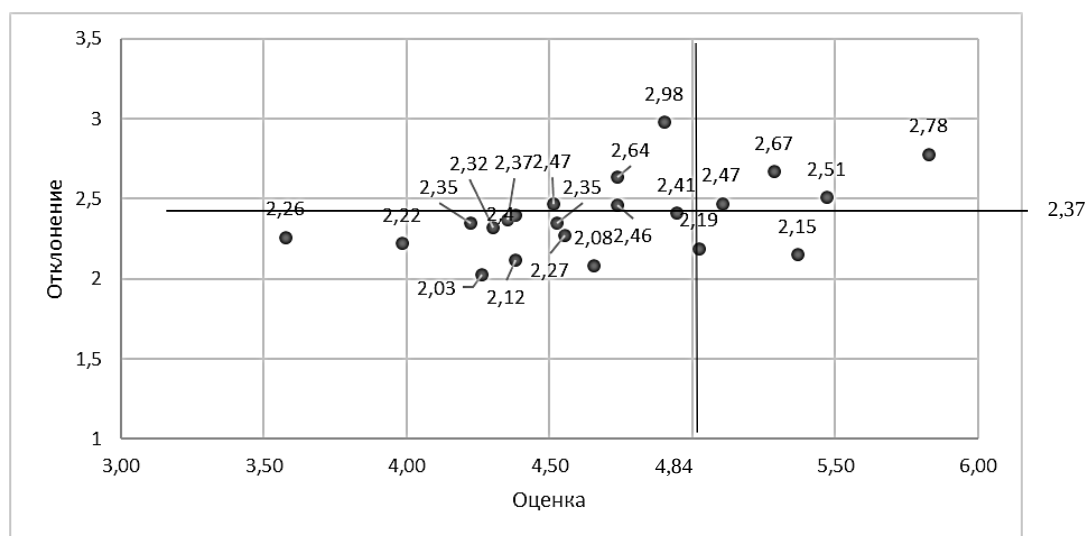

Рисунок. Матрица «удовлетворенность – неудовлетворенность»

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в ходе исследования.

В правом квадранте от вертикальной оси расположены оценки выше средних, но среднеквадратичное отклонение велико, т. е. студенты высказали разные мнения, отвечая на вопросы, связанные с близостью общественного транспорта, удовлетворенностью местоположением вуза, разнообразием направлений подготовки, профессорско-преподавательским составом, региональной репутацией, наличием библиотеки, возможностью выбора предметов, оказанием медицинской помощи, приемлемостью стоимости обучения.

В левом верхнем квадранте оценки ниже средних при высоком среднеквадратичном отклонении. Это случай распределенной неудовлетворенности: большинство студентов не удовлетворены, но одни – в большей степени, другие – в меньшей. К таким вопросам относятся: учебная атмосфера, внешний вид зданий, мнение работодателей о вузе, общежитие, размер стипендии.

Наименьшее отклонение в позиции означает, что студенты единодушны в оценке таких атрибутов, как региональная репутация вуза, разнообразие направлений подготовки, наличие и действие студенческих организаций, библиотеки и общежитий.

Наибольшее отклонение отмечается в оценке тех атрибутов, которые имеют разную значимость для студентов: приемлемость стоимости обучения, близость общественного транспорта, возможность выбора предметов, доступность медицинской помощи, отношение к личности студента, местоположение вуза.

Разная степень удовлетворенности и согласованности мнений объясняется тем, что ПсковГУ имеет инфраструктурные объекты в разных районах города, с разной степенью транспортной доступности, весьма различны материальные условия обучения и преподавательский состав, поэтому обучающиеся фактически находятся в разных условиях и оценивают эти условия по-разному, демонстрируя разную степень согласованности мнений. Результаты проведенного исследования показали, что есть ряд характеристик образовательного процесса и образователь-

ной среды, которые в наибольшей степени удовлетворяют потребности студентов, поскольку студенты дали им высокую оценку. Именно они влияют на выбор вуза. Такими характеристиками (атрибутами) являются: исследовательская деятельность; близость общественного транспорта; профессорско-преподавательский состав; местоположение вуза; возможность выбора предметов в образовательной программе; безопасность; наличие библиотеки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впервые для изучения удовлетворенности обучающихся образовательной средой вуза использовалась мультиатрибутивная модель услуги по аналогии с мультиатрибутивной моделью товара Ж. Ж. Ламбена. Оценка качества предоставляемой услуги определялась с помощью опроса, при проведении которого услуга оценивалась по множеству определенных фокус-группой «атрибутов».

Исследование позволило выявить не только ряд характеристик обучения в вузе, которыми наиболее удовлетворены студенты, но и характеристики, которые их не удовлетворяют, в частности размер стипендии, состояние общежитий, внешний вид зданий. Знание сильных и слабых сторон в аспекте предоставления образовательных услуг позволит влиять на развитие образовательной системы вуза. Опираясь на результаты исследования, авторы смогли определить наиболее значимые факторы, на которые ПсковГУ в первую очередь нужно обратить внимание для привлечения абитуриентов.

Для повышения привлекательности ПсковГУ и формирования лояльности потенциальных потребителей к образовательным услугам университета необходимо усилить влияние положительных факторов, влияющих на выбор университета: широко освещать исследовательскую деятельность обучающихся и профессорско-преподавательского состава; акцентировать внимание на возможности реального выбора дисциплин в процессе обучения, удобном месторасположении и безопасности учебной инфраструктуры, установлении

тесных неформальных контактов с потенциальными работодателями и потребителями. Снижению влияния негативных факторов будет способствовать формирование современной образовательной среды и создание комфортных условий проживания в общежитиях, а также усиление материальной поддержки обучающихся.

Дальнейшие исследования в рамках маркетинга отношений будут направлены на выявление и изучение факторов, влияющих на возможность предоставления образовательных услуг в системе сетевого взаимодействия вузов, так как главной стратегической целью ПсковГУ объявлена трансформация вуза в приграничный научно-образователь-

ный центр на базе сетевой интеграции с ведущими вузами РФ, зарубежными научными школами и ключевыми предприятиями для успешного встраивания выпускников в экономику региона.

Следует отметить, что субъективность и нестатичность восприятия образовательной услуги людьми разных социально-демографических групп в различные периоды времени требует систематического проведения мониторинга удовлетворенности потребителей данной услуги, поскольку понимание сильных и слабых сторон привлекательности вуза определяет перспективы и направления дальнейшей работы в данной сфере.

Список источников

1. Вагапова Н. А., Азизова Г. Р. Маркетинг взаимоотношений – новая концепция маркетинга // Вестн. КГЭУ. 2010. № 4. С. 71–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-vzaimootnosheniy-novaya-kontseptsiya-marketinga> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Ameliana, Windarto. Implementation of Weighted Product Method in the Decision Support System of University Selection in Australia // Proceedings of the 1st International Conference on IT, Communication and Technology for Better Life, Bangkok, Thailand, 2019. 2020. P. 61–70. DOI 10.5220/0008929400610070.
3. Lombardi G., Ghellini G. The Effect of Grading Policies on Italian Universities' Attractiveness: A Conditional Multinomial Logit Approach // Electron J App Stat Anal. 2019. Vol. 12, Is. 4. P. 801–825.
4. Purwantoro P., Afrizal A. Evaluation of Items on Instruments of Consumer Attitudes, Word of Mouth, and Decisions of Private Universities // J Phys: Conf Ser. 2019. Vol. 1255. P. 012092.
5. Zhai K., Gao X., Wang G. Factors for Chinese Students Choosing Australian Higher Education and Motivation for Returning: A Systematic Review // SAGE Open. 2019. DOI 10.1177/2158244019850263.
6. Шушара Т. В., Устинова Ю. Д., Александров А. П. Изучение факторов выбора родителями вуза как важный элемент стратегического маркетинга в образовании // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 453–464. DOI 10.32744/pse.2019.2.34.
7. Жукова Е. Е., Козырев М. С., Ильина И. Ю., Мельничук Ю. А. Анализ целевой аудитории рынка образовательных услуг на примере московских вузов // Перспективы науки и образова-

References

1. Vagapova N. A., Azizova G. R. The Marketing of Relationships as a New Concept of Marketing // Bulletin of the Kazan State Power Engineering University. 2010. No. 4. P. 71–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-vzaimootnosheniy-novaya-kontseptsiya-marketinga> (accessed: 20.04.2022). (In Russian).
2. Ameliana, Windarto. Implementation of Weighted Product Method in the Decision Support System of University Selection in Australia // Proceedings of the 1st International Conference on IT, Communication and Technology for Better Life, Bangkok, Thailand, 2019. 2020. P. 61–70. DOI 10.5220/0008929400610070.
3. Lombardi G., Ghellini G. The Effect of Grading Policies on Italian Universities' Attractiveness: A Conditional Multinomial Logit Approach // Electron J App Stat Anal. 2019. Vol. 12, Is. 4. P. 801–825.
4. Purwantoro P., Afrizal A. Evaluation of Items on Instruments of Consumer Attitudes, Word of Mouth, and Decisions of Private Universities // J Phys: Conf Ser. 2019. Vol. 1255. P. 012092.
5. Zhai K., Gao X., Wang G. Factors for Chinese Students Choosing Australian Higher Education and Motivation for Returning: A Systematic Review // SAGE Open. 2019. DOI 10.1177/2158244019850263.
6. Shushara T. V., Ustinova Yu. D., Aleksandrov A. P. Study of the Factors of Choosing the University by Parents as an Important Element of Strategic Marketing in Education // Perspective of Science and Education. 2019. No. 2 (38). P. 453–464. DOI 10.32744/pse.2019.2.34. (In Russian).
7. Zhukova E. E., Kozyrev M. S., Ilyina I. Yu., Melnichuk Yu. A. Analysis of the Target Audience of the Educational Services Market on the Example

- ния. 2020. № 2 (44). С. 430–442. DOI 10.32744/pse.2020.2.34.
8. Клячко Т. Л. Новые тенденции развития образования // Университет. упр.: практика и анализ. 2016. С. 28–35. DOI 10.15826/umj.2016.105.041.
9. Псковская область в цифрах. 2021 : крат. стат. сб. Псков, 2021. 148 с.
- of Moscow Universities // Perspective of Science and Education. 2020. No. 2 (44). P. 430–442. DOI 10.32744/pse.2020.2.34. (In Russian).
8. Klyachko T. L. New Trends in the Development of Education // University Management: Practice and Analysis. 2016. P. 28–35. DOI 10.15826/umj.2016.105.041. (In Russian).
9. Pskov Oblast in Figures. 2021 : brief statistical collection. Pskov, 2021. 148 p. (In Russian).

Информация об авторах

И. А. Дагаева – кандидат экономических наук, доцент.

В. В. Бахотский – кандидат технических наук, доцент.

Л. И. Стрикунова – кандидат экономических наук.

Information about the authors

I. A. Dagaeva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

V. V. Bakhotsky – Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor.

L. I. Strikunova – Candidate of Sciences (Economics).

Научная статья
УДК 378.12(470)
doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-51-59

ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Юлия Семеновна Пиньковецкая

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия
judy54@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8224-9031>

Аннотация. Цель исследования – оценка показателей, характеризующих численность и структуру профессорско-преподавательского состава в вузах, обеспечивающих обучение студентов в регионах России. Исходными данными послужили результаты официальных статистических отчетов организаций высшего образования, а также официальная статистическая информация о численности трудоспособного населения в 85 регионах России за 2020 год. В ходе исследования были разработаны четыре математические модели, описывающие распределение рассматриваемых показателей по регионам. Результаты исследования показали, что в среднем на тысячу жителей трудоспособного возраста в регионах приходится не многим более двух преподавателей, работающих в вузах. Доказано, что каждые три из четырех преподавателей имели ученую степень доктора или кандидата наук. В 2020 году на одного преподавателя в среднем приходилось около двадцати студентов. Были определены регионы с максимальными и минимальными значениями рассматриваемых показателей. Показано, что высшее образование получило значительное развитие в России.

Ключевые слова: высшее образование, численность преподавателей, регионы России, функции распределения

Для цитирования: Пиньковецкая Ю. С. Численность и структура профессорско-преподавательского состава в регионах России // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 51–59. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-51-59.

Original article

THE NUMBER AND STRUCTURE OF ACADEMIC TEACHING STAFF IN THE REGIONS OF RUSSIA

Yuliya S. Pinkovetskaya

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia
judy54@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8224-9031>

Abstract. The study aims to evaluate the indicators characterizing the number and structure of academic teaching staff providing students with higher education programs in the regions of Russia. The initial empirical data included the results of official statistical reports of higher education organizations, as well as official statistical information on the number of able-bodied population in eighty-five regions of Russia in 2020. In the course of the study, four mathematical models that describe distribution of considered indicators by regions were developed. The results showed that in average there were about two lecturers per a thousand of working residents. It was proved that every three out of four lecturers had a Doctoral or Candidate of Sciences degree. In 2020, in average there were 20 students per lecturer. The regions with the maximum and minimum values of the indicators in question were identified. It is shown that higher education has improved significantly in Russia.

Keywords: higher education, number of lecturers, regions of Russia, distribution functions

For citation: Pinkovetskaya Yu. S. The Number and Structure of Academic Teaching Staff in the Regions of Russia // Surgut State University Journal. 2022. No. 2 (36). P. 51–59. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-51-59.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение роли высшего образования, как указывается в классической работе [1], способствует существенному социальному и экономическому развитию современных государств. В развитых и развивающихся странах получили распространение различные формы высших учебных заведений. В XXI веке большинство государств создали условия, обеспечивающие массовый доступ населения к высшему образованию [2]. Общее число студентов во всех странах в 2016 г. составило 218 млн человек, что в 1,5 раза больше, чем в 2006 г. [3]. Для решения задач высшего образования необходимым условием является наличие профессорско-преподавательского состава, способного обучать студентов по соответствующим программам. Учитывая это, одной из актуальных научных проблем является оценка показателей, характеризующих наличие кадров, то есть преподавателей, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук, а также других категорий преподавателей, обеспечивающих доступность высшего образования [4, 5]. Этому вопросу и было посвящено наше исследование. Изучение современного уровня решения этой проблемы важно как для государственных органов, регулирующих деятельность в этой области, так и непосредственно для потенциальных студентов.

Несмотря на наличие обширных исследований по проблеме развития высшего образования, до сих пор недостаточно внимания уделялось региональным особенностям решения этой проблемы. Наличие в регионах организаций, обучающих студентов по соответствующим программам, как указано в работах [6, 7], повышает привлекательность регионов, положительно влияет на их экономический рост и, самое главное, обеспечивает удержание выпускников школ на региональном рынке труда. Все это определяет повышенный интерес к изучению региональных аспектов развития высшего образования. Наша статья отвечает на высказанные в ряде научных публикаций, например в [8, 9], призывы к изучению сложившихся особенностей высшего образования по регионам.

На сегодняшний день высшее образование в России получило значительное развитие. В 2020 году в этой деятельности специализировались 1 259 организаций. Общее количество преподавателей, работающих в вузах, составило 223 088 человек. Из них 35 039 человек являются докторами наук, а 129 328 – кандидатами наук [10].

Целью исследования была эмпирическая и методологическая оценка показателей, характеризующих численность и структуру преподавательских кадров, обеспечивающих обучение студентов по программам высшего образования в регионах России. Предложена авторская методика моделирования оценки численности докторов и кандидатов наук в организациях высшего образования в регионах России с использованием функций плотности нормального распределения с определением средних значений и стандартных отклонений таких показателей, как количество преподавателей вузов, приходящихся на тысячу жителей трудоспособного возраста в регионе; среднее в расчете на одну организацию высшего образования в регионе количество преподавателей; удельный вес преподавателей, которые имеют ученую степень доктора или кандидата наук, в численности преподавателей; количество студентов, приходящихся на одного преподавателя, работающего в организациях высшего образования. Кроме того, определяются регионы с максимальными и минимальными значениями этих показателей.

В статье представлен обзор научных публикаций последних лет, характеризующих такие аспекты высшего образования, как численность и структура преподавателей в России, а также соотношение количества студентов и преподавателей; рассмотрены методология, исходные данные и дизайн исследования, приведены результаты моделирования эмпирических данных и их обсуждение; сделаны выводы.

Обзор литературы. Ряд научных работ, опубликованных в последние годы, был посвящен проблеме оценки численности и структуры профессорско-преподавательского состава, а также соотношению численности студентов и преподавателей. Краткое описание этих публикаций приведено в табл. 1.

Таблица 1

**Научные публикации, характеризующие деятельность
профессорско-преподавательского состава**

Авторы	Изучаемые проблемы	Изучаемые объекты	Тип показателя
Анисимова Е. Е., Бабич С. Г. [11]	Оценка количества студентов, приходящихся на одного преподавателя в вузах в 2010–2014 гг.	Россия	Относительный
Максимова И. В. [12]	Изменение численности профессорско-преподавательского состава в организациях высшего образования за период с 2005 по 2018 г.	Регионы России	Абсолютный
Курилова О. О. [13]	Анализ изменения численности научного персонала в университетах в 2015–2019 гг.	Россия	Абсолютный
Ломоносов А. В. [14]	Обоснование оптимального норматива численности профессорско-преподавательского состава	Россия	Абсолютный
Романов Е. В. [15]	Финансирование оплаты труда преподавателей, обучающихся студентов по программам бакалавриата и магистратуры в 2016–2017 гг.	Россия	Абсолютный
Попова С. С., Вдовина Е. Л. [16]	Численность профессоров и преподавателей в университетах в 2017 г.	Пензенская область	Абсолютный
Вадимова И. В. [17]	Динамика изменения количества студентов, приходящегося на одного преподавателя за период с 2012 по 2015 г.	Россия	Относительный
Кириллина Ю. В. [18]	Изучение соотношения численности студентов и численности профессорско-преподавательского состава в университетах по данным за 2007–2012 гг., приходящихся на одного преподавателя за период с 2012 по 2015 г.	Россия	Относительный
Меликян А. В. [19]	Анализ роста доли преподавателей с ученой степенью в общей численности работников в системе российского высшего образования	535 университетов, расположенных в России	Индексы

Примечание: таблица составлена автором на основе информации, представленной в РИНЦ.

Основываясь на данных, представленных в табл. 1, можно констатировать, что проблема исследований по численности и структуре преподавателей, осуществляющих обучение по программам высшего образования, является актуальной в России. В большинстве работ анализировалось количество преподавателей, студентов и количество организаций в России в целом. В то же время комплексная оценка распределения численности профессорско-преподавательского состава по всем регионам России не нашла достаточного отражения в научных публикациях. Можно отметить, что сравнительный анализ относительных показателей, позволяющих оценить региональные особенности вузов,

в большинстве исследований не проводился. В них анализировались абсолютные значения показателей. Учитывая это, представляется целесообразным провести сравнительный анализ относительных (удельных) показателей, характеризующих численность и структуру профессорско-преподавательского состава во всех регионах России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе исследования рассматривались следующие четыре показателя:

- количество преподавателей, работающих в организациях высшего образования, приходящихся на тысячу жителей трудоспособного возраста в регионе;

- среднее в расчете на одну организацию высшего образования в регионе количество преподавателей;

- удельный вес преподавателей, которые имеют ученую степень доктора и кандидата наук, в численности преподавателей, работающих в организациях высшего образования по региону;

- количество студентов, приходящихся на одного преподавателя, работающего в организациях высшего образования.

Научно-педагогические кадры вузов, численность и структура которых рассматривается в данной статье, осуществляли подготовку студентов в 2020 г. по программам бакалавриата (четыре года обучения), специалитета (пять лет обучения), а также магистратуры.

Процесс исследования включал четыре этапа. На первом этапе были сформированы исходные данные, характеризующие количество вузов и численность профессорско-преподавательского состава по регионам в 2020 г., а также количество студентов, обучавшихся в этом году по программам высшего образования. Кроме того, были сформированы данные о численности трудоспособного населения в этих регионах. На втором этапе были рассчитаны показатели, характеризующие численность преподавателей, приходящихся на тысячу трудоспособных жителей каждого из регионов, и удельные веса преподавателей, имеющих ученые степени доктора и кандидата наук в общем количестве преподавателей вузов, а также количество студентов, приходящихся на одного преподавателя. На третьем этапе была проведена оценка распределения показателей по регионам на основе разработки математических моделей. На четвертом этапе были определены средние значения показателей по регионам России, а также диапазоны, в которых расположены значения этих показателей для большинства из них.

В исследовании была использована официальная статистическая информация Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2020 г. о количестве организаций высшего образования и числен-

ности преподавателей в этих организациях в 85 регионах России [10]. Кроме того, были использованы данные Федеральной службы государственной статистики России о численности трудоспособного населения по каждому из регионов в 2020 г. [20].

В исследовании были проверены три гипотезы:

- гипотеза 1 – профессорско-преподавательский состав, обеспечивающий обучение студентов по программам высшего образования, в том числе преподаватели имеющие ученые степени доктора и кандидата наук, в настоящее время присутствует во всех регионах России;

- гипотеза 2 – значения показателей по регионам имеют небольшую вариацию, то есть их дифференциация не очень значительна;

- гипотеза 3 – регионы, характеризующиеся максимальными и минимальными значениями каждого из четырех указанных выше показателей, расположены в разных федеральных округах.

Оценка значений четырех рассматриваемых показателей проводилась на основе экономико-математического моделирования исходных эмпирических данных. В качестве моделей мы использовали функции плотности нормального распределения, методические разработки которых для оценки значений относительных стоимостных показателей были предложены автором. Некоторые аспекты использования методологии приведены в статьях [21, 22].

Полученные функции позволили определить средние значения каждого из четырех показателей по рассматриваемым регионам, а также диапазоны их изменений, характерные для большинства регионов. Кроме того, в ходе исследования были выявлены регионы, в которых рассматриваемые показатели имеют значения выше верхней и ниже нижней границ диапазонов. Границы диапазонов показателей для 68 % регионов были определены на основе средних значений показателей и соответствующих стандартных отклонений. Нижняя граница интервала равна разнице между средним значением и стандартным отклонением, а верхняя – их сумме.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе вычислительного эксперимента на основе эмпирических данных было проведено экономико-математическое моделирование. Модели, описывающие распределение (y_1 ; y_2 ; y_3 ; y_4) четырех показателей (x_1 ; x_2 ; x_3 , %; x_4) по всем 85 регионам России, показаны ниже:

- количество преподавателей, работающих в организациях высшего образования, приходящихся на тысячу жителей трудоспособного возраста в регионе:

$$y_1(x_1) = \frac{82,05}{1,03 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_1 - 2,16)^2}{2 \times 1,03 \times 1,03}}; \quad (1)$$

- среднее в расчете на одну организацию высшего образования в регионе количество преподавателей:

$$y_2(x_2) = \frac{5062,57}{67,40 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_2 - 158,62)^2}{2 \times 67,40 \times 67,40}}; \quad (2)$$

- удельный вес преподавателей, которые имеют ученую степень доктора и кандидата наук в численности преподавателей, работающих в организациях высшего образования по региону:

$$y_3(x_3) = \frac{384,75}{5,79 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_3 - 74,83)^2}{2 \times 5,79 \times 5,79}}; \quad (3)$$

- количество студентов, приходящихся на одного преподавателя, работающего в организациях высшего образования:

$$y_4(x_4) = \frac{287,02}{4,17 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_4 - 20,46)^2}{2 \times 4,17 \times 4,17}}. \quad (4)$$

На следующем этапе исследования были определены значения показателей, характеризующих численность и структуру научно-педагогических кадров, работающих в вузах регионов России. Средние значения показателей по регионам приведены в столбце 2 табл. 2. Средние значения (табл. 2) определялись с помощью функций (1)–(4). В 3-м столбце указано стандартное отклонение для обсуждения показателей, а в 4-м – значения показателей, характеризующих верхнюю и нижнюю границы интервалов, соответствующих большинству регионов. Мы вычисляли нижние пределы как разницу между средним значением и стандартным отклонением, а верхние пределы – как сумму среднего значения и стандартного отклонения.

Таблица 2

Значения показателей, характеризующих насыщение российских регионов преподавателями, работающими высших учебных заведениях

Показатель	Средние значения	Стандартное отклонение	Значения для большинства регионов
Количество преподавателей, работающих в организациях высшего образования, приходящихся на тысячу жителей трудоспособного возраста в регионе	2,16	1,03	1,13–3,19
Среднее в расчете на одну организацию высшего образования в регионе количество преподавателей	158,62	67,4	91,22–226,02
Удельный вес преподавателей, которые имеют ученую степень доктора и кандидата наук, в численности преподавателей, работающих в организациях высшего образования по региону, %	74,83	5,79	69,04–80,62
Количество студентов, приходящихся на одного преподавателя, работающего в организациях высшего образования	20,46	4,17	16,29–24,63

Примечание: расчеты выполнены автором на основе функций (1)–(4).

Анализ данных за 2020 г. показал, что вузы имеются во всех 85 регионах России. Соответственно, научные и преподавательские кадры были также в каждом из регионов. При этом в каждом вузе были препода-

ватели, имеющие ученые степени. Таким образом, первая гипотеза подтвердилась.

Данные, представленные в табл. 2, показывают, что среднее по всем регионам России значение количества преподавателей состав-

ляло 2,16 чел. в расчете на тысячу жителей трудоспособного возраста. В большинстве регионов значение этого показателя находилось в интервале от 1,1 до 3,2 в 2020 г.

В среднем по всем регионам на 1 вуз приходилось 158,6 чел., относящихся к профессорско-преподавательскому составу. Значения показателей для большинства регионов изменялись от 91,2 до 226,0 преподавателей. Относительно небольшая величина значений численности профессорско-преподавательского состава в расчете на вуз обусловлена тем, что в регионах (наряду с самостоятельными университетами) функционирует большое количество филиалов, оказывающих образовательные услуги. Характерной особенностью этих филиалов является их узкая специализация на отдельных направлениях подготовки студентов. Эта специализация вытекает из отраслевой принадлежности предприятий, расположенных в конкретных городах.

Среднее значение удельного веса преподавателей, которые имеют ученую степень доктора и кандидата наук, работающих в вузах, по регионам России в 2020 г. составило почти 75 % от общей численности преподавателей высших учебных заведений. То есть примерно каждые три из четырех преподавателей имеют ученую степень. Значения этого показателя, характерные для большинства регионов, находились в диапазоне от 69 % до 80 %. Отметим, что к настоящему времени даже в регионах, где имеются трудности с подготовкой высококвалифицированных преподавателей (докторов и кандидатов наук), их доля в общей численности преподавателей превышала 55 %.

Среднее по всем регионам России значение количества студентов, приходящихся на одного преподавателя вуза, составило 20,5 чел. Значения этого показателя, характерные для большинства регионов, находились в диапазоне от 16,3 до 24,6 чел.

Для проверки гипотезы 2 о дифференциации показателей по регионам был проведен анализ степени вариации каждого из показателей, представленных в табл. 2. Для этого мы использовали стандартные отклонения, показанные в столбце 3. Индексы вариации следующие: по первому показателю – 48 %, по второму – 42 %, по третьему – 8 %, по четвертому – 20 %. Анализ показал, что в рассматриваемых регионах не было существенной (более 33 %) дифференциации значений двух из четырех показателей. То есть гипотеза 2 об однородности значений показателей по регионам была частично подтверждена.

Следующим шагом было определение регионов России, в которых были отмечены максимальные и минимальные значения каждого показателя. В этом случае максимальными значениями являются те, которые превышают верхние пределы диапазонов, указанных в столбце 4 табл. 2, а минимальными – те, которые меньше нижних пределов указанных диапазонов. Фрагмент результатов этого анализа по первому показателю приведен в табл. 3. Наряду со списками регионов в этой таблице также показаны значения показателей по регионам, а также указано, к какому из федеральных округов относятся регионы.

Таблица 3

**Характеристика регионов России с максимальными
и минимальными значениями показателей**

Показатели	Регионы	Значения	Федеральные округа
	С максимальными значениями показателей		
Количество преподавателей, работающих в организациях высшего образования, приходящихся на тысячу жителей трудоспособного возраста в регионе	Новосибирская область	3,24	СФО
	Орловская область	3,26	ЦФО
	Республика Татарстан	3,29	ПФО
	Республика Северная Осетия – Алания	3,52	СКФО
	Воронежская область	3,54	ЦФО
	Томская область	5,81	СФО
	Москва	6,38	ЦФО
	Санкт-Петербург	6,81	СЗФО

Окончание табл. 3

Показатели	Регионы	Значения	Федеральные округа
	С минимальными значениями показателей		
Количество преподавателей, работающих в организациях высшего образования, приходящихся на тысячу жителей трудоспособного возраста в регионе	Чукотский автономный округ	0,13	ДФО
	Ленинградская область	0,22	СЗФО
	Сахалинская область	0,54	ДФО
	Еврейская автономная область	0,76	ДФО
	Мурманская область	0,81	СЗФО
	Камчатский край	0,83	ДФО
	Московская область	0,85	ЦФО
	Республика Ингушетия	1,01	СКФО
	Тюменская область	1,04	УФО

Примечание: составлено автором на основе проведенных расчетов.

В табл. 3 представлена информация о значениях первого показателя по регионам (столбец 3), а также о территориальном расположении (столбец 4). Анализ этой информации показал, что по всем четырем рассматриваемым показателям нет никакой связи между максимальными и минимальными значениями и территориальным расположением регионов. То есть регионы с высокими и низкими значениями показателей расположены в разных федеральных округах. Таким образом, мы можем констатировать подтверждение гипотезы 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то время как большинство научных публикаций посвящено общим проблемам высшего образования, наша работа посвящена анализу территориальных аспектов его развития. В статье предложен метод моделирования распределения значений показателей по регионам. Целью исследования была оценка показателей, характеризующих численность и структуру преподавательских кадров, обеспечивающих обучение студентов по программам высшего образования в регионах России. Во-первых, было установлено, что в 2020 г. преподаватели работали в вузах, которые располагались во всех без исключения 85 регионах России. Соответственно, жители каждого из регионов могли обучаться недалеко от места жительства. В ходе исследования была предложена методика оценки четырех показателей, характеризующих деятельность преподавателей в организациях высшего образования с использованием функций плот-

ности нормального распределения. На основе предложенной методологии была произведена оценка распределения соответствующих показателей по всем 85 регионам России. Результаты вычислительного эксперимента показали, что в среднем на тысячу жителей трудоспособного возраста в регионах приходилось более двух преподавателей, работающих в организациях высшего образования. Доказано, что средняя по регионам численность профессорско-преподавательских кадров составляла почти 160 человек в расчете на одну организацию высшего образования, включая филиалы. Показано, что среднее значение удельного веса преподавателей, имеющих ученую степень доктора и кандидата наук и работающих в организациях высшего образования в 2020 г., составило почти 75 % от общей численности преподавателей. Среднее по всем регионам России значение количества студентов, приходящихся на одного преподавателя вуза, составило 20,5 чел.

Проведенный анализ показал наличие существенной дифференциации по регионам значений таких показателей, как количество преподавателей на тысячу жителей трудоспособного возраста, а также численность профессорско-преподавательского состава, приходящегося на одну организацию высшего образования. Были определены регионы, которые характеризовались максимальными и минимальными значениями четырех рассмотренных показателей. Исследование показало, что территориальное расположение регионов существенно не влияет на максимальные и минимальные значения показателей.

Практическая значимость исследования заключается в учете существующих территориальных различий в развитии высшего образования в регионах России. Результаты работы могут быть использованы в деятельности федеральных и региональных структур, связанных с поддержкой образовательных процессов, при обосновании планируемых ими мероприятий по повышению качества высшего образования за счет увеличения доли высоко-

квалифицированных преподавателей. Для потенциальных студентов особый интерес могут представлять данные о распределении профессорско-преподавательского состава по регионам.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на установление гендерных характеристик, описывающих количество и структуру преподавателей в организациях высшего образования в России.

Список источников

1. Jaspers K. The Idea of the University. Boston : Beacon Press, 1959. 136 p.
2. Guri-Rosenblit S., Sebkova H., Teichler U. Massification and Diversity of Higher Education Systems: Interplay of Complex Dimensions // Higher Education Policy. 2007. Vol. 20, No. 4. P. 373–389. DOI 10.1057/palgrave.hep.8300158.
3. International Student Mobility: Implementing Coordination for Future Challenges : Public Policy Evaluation. 2019. URL: <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/194000726.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
4. Douglass J. Higher Education's New Global Order: How and Why Governments Are Creating Structured Opportunity Markets // Educational Studies Moscow. 2011. Vol. 1. P. 73–98. DOI 10.17323/1814-9545-2011-1-73-98.
5. Stiglitz J. E. Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress. Columbia : Columbia University Press, 2014. 660 p.
6. Abel J. R., Deitz R. Do Colleges and Universities Increase Their Region's Human Capital? // Journal of Economic Geography. 2011. Vol. 12, Is. 3. P. 667–691.
7. Ciriaci D. Does University Quality Influence the Interregional Mobility of Students and Graduates? The Case of Italy // Regional Studies. 2014. Vol. 48, Is. 10. P. 1592–1608. DOI 10.1080/00343404.2013.821569.
8. Cervantes M. Higher Education Institutions in the Knowledge Triangle // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, No. 2. P. 27–42.
9. Unger M., Polt W. The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, No. 2. P. 10–26. DOI 10.17323/2500-2597.2017.2.10.26.
10. Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Форма ВПО-1 // М-во науки и высшего образования – 2022 : официал.

References

1. Jaspers K. The Idea of the University. Boston : Beacon Press, 1959. 136 p.
2. Guri-Rosenblit S., Sebkova H., Teichler U. Massification and Diversity of Higher Education Systems: Interplay of Complex Dimensions // Higher Education Policy. 2007. Vol. 20, No. 4. P. 373–389. DOI 10.1057/palgrave.hep.8300158.
3. International Student Mobility: Implementing Coordination for Future Challenges : Public Policy Evaluation. 2019. URL: <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/194000726.pdf> (accessed: 10.03.2022). (In French).
4. Douglass J. Higher Education's New Global Order: How and Why Governments Are Creating Structured Opportunity Markets // Educational Studies Moscow. 2011. Vol. 1. P. 73–98. DOI 10.17323/1814-9545-2011-1-73-98.
5. Stiglitz J. E. Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress. Columbia : Columbia University Press, 2014. 660 p.
6. Abel J. R., Deitz R. Do Colleges and Universities Increase Their Region's Human Capital? // Journal of Economic Geography. 2011. Vol. 12, Is. 3. P. 667–691.
7. Ciriaci D. Does University Quality Influence the Interregional Mobility of Students and Graduates? The Case of Italy // Regional Studies. 2014. Vol. 48, Is. 10. P. 1592–1608. DOI 10.1080/00343404.2013.821569.
8. Cervantes M. Higher Education Institutions in the Knowledge Triangle // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, No. 2. P. 27–42.
9. Unger M., Polt W. The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, No. 2. P. 10–26. DOI 10.17323/2500-2597.2017.2.10.26.
10. Svedeniia ob organizatsii, osushchestvliaiushchei obrazovatel'nuiu deiatel'nost po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniia – programmam bakalavriata, programmam spetsialiteta, programmam magistratury. Forma VPO-2 // Ministry of Science and Higher Education – 2022 : official web-

- сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 10.03.2022).
11. Анисимова Е. Е., Бабич С. Г. Изучение основных тенденций в области высшего образования // Экономика и упр. в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 33–2. С. 154–158.
 12. Максимова И. В. Перспективы повышения конкурентоспособности высшего образования в России // Науч. вестн. Волгоград. фил. РАНХиГС. Сер. Экономика. 2019. № 2. С. 81–93.
 13. Курилова О. О. Особенности изменения численности и структуры преподавателей вузов // Регионал. вестн. 2020. № 17 (56). С. 48–49.
 14. Ломоносов А. В. Определение нормативов численности студентов на одну штатную должность преподавательского состава // Креатив. экономика. 2013. № 12 (84). С. 102–111.
 15. Романов Е. В. Угрозы кадровому потенциалу региональных университетов // Экономика региона. 2018. № 14 (1). С. 95–108. DOI 10.17059/2018-1-8.
 16. Попова С. С., Вдовина Е. Л. Специфика высшего профессионального образования в Пензенской области // Вестн. Пензен. гос. ун-та. 2017. № 4 (20). С. 8–11.
 17. Вадимова И. В. Переход к новым соотношениям численности преподавателей и студентов // Советник в сфере образования. 2015. № 6. С. 14–18.
 18. Кириллина Ю. В. Качество высшего образования в количественных показателях // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 33. С. 132–136.
 19. Меликян А. В. Статистический анализ динамики показателей эффективности российских вузов // Вопр. статистики. 2021. № 28 (1). С. 38–49. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-1-38-49.
 20. Демография // Федер. служба гос. статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.03.2022).
 21. Pinkovetskaia I. Estimation of the Share of Women in the Number of Students of Higher Educational Institutions: Data by Regions of Russia // Perspectivas em Diálogo. 2022. Vol. 9, No. 19. P. 7–20.
 22. Pinkovetskaia I., Nuretdinova Y., Nuretdinov I., Lipatova N. Mathematical Modeling on the Base of Functions Density of Normal Distribution // Revista de la Universidad del Zulia. 2021. Vol. 12, No. 33. P. 34–49.
 - site. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (accessed: 10.03.2022). (In Russian).
 11. Anisimova E. E., Babich S. G. Izuchenie osnovnykh tendentsii v oblasti vysshego obrazovaniia // Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiia. 2016. No. 33–2. P. 154–158. (In Russian).
 12. Maksimova I. V. Prospects of Increase of Competitiveness of Higher Education in Russia // Scientific Bulletin of the Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Series: Economy. 2019. No. 2. P. 81–93. (In Russian).
 13. Kurilova O. O. Osobennosti izmeneniia chislennosti i struktury prepodavatelei VUZov // Regional. vestn. 2020. No. 17 (56). P. 48–49. (In Russian).
 14. Lomonosov A. V. Definition of Standards of Number of Students per Full-Time Position Teaching Staff // Creativity Economy. 2013. No. 12 (84). P. 102–111. (In Russian).
 15. Romanov E. V. Threats to the Human Capacity of Regional Higher Education Institutions // Economy of Regions. 2018. No. 14 (1). P. 95–108. DOI 10.17059/2018-1-8.
 16. Popova S. S., Vdovina E. L. Spetsifika vysshego professionalnogo obrazovaniia v Penzenskoi oblasti // Vestnik of Penza State University. 2017. No. 4 (20). P. 8–11. (In Russian).
 17. Vadimova I. V. Perekhod k novym sootnosheniam chislennosti prepodavatelei i studentov // Sovetnik v sfere obrazovaniia. 2015. No. 6. P. 14–18. (In Russian).
 18. Kirillina Yu. V. Kachestvo vysshego obrazovaniia v kolichestvennykh pokazateliakh // Problemy i perspektivy razvitiia obrazovaniia v Rossii. 2015. No. 33. P. 132–136. (In Russian).
 19. Melikyan A. V. Statistical Analysis of the Dynamics of Performance Indicators of Russian Universities // Vopr. statistiki. 2021. No. 28 (1). P. 38–49. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-1-38-49. (In Russian).
 20. Demography // Federal State Statistics Service : official website. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed: 10.03.2022). (In Russian).
 21. Pinkovetskaia I. Estimation of the Share of Women in the Number of Students of Higher Educational Institutions: Data by Regions of Russia // Perspectivas em Diálogo. 2022. Vol. 9, No. 19. P. 7–20.
 22. Pinkovetskaia I., Nuretdinova Y., Nuretdinov I., Lipatova N. Mathematical Modeling on the Base of Functions Density of Normal Distribution // Revista de la Universidad del Zulia. 2021. Vol. 12, No. 33. P. 34–49.

Информация об авторе

Ю. С. Пиньковецкая – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

Yu. S. Pinkovetskaya – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Научная статья
УДК 336.258(470)
doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-60-69

БЮДЖЕТНАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Анастасия Евгеньевна Судакова^{1✉}, Гавриил Александрович Агарков²

^{1,2}Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

¹ae.sudakova@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-3791-1129>

²<https://orcid.org/0000-0002-6533-3557>

Аннотация. Бюджетный федерализм – принцип федеративного устройства государства. Несмотря на множество подходов к определению, основная дискуссия разворачивается по поводу бюджетной централизации и децентрализации. В статье уточнены некоторые взаимосвязанные термины, показана их дискуссионность в нормативно-правовых актах, обозначена авторская позиция по отдельным определениям. Введен термин «расширенного» консолидированного бюджета, включающий бюджеты внебюджетных фондов. Расчет с использованием в знаменателе этого термина добавляет 1–3 % к уровню централизации бюджетов и снижает значение уровня децентрализации бюджетов.

Предложены подходы к оценке уровня бюджетной централизации и децентрализации: 1) оценивается степень доходных полномочий, закрепленных за федеральным бюджетом; 2) объем реальных располагаемых доходов федерального правительства; 3) уровень «самостоятельности» бюджетов, т. е. возможность покрывать расходные обязательства за счет налоговых и неналоговых доходов; 4) расходные полномочия, реализуемые через территориальные бюджеты.

Расчет показывает, что в целом уровень централизации бюджетной системы РФ достаточно высокий – около 90 %, при этом за 10-летний период наблюдается снижение этого значения. Полученные данные по второму подходу показывают, что уровень централизации несколько ниже – около 64 %. Однако этот подход не позволяет сделать выводы о доходных полномочиях, закрепленных за разными уровнями бюджета.

Представлены выводы об изменении значений в пандемийный период: снижении уровня централизации бюджетов на 3 % в 2020 г. в результате недополучения нефтегазовых и других налоговых доходов; снижении уровня самостоятельности территориальных бюджетов – снижении значения показателя на 14 % (причина в увеличении расходных обязательств). Однако иная ситуация складывается при расчете уровня децентрализации по 4-му пункту: здесь не наблюдается резких изменений значений, даже в 2020 г., а сглаживание происходит за счет выделения межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: государственный бюджет, бюджетная система, бюджетный федерализм, бюджетная централизация, бюджетная децентрализация, государственные финансы, консолидированный бюджет, государственные доходы, государственные расходы

Благодарности: статья выполнена в соответствии с планом НИР ФГБУН «Институт экономики УрО РАН».

Для цитирования: Судакова А. Е., Агарков Г. А. Бюджетная централизация и децентрализация государственных финансов Российской Федерации: подходы к определению // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 60–69. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-60-69.

Original article

BUDGET CENTRALIZATION AND DECENTRALIZATION OF THE RUSSIAN FEDERATION'S PUBLIC FINANCES: APPROACHES TO THE DEFINITION

Anastasiya E. Sudakova^{1✉}, Gavriil A. Agarkov²

^{1,2}*Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia*

¹*ae.sudakova@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-3791-1129>*

²*<https://orcid.org/0000-0002-6533-3557>*

Abstract. The federal structure of the state is based on the fiscal federalism. Despite the many views on the definition itself, the primary discussion is focused on budget centralization and decentralization. The article clarifies some interrelated terms, shows their controversial nature in regulatory legal acts, identifies the author's view on certain terms. The term "expanded" consolidated budget is introduced. It includes budgets of extra-budgetary funds. When calculating with this term as a dominator, the level of budget centralization is increased by 1–3 % and that of budget decentralization is decreased.

Approaches to assess the level of budget centralization and decentralization are proposed. They include assessment of (1) the degree of revenue powers assigned to the federal budget; (2) the amount of real disposable income by the federal government; (3) the level of "independence" of budgets, i.e. the ability to cover expenditure obligations at the expense of tax and non-tax revenues; (4) expenditure powers implemented through territorial budgets.

The calculation shows that, in general, the level of centralization of the budget system of the Russian Federation is about 90 %, which is quite high. However, this value has been decreasing over 10 years. The calculations using the second approach show that the level of centralization is slightly lower – about 64 %. However, this approach does not lead to conclusions on the revenue powers assigned to different levels of the budget.

The study identifies the following changes in values during the pandemic period: a decrease in the level of centralization of budgets by 3 % in 2020 resulting from a shortfall in oil and gas and other tax revenues; a decrease in the level of independence of territorial budgets by 14 % due to an increase in expenditure obligations. However, a different outcome develops when calculating the level of decentralization according to the approach (4), which provides both no dramatic changes, even in 2020, and smoothing due to the allocation of inter-budget transfers.

Keywords: state budget, budget system, fiscal federalism, budget centralization, budget decentralization, public finances, consolidated budget, public revenues, public expenditures

Acknowledgments: the article complies with the plan of Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Sudakova A. E., Agarkov G. A. Budget Centralization and Decentralization of the Russian Federation's Public Finances: Approaches to the Definition // Surgut State University Journal. 2022. No. 2 (36). P. 60–69. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-60-69.

ВВЕДЕНИЕ

Федеративные государства функционируют в условиях необходимости соблюдения двух условий: стимулирования налогового потенциала и межбюджетного выравнивания. При этом нет единого механизма выравнивания бюджетной обеспеченности, в котором сочетались бы стимулирующая функция по наращиванию собственных доходов, отсутствие отрицательных стимулов по наращиванию неэффективных расходов, ранжирование

особенностей территории (региона и т. п.) и неоспоримость весовых коэффициентов.

Механизм выравнивания в федеративном государстве взаимосвязан с системообразующими принципами: федерализмом и связанным с ним фискальным или налогово-бюджетным федерализмом, подразумевающим равенство и самостоятельность.

К примеру, Г. Поляк [1, с. 62] выделяет финансово-бюджетный федерализм и трактует его как разделение полномочий между

центральными органами власти, властями субъектов Федерации и органами местного самоуправления в области финансовой и, в частности, бюджетной сферы. Финансово-бюджетный федерализм реализуется главным образом в ходе бюджетного процесса при мобилизации бюджетных доходов и расходовании бюджетных средств.

Так, Л. В. Смирнягина и И. М. Бусыгина отмечают, что «существуют два канонических определения бюджетного федерализма, которые в корне противоречат друг другу» [2]. Первое определение характеризует независимый бюджетный федерализм, вытекающий из классического понимания федерализма. Второе – раскрывает выравнивающий бюджетный федерализм, который сводит бюджетный федерализм к межбюджетным отношениям: перетокам средств между бюджетами разных уровней.

Термин «бюджетный федерализм» в зарубежной и в большей степени в российской литературе представлен несколькими словосочетаниями. В зарубежной литературе он обозначен как *fiscal federalism*. В российских исследованиях употребляются термины «фискальный», «налоговый», «бюджетный» и «налогово-бюджетный федерализм».

Так, Э. В. Пешина в своем исследовании отмечает, что налоговый и бюджетно-налоговый федерализм является частью более емкого понятия «бюджетный федерализм» [3]. В работе Г. Поляка данный термин представлен как «финансово-бюджетный федерализм» [1].

Настоящее исследование, во-первых, вносит дополнение по уточнению многообразия названий термина через этимологию слова, а во-вторых, указывает на терминологические особенности русского языка.

Сложность перевода экономических терминов (а в некоторых случаях невозможность подобрать русскоязычные эквиваленты) состоит в том, что экономика как наука отражает экономические процессы, характерные для определенного государства. Экономические иноязычные термины не всегда имеют русскоязычный эквивалент, поэтому перевод зачастую формируется либо под влиянием российских экономических реалий, либо как ан-

глицизм. На данную проблему неоднократно указывали лингвисты [4].

Фискальный (англ. *fiscal*) происходит от латинского слова *fiscus* (корзина, казна). В эпоху Римской империи слово «фиск» обозначало корзину, преимущественно такую, где хранились деньги, предназначенные к выдаче. Позднее слово *fiscus* стало применяться для обозначения кассы, а затем – казны (государственной казны), хотя изначально эти понятия разделяли (государственная казна обозначалась как *aerarium*), в том числе и по способу формирования доходов, но впоследствии границы между ними стерлись [5]. С развитием и усложнением государственного устройства слово *fiscus* стало применяться для обозначения государственной казны, а еще позднее – фискальных доходов государства. В зарубежной литературе вместе с термином *fiscal* чаще упоминаются государственные (местные) доходы, хотя это преимущественно налоговые доходы [6] (по причине их значительно большего влияния на бюджеты по сравнению с неналоговыми доходами). Таким образом, термин «фискальный» может восприниматься как англицизм, наиболее точный эквивалент в русском языке, на наш взгляд, все-таки «бюджетный» (от слов «казна», «бюджет»), в то время как «налоговый» сужает определение федерализма до налоговых доходов, не принимая во внимание неналоговые доходы, межбюджетные трансферты и бюджетные инструменты регулирования. Термин «налогово-бюджетный», с одной стороны, можно трактовать как отделение налогов от понятия бюджета, что является неверным, но с другой – как указание на значимую функцию налогов в структуре бюджета, в чем нет необходимости. Таким образом, *fiscal* в русском языке, скорее всего, следует переводить либо как «фискальный» (англицизм), либо как «бюджетный» (от значения слова: «казна» в переводе с лат.), обозначающий отношения по поводу государственных финансов (распределение, регулирование и т. д.). Аналогичная позиция встречается в работе Б. Л. Лавровского и Е. А. Горюшкиной, в которой авторы представляют данное понятие как «бюджетный (фискальный) федерализм» [7].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Федеративное устройство представляет собой сложную форму государственной организации, в которой главную роль играет централизация и децентрализация государственных функций. Последняя представляет собой передачу доходных и расходных полномочий на региональный и местный уровень. Исходя из этого, выделяют централизованные и децентрализованные модели, которые, в свою очередь, могут иметь пограничные значения, являющиеся следствием межбюджетных отношений. Например, G. Hughes и S. Smith выделяют многообразие децентрализованных моделей на основе формирования центрального и местных бюджетов [6]. Работа А. М. Лаврова является некоторым продолжением исследования G. Hughes, однако он представляет более структурные выводы, выделяя типы и содержание межбюджетных отношений, которые, по сути, описывают централизацию и децентрализацию государственных финансов [8].

Наибольшую сложность представляет оценка уровня централизации и децентрализации системы. В обзоре L. Hooghe представлены три составляющие для определения децентрализации: административная, политическая и фискальная (на основе определения доходов и расходов по уровням бюджетов бюджетной системы) [9]. При кажущейся простоте фискального измерения оно требует уточнения ряда понятий, которые неоднозначно представлены в российском законодательстве, а также определения составляющих формул расчета федерализма.

Обозначим ключевые термины, однако не будем углубляться в дискуссию и уточнение понятий, а лишь представим свою точку зрения или согласие с исследователями данной темы.

Межбюджетные отношения представлены вертикальной (определение полномочий в иерархии бюджетной системы) и горизонтальной (выделение межбюджетных трансфертов, анализ которых дает представление о степени децентрализации) составляющими. Межбюджетные трансферты имеют большое значение при исследовании децентрализации бюджетов. Согласимся с Е. Н. Тимушевым в том, что сложность межбюджетных трансфертов состоит в специфике учета их потоков, в том числе в зависимости от вида

и функции [10, с. 90]. Например, если регионам выделяются дотации на выравнивание, они полномочны самостоятельно определять направления расходования (за исключением тех бюджетов, которые попадают под п. 4 ст. 130 и 136 БК РФ) в соответствии с нормативными правовыми актами (далее – НПА), и можно говорить об усилении децентрализации. А вот если регионы являются получателями целевых трансфертов (субвенций, субсидий), тогда эти бюджетные доходы, наоборот, усиливают централизацию.

Собственные доходы. Б. Л. Лавровский также обращает внимание на значимость данного термина в исследованиях бюджетного федерализма и на отсутствие его формулировки в НПА в противопоставлении с «несобственными» доходами [7]. В работах встречается мнение, что собственные доходы – это только налоговые и неналоговые поступления бюджета (например, [11]) или что к ним относятся только те доходы (налоги), полномочия по определению ставки и базы которых закреплены за органами власти соответствующего уровня [12]. Наряду с этим Е. А. Морозова выделяет регулирующие/разделяемые (например, налог на прибыль) и «пересекающие» налоги (например, доходы от ЕНВД, налог на имущество), однако не определено, в какой бюджет они зачисляются.

Если представить налоговые и неналоговые доходы термином «собственные доходы», то, с одной стороны, это противоречит законодательству РФ (ст. 47 Бюджетного кодекса РФ), в котором они обозначаются как «налоговые <...> и неналоговые <...> доходы, а также доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций». Но, с другой стороны, в аналитических государственных документах они обозначаются как налоговые и неналоговые, а межбюджетные трансферты представляются отдельной строкой, не включенной в собственные доходы. Кроме того, субсидии и дотации, а также субвенции являются доходами, полученными субъектами вследствие их перераспределения, а полномочия по предоставлению трансфертов закреплены за федеральным правительством (или нижестоящим – при наличии таких

полномочий). Таким образом, в Бюджетном кодексе РФ (далее – БК РФ) под собственными доходами понимаются не средства, генерируемые налоговым потенциалом субъекта РФ (и местного бюджета), а средства для реализации закрепленных полномочий, иными словами, для поддержания минимальной обеспеченности и/или развития субъекта.

Консолидированный бюджет встречается практически во всех расчетных формулах при определении централизации и децентрализации. Хотя его определение закреплено в БК РФ, оно не совсем точно отражает специфику бюджетного устройства РФ и распределения полномочий по уровням бюджетной системы.

Согласно ст. 6 БК РФ, «консолидированный бюджет – свод бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на соответствующей территории (за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами». В ст. 13 БК РФ уточняются характеристики консолидированного бюджета РФ, который включает в себя федеральный бюджет и свод консолидированных бюджетов субъектов РФ (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами). Таким образом, бюджеты государственных внебюджетных фондов (ПФР, ФОМС, ФСС) не учитываются в составе консолидированного бюджета государства.

С одной стороны, в таком виде возможно сравнить бюджеты в международном сопоставлении, с другой – представленное определение не раскрывает специфику бюджетного устройства РФ, в котором средства бюджета ПФР (например, ст. 16 № 167-ФЗ 15.12.2001), ФОМС, ФСС являются федеральной собственностью, бюджеты фондов и отчеты об их исполнении утверждаются ежегодно по представлению Правительства РФ федеральными законами (например, ст. 16 ФЗ от 15.12.2001 № 167-ФЗ) в порядке, определяемом БК РФ; система здравоохранения и пенсионное обеспечение гарантированы государством, которое также устанавливает перечень услуг, определяет систему пенсионного обеспечения; бюджет государ-

ственных внебюджетных фондов РФ формируется преимущественно из двух источников: отчислений по страховым взносам и средств федерального бюджета на покрытие дефицита фондов; размер страховых взносов, объект обложения, база для начисления страховых взносов регулируются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (гл. 34 Налогового кодекса РФ), кроме того, являются обязательными для работодателей. Перечисленные пункты позволяют сделать вывод, что деятельность и бюджеты государственных внебюджетных фондов являются подконтрольными соответствующим государственным ведомствам и правомерно ввести определение «расширенный консолидированный бюджет», которое будет включать также бюджеты обозначенных фондов и определять степень полномочий центрального правительства относительно всех государственных финансов.

Также обозначим, что под централизованной и децентрализованной моделью бюджетного федерализма мы понимаем разграничение и закрепление доходных и расходных полномочий между уровнями государственной власти.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Довольно часто в литературе встречается подход к определению централизации через соотношение налоговых доходов государства к размеру экономики (ВВП) [13]. Однако такой подход относится к выявлению особенностей финансовой системы государства через определение вклада государства в развитие экономики, может быть применен для оценки любой формы государственного устройства (федеративного, унитарного и др.), не позволяет сделать вывод о том, как распределены полномочия по доходам и расходам между уровнями бюджетной системы, а именно это способствует выявлению неравенства регионов, диспропорций в их развитии и формировании их бюджетов.

Таким образом, предлагаем определение уровня централизации следующими способами:

1. Отношение «федеральных» доходов, включающих в себя налоговые доходы, пол-

номочия по регулированию которых закреплены за федеральным правительством (ст. 13 НК РФ), и неналоговые доходы федерального бюджета, к общему объему консолидированного бюджета. Такой подход позволяет сделать вывод о закреплении доходных полномочий за федеральным правительством. Таким образом, определение уровня централизации (CD) можно выразить формулой:

$$CD_i^{FG} = \frac{Rev_i^{FG}}{BC_i^{st.rev}}, \quad (1)$$

где CD_i^{FG} – уровень централизации в i -ый год, FG обозначает, что в числителе формулы показатель Rev_i^{FG} , отн. ед.;

Rev_i^{FG} – налоговые доходы, полномочия по регулированию которых закреплены за

федеральным (центральным) правительством (ст. 13 НК РФ), и неналоговые доходы федерального бюджета в i -ый год, ден. ед. (руб.);

$BC_i^{st.rev}$ – доходы консолидированного бюджета государства в i -ый год, ден. ед. (руб.).

Согласно формуле 1 представлен расчет (рис. 1), на основе которого бюджетную систему РФ можно охарактеризовать как высоко централизованную, т. е. доходные полномочия почти на 90 % от общих доходов консолидированного бюджета государства сосредоточены на уровне федерального правительства, и только около 10 % регулируются и закреплены на постоянной основе за региональными и местными бюджетами. Анализ данных за 10-летний период позволяет выделить тренд в сторону укрепления децентрализованных бюджетов (рис. 1).

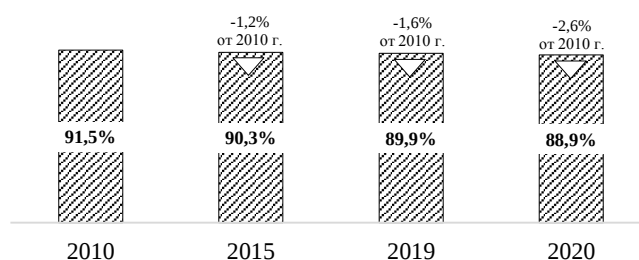

Рис. 1. Уровень централизации доходов РФ (расчет по (1)):

доля доходных полномочий, закрепленных за федеральным правительством

Примечание: составлено авторами на основании отчета об исполнении консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов с сайта Федерального казначейства РФ.

Ранее мы уточнили определение консолидированного бюджета и ввели понятие «расширенный консолидированный бюджет», в которое включили бюджеты внебюджетных фондов. Такое определение консолидированного бюджета позволяет нам пересчитать значения степени централизации государственных финансов, т. е. новый расчет увеличивает уровень централизации, представленный на рис. 1, в среднем на 1,6 %.

2. Отношение доходов федерального бюджета к общему объему доходов консолидированного бюджета государства можно выразить:

$$CD_i^{FB} = \frac{Rev_i^{FB}}{BC_i^{st.rev}}, \quad (2)$$

где CD_i^{FB} – уровень централизации в i -ый год, FB обозначает, что в числителе формулы показатель Rev_i^{FB} , отн. ед.;

Rev_i^{FB} – доходы федерального бюджета в i -ый год, ден. ед. (руб.).

За десятилетний период расчет значений по (2) в среднем составляет 64 % (в 2010 г. – 63 %, в 2015 г. – 64 %, в 2020 г. – 64 %), т. е. 64 % от всех доходов консолидированного бюджета (за исключением внебюджетных фондов) поступает в федеральный бюджет.

Однако применение данного подхода, с одной стороны, не позволяет оценить в полной мере степень влияния центрального правительства на территориальные бюджеты, т. к. в их бюджеты (региональные и местные)

включены налоги, полномочия по регулированию которых закреплены за федеральным правительством. Например, налог на прибыль, ставка которого с 2009 г. составляет 20 %; из них 2 % зачислялось в федеральный бюджет, 18 % – в бюджет субъекта РФ (п. 1 ст. 284 НК РФ). С 2017 по 2024 г. в федеральный бюджет зачисляется 3 %, в бюджет субъекта РФ – 17 % (п. 1 ст. 284 НК РФ). Причиной перераспределения ставки явился высокий дефицит бюджета в результате падения стоимости барреля нефти. Таким образом, 1 % по налогу на прибыль перераспределили с бюджетов субъектов в пользу федерального бюджета. Такая ситуация выявляет недостатки применения обозначенного подхода.

Но, с другой стороны, он позволяет оценить уровень экономической самостоятельности бюджетов с некоторыми уточнениями: доходы от добычи полезных ископаемых (НДПИ, таможенные пошлины и др., согласно ст. 96.6 БК РФ), являющиеся общенациональными, зачисляются в федеральный бюджет, НДС и 3 % (2 %) по налогу на прибыль необходимы для выполнения общегосударственных значимых задач (развитие науки и высшего образования, здравоохранения, поддержание пенсионного фонда и др., сохранение целостности государства посредством бюджетного выравнивания регионов). Закрепленные за консолидированными бюджетами субъектов РФ налоговые доходы пропорциональны их социально-экономическим показателям.

3. Однако расчет для оценки экономической самостоятельности субъектов можно представить иначе: отношение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъектов РФ к общему объему расходов консолидированного бюджета субъектов РФ (формула 3). Однако в этом

случае не учитывается дефицит бюджетов и, следовательно, расходные обязательства бюджета. Применение (3) позволяет сформулировать вывод о том, насколько закрепленные и делегированные расходные полномочия субъекта РФ (как административно-территориальной единицы) покрываются за счет налоговых и неналоговых доходов:

$$BD_i^{RB} = \frac{Rev_i^{RB}}{BC_i^{reg.exp}}, \quad (3)$$

где BD_i^{RB} – уровень самостоятельности региональных бюджетов в i -ый год, RB обозначает, что в числителе формулы показатель Rev_i^{RB} , отн. ед.;

Rev_i^{RB} – налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета субъектов РФ в i -ый год, ден. ед. (руб.);

$BC_i^{reg.exp}$ – расходы консолидированного бюджета субъекта РФ в i -ый год, ден. ед. (руб.).

Расчет по формуле 3 представлен таким образом: в целом расходы консолидированного бюджета субъектов РФ в 2010 г. за счет налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъектов РФ обеспечены на 75 %; в 2015 г. – на 81 %, в 2019 г. – на 81 %, в 2020 г. – на 69 % (причина в увеличении расходов на 14 % относительно 2019 г. на фоне снижения доходов на 2 % в результате пандемийных мероприятий). Однако в разрезе отдельных субъектов РФ ситуация сильно разнится: уровень «самостоятельности» регионального бюджета выше среднего (в 2020 г. – 58 %) – у 44 субъектов, при этом минимальное значение (возможность обеспечить расходы за счет налоговых и неналоговых доходов) – 15 % (2020 г.), максимальное – 88 % (табл.).

Таблица

Уровень «самостоятельности» региональных бюджетов (расчет по формуле 3)

Показатель	2010	2015	2020
Среднее значение «самостоятельности» по субъектам РФ, %	50,02	68,20	58,15
Количество субъектов, значение «самостоятельности» которых выше среднего, ед.	42	49	44
Количество субъектов, значение «самостоятельности» которых ниже среднего, ед.	41	36	41
Минимальное значение «самостоятельности» среди субъектов РФ, %	11	14	15
Максимальное значение «самостоятельности» среди субъектов РФ, %	95	96	88
Разница между максимальным и минимальным значением, раз	8,53	9,28	6,01

Примечание: составлено авторами на основании отчета об исполнении консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов с сайта Федерального казначейства РФ.

Однако то, что мы обозначили как уровень самостоятельности, можно рассматривать и как вариацию к определению степени бюджетной децентрализации.

4. Согласно некоторым исследованиям в бюджетной сфере децентрализация власти означает перераспределение полномочий, ответственности и финансовых ресурсов между разными уровнями управления и может проводиться двумя способами: распределением власти по функциональному или пространственному принципу, когда степень бюджетной децентрализации измеряется как доля расходов органов власти нижестоящих уровней в общих государственных расходах страны (формула 4) [13]:

$$BD_i^{reg.exp} = \frac{BC_i^{reg.exp}}{BC_i^{st.exp}}, \quad (4)$$

где $BD_i^{reg.exp}$ – уровень бюджетной децентрализации в i -ый год, $reg.exp$ обозначает, что в числителе формулы показатель $BC_i^{reg.exp}$, отн. ед.;

$BC_i^{reg.exp}$ – расходы консолидированного бюджета субъектов РФ в i -ый год, ден. ед. (руб.);

$BC_i^{st.exp}$ – расходы консолидированного бюджета государства в i -ый год, ден. ед. (руб.).

Согласно расчетам по (4) уровень бюджетной децентрализации колеблется в пределах 40 % (рис. 2). Опять же, если вводить расширенное определение консолидированного бюджета, в которое включаются расходы внебюджетных фондов, то значение децентрализации снижается.

Рис. 2. Уровень бюджетной децентрализации территориальных бюджетов, расчет по (4), в %
Примечание: составлено авторами.

Согласно сравнительной характеристике, представленной в работе Е. А. Морозовой, по данным 2005 г., «в среднем доля расходов органов власти нижестоящих уровней к консолидированному бюджету государства в федеративных странах достигала максимум 40,1 %, а в унитарных – 21,67 %» [12, с. 23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бюджетный федерализм – принцип федеративного устройства государства. Несмотря на множество трактовок определения, относящихся к разграничению полномочий, финансированию нижестоящих бюджетов, основная дискуссия разворачивается по поводу

бюджетной централизации и децентрализации (сочетаемость, оценка, приоритет одного над другим).

В данном исследовании представлены подходы к оценке уровня централизации и децентрализации, а также уточнены некоторые взаимосвязанные термины, показана их дискуссионность в нормативно-правовых актах, обозначена авторская позиция по определению некоторых терминов.

Возвращаясь к расчетам, обозначим, что уровень централизации государственного бюджета РФ достаточно высокий, находится на уровне 90 %, если анализировать по критерию закрепленных доходных полномо-

чий за федеральным уровнем власти, при этом за 10-летний период наблюдается снижение данного показателя. В пандемийный период по данному значению (формула 1) также наблюдается снижение, однако причина заключается в снижении нефтегазовых доходов в 2020 г., зачисляемых в федеральный бюджет. Если анализировать значения, полученные в результате расчетов по второму подходу (формула 2), то уровень централизации несколько ниже – около 64 %. При этом данный подход не позволяет делать выводы о доходных полномочиях, закрепленных за бюджетом, можно говорить лишь об уровне бюджетов.

Оценивать уровень децентрализации предложено также несколькими способами: через покрытие «собственными доходами» расходных обязательств (формула 3), через отношение расходов консолидированного бюджета субъекта РФ к расходам консолидированного бюджета государства (формула 4). В первом случае в целом по стране наблюдалось увеличение значения показателя, что говорит об укреплении самостоятельности бюджетов. Однако в 2020 г. наблюдается резкое снижение значения на 14 %, в разрезе субъектов ситуация анало-

гичная – ухудшение значений в 2020 г. Иная ситуация складывается при применении второго подхода (формула 4), расчет по которому не показал резких изменений даже в 2020 г., сглаживание происходит за счет выделения межбюджетных трансфертов.

В данной работе мы ввели термин «расширенный консолидированный бюджет», включающий бюджеты внебюджетных фондов. Расчет с использованием этого показателя добавляет 1–3 % в случае определения уровня централизации бюджетов, и снижает – в случае расчета децентрализации бюджетов.

Таким образом, расчеты по предложенным подходам (по два подхода на определение уровня централизации и децентрализации бюджетов) представлены разными значениями, в зависимости от того, что ставится в приоритет: формула 1 оценивает степень доходных полномочий, закрепленных за федеральным бюджетом; формула 2 – объем реальных располагаемых доходов федерального правительства; формула 3 – уровень «самостоятельности» бюджетов, т. е. возможность покрыть расходные обязательства за счет налоговых и неналоговых доходов; формула 4 – расходные полномочия, реализуемые через территориальные бюджеты.

Список источников

1. Поляк Г. Б. О централизации финансовых ресурсов в государстве // *Финансы*. 2009. № 10. С. 62–64.
2. Смирнягин Л. В., Бусыгина И. М. Российский федерализм (федерализм, связность пространства страны) // *Оценка состояния и перспектив политической системы Российской Федерации в 2008 году – начале 2009 года : 1-й ежегод. доклад Ин-та обществ. проектирования*. М. : Ин-т обществ. проектирования, 2009. 75 с.
3. Пешина Э. В., Стрекалова А. А. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами // *Финанс. аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 11 (293). С. 34–52.
4. Колесникова О. И., Лопатина Е. В., Соколова В. В. Терминологические соответствия при переводе экономических терминов с английского на русский язык // *Междунар. науч.-исслед. журн.* 2021. № 1 (103). С. 153–157.
5. Long G. *Fiscus* // *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities* / Ed. J. Murray. London : Cambridge University Press, 1875. P. 537–538. URL: https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIGRA*/Fiscus.html (дата обращения: 12.01.2022).

References

1. Polyak G. B. O tsentralizatsii finansovykh resursov v gosudarstve // *Finansy*. 2009. No. 10. P. 62–64. (In Russian).
2. Smirnyagin L. V., Busygina I. M. Rossiiskii federalizm (federalizm, svyaznost prostranstva strany) // *Otsenka sostoiianiia i perspektiv politicheskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii v 2008 godu – nachale 2009 goda : 1st Annual Report of the Institute of Public Design*. Moscow : Institut obshchestv. proektirovaniia, 2009. 75 p. (In Russian).
3. Peshina E. V., Strekalova A. A. Fiscal and Budgetary Federalism: Two Systems for Public Financial Management // *Financial Analytics: Science and Experience*. 2016. No. 11 (293). P. 34–52. (In Russian).
4. Kolesnikova O. I., Lopatina E. V., Sokolova V. V. Terminological Correspondence in the Translation of Economic Terms from English to Russian // *International Research Journal*. 2021. No. 1 (103). P. 153–157. (In Russian).
5. Long G. *Fiscus* // *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities* / Ed. J. Murray. London : Cambridge University Press, 1875. P. 537–538. URL: https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIGRA*/Fiscus.html (accessed: 12.01.2022).

6. Hughes G., Smith S. Economic Aspects of Decentralized Government: Structure, Functions and Finance // *Economic Policy*. 1991. Vol. 6, Is. 13. P. 425–459.
7. Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // *Вопр. экономики*. 2021. № 1. С. 143–160.
8. Лавров А. М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.). М. : ИД ВШЭ, 2019. 832 с.
9. Hooghe L., Marks G., Schakel A. H., Chapman Osterkat S., Niedzwiecki S., Shair-Rosenfield S. *Measuring Regional Authority: A Postfunctional Theory of Governance*. Vol. 1. Oxford : Oxford University Press, 2016. 704 p.
10. Тимушев Е. Н. Бюджетная децентрализация в России и мире: тенденции и эффекты // *Вопр. экономики*. 2021. № 11. С. 89–107.
11. Власова М. С., Данилов В. Н., Суханов О. В. Оценка доходов консолидированных бюджетов // *Вопр. статистики*. 2015. № 2. С. 73–77.
12. Морозова Е. А. Модели бюджетного федерализма в развитых странах и особенности их применения в Российской Федерации. М. : МГУ, 2009. 49 с.
13. Луныкова Н. А., Луныков О. В. Оценка уровня бюджетной централизации и перераспределения доходов в финансовой сфере // *Научн. вестн.: финансы, банки, инвестиции*. 2019. № 2 (47). С. 65–74.
6. Hughes G., Smith S. Economic Aspects of Decentralized Government: Structure, Functions and Finance // *Economic Policy*. 1991. Vol. 6, Is. 13. P. 425–459.
7. Lavrovsky B. L., Goryushkina E. A. Fiscal Federalism in Russia: To Be or not to Be? // *Vopr. ekonomiki*. 2021. No. 1. P. 143–160. (In Russian).
8. Lavrov A. M. Logika i perspektivy biudzhethnykh reform v Rossii: v poiskakh “optimalnoi detsentralizatsii”. Tsikl publikatsii i dokumentov (1998–2019 gg.). Moscow. : Publishing House Higher School of Economics, 2019. 832 p. (In Russian).
9. Hooghe L., Marks G., Schakel A. H., Chapman Osterkat S., Niedzwiecki S., Shair-Rosenfield S. *Measuring Regional Authority: A Postfunctional Theory of Governance*. Vol. 1. Oxford : Oxford University Press, 2016. 704 p.
10. Timushev E. N. Fiscal Decentralization in Russia and the World: Trends and Effects // *Vopr. ekonomiki*. 2021. No. 11. P. 89–107. (In Russian).
11. Vlasova M. S., Danilov V. N., Sukhanov O. V. Estimation of Revenues of Consolidated Budgets // *Vopr. statistiki*. 2015. No. 2. P. 73–77. (In Russian).
12. Morozova E. A. Modeli biudzhethnogo federalizma v razvitykh stranakh i osobennosti ikh primeneniia v Rossiiskoi Federatsii. Moscow : Moscow State University, 2009. 49 p. (In Russian).
13. Lunyakova N. A., Lunyakov O. V. Assessment of the Income Centralization and Redistribution // *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2019. No. 2 (47). P. 65–74. (In Russian).

Информация об авторах

А. Е. Судакова – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Г. А. Агарков – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the authors

A. E. Sudakova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher.

G. A. Agarkov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 575:32(470)
doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-70-80

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ, ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ НАСЕЛЕНИЯ И ГЕНОФОНД НАРОДОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Юрьевна Миролюбова

Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский
научно-консультационный центр экспертизы, Москва, Россия
ralf99@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6748-2142>

Аннотация. Изучаются юридические проблемы, которые могут возникнуть в связи с генетической паспортизацией населения и созданием генетического профиля населения на основе генофонда народов России. Отмечается, что при внедрении генетических (геномных) паспортов новорожденных детей важно продумать систему и режим хранения генома человека на протяжении всей его жизни, обеспечивая безопасность, в том числе деидентификацию (анонимизацию), на протяжении всего срока хранения генетических данных человека, включая биологические образцы.

Рассматривается проблема сохранения генофонда коренных малочисленных народов РФ, обосновывается позитивное применение генетической экспертизы на основе ДНК-технологий. Подчеркивается, что каждый представитель коренного малочисленного народа имеет право на свой геном и коренные этносы имеют право на свой генетический профиль и сохранение генофонда своей популяции.

Отмечено, что хранение генетической информации, полученной в результате секвенирования всего генома, генетических и фенотипических данных индивида, формирование генетических (геномных) паспортов должно осуществляться государством и (или) под контролем государства в целях обеспечения национальной безопасности. Сделан вывод о том, что, хотя в настоящее время остаются серьезные практические проблемы с внедрением генетических паспортов, в недалеком будущем генетический паспорт вместе с электронной картой пациента будет у каждого гражданина России. При развитии генетических технологий может быть расширен объем генетической информации для идентификации людей.

Ключевые слова: генетический (геномный) паспорт, генетический паспорт новорожденного ребенка, генофонд, генофонд популяции, право коренного народа на свой генофонд, генетическая информация, персонифицированная медицина, генетическое разнообразие, национальная безопасность, генетические технологии, генетическая идентификация, биобанк, генеалогия

Для цитирования: Миролюбова С. Ю. Генетический паспорт, генетический профиль населения и генофонд народов в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 70–80. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-70-80.

Original article

THE POPULATION'S GENETIC PASSPORT, GENETIC PROFILE AND THE PEOPLES' GENE POOL IN THE FIELD OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana Yu. Mirolyubova

Scientific Research Institute – Federal Research Centre for Projects Evaluation
and Consulting Services, Moscow, Russia
ralf99@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6748-2142>

Abstract. The article studies legal problems that may arise due to introduction of the genetic passport system for population and creation of its genetic profile based on the gene pool of the peoples of Russia. The system and life-time storage of the individual's genome must be prepared when introducing genetic (genomic) passports for infants in order to ensure security, inter alia de-identification (anonymization) of the individual's genetic data, including biological samples, throughout the whole period of its storage.

The article discusses the problem of preserving the gene pool of the indigenous peoples of the Russian Federation, and substantiates the positive application of genetic expertise based on the DNA technologies. It is emphasized that each representative of the indigenous minorities has the right to their own genome, and indigenous ethnic groups have the right to their genetic profile and preservation of the gene pool of their population.

It is noted that the storage of genetic information obtained as a result of sequencing the entire genome, genetic and phenotypic data of an individual, and the creation of genetic (genomic) passports should be carried out by the government and (or) under the government's control in order to ensure national security. It is concluded that, although there are currently serious practical problems arising with the introduction of genetic passports, every citizen of Russia will have a genetic passport along with an electronic patient card in the near future. With the development of genetic technologies, the amount of genetic information for identifying people can be expanded.

Keywords: genetic (genomic) passport, genetic passport of a newborn, gene pool, population's gene pool, indigenous people's right to their gene pool, genetic information, personalized medicine, genetic diversity, national security, genetic technologies, genetic identification, biobank, genealogy

For citation: *Mirolubova S. Yu. The Population's Genetic Passport, Genetic Profile and the Peoples' Gene Pool in the Field of Ensuring National Security of the Russian Federation // Surgut State University Journal. 2022. No. 2 (36). P. 70–80. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-70-80.*

ВВЕДЕНИЕ

Менее чем за 15 лет после расшифровки генома медицинская генетика прошла сложный путь от анализа единичных генов до исследования всего генома, от сканирования генных ассоциаций до системной генетики мультифакторных заболеваний, от трансляционной до точной медицины, от идеи «генетического паспорта» до геномной электронной карты здоровья. Для современной практической медицины особенно актуальна разработка генетического паспорта, развитие прогностического генетического тестирования и карты репродуктивного здоровья [1, с. 14–28].

Российские исследователи отмечают, что одним из факторов, препятствующих реализации Научно-технической программы развития генетических технологий, утвержденной постановлением Правительства РФ на среднесрочную перспективу, является отсутствие базового закона «О генетических технологиях» [2, с. 901–916]. Предлагаются законопроекты о регулировании генетических технологий [3, с. 179–197], поскольку развитие биомедицины требует адекватного ответа со стороны российского законодательства, не учитывающего в настоящее

время большинство достижений и создающего определенные риски для прав и свобод человека и гражданина [4, с. 14–31]. На наш взгляд, отдельный закон о генетических технологиях может устареть еще на стадии обсуждения, так как ДНК-технологии развиваются настолько стремительно, что уже в процессе принятия законопроекта закон может потерять актуальность.

Широко обсуждаются вопросы в области генетических технологий, которые касаются риска и угрозы для прав и свобод человека [5, с. 91–100; 6, с. 198–213], проблемы защиты генетической информации [7, с. 71–77; 8, с. 96–103], необходимости обеспечения биологической безопасности при применении генетических технологий [9, с. 60–73]. В то же время исследований о (геномных) генетических паспортах российских граждан [10, с. 14–19] и генофонде народов России практически нет.

Цель исследования – рассмотреть возможность генетической (геномной) паспортизации и создания генетического профиля населения России с учетом зарубежного опыта, развития геномной медицины, существующего генофонда народов РФ, действу-

ющих нормативно-правовых актов, а также изменений в ст. 1240.1, ст. 1298, ст. 1373, ст. 1471 Гражданского кодекса РФ¹, которые вступили в силу с 01.01.2022.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами для исследования стали международно-правовые акты, национальное законодательство, российская и зарубежная научная литература в области генетических технологий и персонифицированной медицины, а также сайты в сети Интернет, включая официальные сайты органов государственной власти по вопросам развития и применения ДНК-технологий в области генеалогии, криминалистики, геномной медицины и фармакогенетики.

При проведении исследования применялись методы синтеза, анализа, обобщения, а также сравнительно-правовой метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Хронологию геномики человека и эволюцию медицинской генетики можно проследить с 1990 г. [1, с. 14–28]. В настоящее время крупнейшие хранилища генетических образцов и данных – это Британский биобанк (UK Biobank), China Kadoorie Biobank и Проект «100 000 геномов» (100,000 Genomes Project) [11]. В США продолжением проекта «Точная медицина», инициированного в период президентства Б. Обамы [12], является американский проект All of Us, который направлен на решение задач персонализированной медицины. База данных включает данные секвенирования всего генома почти 100 000 человек, половина из которых принадлежит к расовым или этническим группам, а также данные электронных медицинских карт, результаты кратких клинических обследований и ответы на опросы. Только ученые из американских институтов могут использовать эти данные [13].

Таким образом, США стали флагманом, закрывая свои базы генетических данных для ученых-исследователей из других стран.

В связи с этим, кроме запрета на вывоз биологических образцов граждан РФ, становится актуальным вопрос о том, чтобы допуск к генетическим данным россиян, а также собранным образцам ДНК, составляющим генофонд нашей страны, был ограничен для исследователей из других стран.

Важная особенность состоит в том, что в России собирали образцы ДНК всех популяций и сформировали генофонд народов России, не дискриминируя по этническим признакам. При этом, например, в США собирали образцы ДНК сначала только белого населения и только недавно начали собирать ДНК малочисленных этнических групп.

В России рост числа биобанков был стимулирован развитием частных биотехнологических компаний, в том числе в фармацевтическом секторе. Создаваемые биобанки сразу были ориентированы на соответствие международным принципам биобанкирования, которые касаются порядка сбора материала, его обработки и условий хранения. 23 российских биобанка объединены в национальную ассоциацию биобанков. В 2018 г. в России появилась национальная программа, направленная на создание и расширение сети биобанков в пяти регионах страны [14].

Важно отметить, что в России проводится сбор образцов ДНК от представителей практически всех коренных народов и в разных географических точках. Главная цель – реконструкция генетической истории народов нашей страны, извлечение из ДНК генетической памяти о событиях древних миграций или, напротив, изоляции, периодах роста и спада численности. Кроме этой фундаментальной цели, образцы ДНК, собираемые от многочисленных коренных этносов, используются для решения двух прикладных задач: поиска генов, влияющих на развитие часто встречающихся болезней у представителей разных популяций, и определения места происхождения людей по их ДНК [15]. Популяционно-генетические исследования, которыми уже охвачено большинство народов России, имеют существенное значение для развития геномной медицины, поскольку исследование генофонда России как раз

¹ Доступ ко всем нормативно-правовым актам, рассматриваемым в статье, осуществлялся через справочно-правовую систему «КонсультантПлюс».

и позволяет предсказывать, в каких популяциях уровень накопления наследственных болезней будет выше, чем в остальных [16].

Данные конкретного человека в базе геномной информации – это и есть генетический паспорт человека [10, с. 14–19]. В этой связи следует рассмотреть зарубежный опыт использования электронных медицинских карт (далее – ЕНР), которые являются важной частью ИТ-системы здравоохранения и содержат историю болезни пациента от всех врачей, участвующих в лечении пациента. Медицинская информация создается в цифровом формате, она мгновенно и безопасно доступна авторизованным пациентам в режиме реального времени, поставщикам медицинских услуг и организациям, таким как лаборатории, специалисты, аптеки, пункты неотложной помощи, а также школьные и рабочие клиники. ЕНР снижает вероятность назначения неподходящих лекарств и проведения ненужных повторных анализов, так как медицинские работники могут иметь одновременный доступ ко всем результатам анализов пациента [17].

Если к медицинской информации в электронном виде присоединить генетическую информацию о пациенте, то, на наш взгляд, в условиях персонифицированной медицины генетическая (геномная) информация будет необходимым элементом для оказания услуг точной медицины. По всей видимости, генетическая информация о пациенте будет доступна на платформе «Госуслуги» тогда, когда будет готова инфраструктура и будут созданы условия для проведения генетической паспортизации населения страны в соответствии с реализацией Указа Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об основах государственной политики РФ в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу».

Необходимо обратить внимание, что генетические (геномные) паспорта, генетический профиль населения и генофонд народов России входят в область обеспечения химической и биологической безопасности в сфере обеспечения национальной безопасности РФ.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» установлен особый правовой режим патента и результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении государственного или муниципального контракта, непосредственно связанного с обеспечением обороны и безопасности РФ. Учитывая Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97, право на получение патента и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности в области генетических (геномных) технологий, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, принадлежит Российской Федерации, но может принадлежать лицу, выполняющему государственный контракт (исполнителю), в порядке и в случаях, которые определены Президентом РФ. Базы данных геномной (генетической) информации, реестры в области генетических (геномных) технологий относятся к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, непосредственно связанным с обеспечением обороны и безопасности. Такие же особенности правового режима касаются изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и ноу-хау в области геномных (генетических) технологий, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности, созданных при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту.

Таким образом, выстраивается правовой ландшафт генетической паспортизации людей, генетического профиля населения, генофонда народов РФ в векторе биологической и химической безопасности в сфере обеспечения национальной безопасности РФ, где основную роль играет государство и Президент РФ.

Цели Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» ограничивают объем геномной информации, полученной в результате проведения государственной геномной

регистрации настолько, что после реализации научно-технической программы «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» объем геномной (генетической) информации и цели криминалистики будут существенно расширены. Генетическая информация, полученная на основе разработанных ДНК-технологий, будет использоваться для определения этногеографического происхождения и популяционной принадлежности индивида и (или) его предков, возраста и пола индивида, характерных черт его внешности, а также для идентификации личности неизвестного индивида по его ДНК, в том числе при отсутствии сведений в генетических базах данных в соответствии с Федеральным законом о государственной геномной регистрации [18]. Предполагается расширить категории лиц, которые должны будут проходить геномную регистрацию [19].

В 2018 г. в Германии был принят закон, который позволил сотрудникам правоохранительных органов анализировать образцы следов ДНК на наличие генетических маркеров, которые помогают определить цвет волос, цвет глаз, цвет кожи, возраст индивида и его «биогеографическое происхождение» [20]. Опыт его применения может быть полезен при внедрении ДНК-технологий в российскую криминалистику.

Следует особо отметить, что «Научно-технической программой Союзного государства» предполагается использовать современные геномные технологии для выявления генетической компоненты психоэмоционального статуса человека для применения в криминалистике и обнаружения риска проявления и развития широко распространенных заболеваний (эндокринные, онкологические, аутоиммунные и т. д.) у конкретного индивида еще до их клинического проявления. Выявление групп риска по перечисленным заболеваниям даст ориентировку на поиск сведений об индивиде в медицинских базах данных по этим заболеваниям [18].

С одной стороны, это тревожный знак, а с другой – поиск сведений о лице по медицинским данным производился всегда. Геномные технологии в данном случае обеспечивают скорость идентификации лица, что зачастую крайне необходимо.

При этом высказываются опасения, что создание генетического паспорта каждого гражданина породит злоупотребления. Практика уже показывает, что наиболее заинтересованные в получении генетической информации лица – кредитные и страховые организации, работодатели. Банки захотят создать дополнительный страховочный механизм при выделении долгосрочных кредитов тем гражданам, которые покажут предрасположенность к определенным заболеваниям [21, с. 260–271]. В связи с этим следует заметить, что риски генетической дискриминации актуальны в странах, где приоритет имеет страховая медицина, а страховку оплачивают, как правило, работодатели (например, в США). В России система здравоохранения построена по-иному, поэтому в сфере медицины и рынка труда проблема генетической дискриминации маловероятна. Банки, конечно, могут стремиться получить генетическую информацию о потенциальном заемщике, но нельзя забывать о том, что и без этой информации он может заболеть или может произойти несчастный случай, в результате чего человек не сможет выплачивать кредит.

Из анализа действующих правовых актов можно сделать вывод о том, что планируются три уровня генетической (геномной) информации. Первый уровень – это генетические паспорта населения России на основе персонального генома индивида. Второй уровень – это генетический профиль населения с генетическими характеристиками населения конкретного региона. Третий уровень – генофонд народов России. Все эти генетические (геномные) данные можно представить в форме матрешки, где генофонд народов России и генетический профиль населения должны быть деидентифицированы (обезличены), а генетические (геномные) паспорта людей – персонифицированы.

На наш взгляд, архитектура генетической паспортизации населения России выстроится по территориальному принципу. Можно создать генетическую карту России (геногеографическую карту), где генофонд населения будет отображен по географическим регионам, включая генофонды с географическим местоположением популяций, например коренных малочисленных народов, и будут показаны генетические профили населения с разбивкой по принятому административно-территориальному делению. Генетическую паспортизацию населения можно привязать к карте генофондов народов России и генетическим профилям населения определенных территорий. Генетическую (геномную) информацию можно формировать в единой федеральной автоматизированной базе данных геномной (генетической) информации и предоставлять ее по запросам заинтересованных лиц в порядке, установленном законом. Генетические данные о человеке для оказания медицинских услуг можно предоставлять гражданам России из этой единой федеральной автоматизированной базы данных генетической (геномной) информации в том объеме, который будет установлен. Следует заметить, что по мере развития фармакогенетики, предиктивной (предсказательной) и точной медицины объем генетической информации о пациенте будет увеличиваться.

Генетический паспорт новорожденного ребенка. Отдельного обсуждения требует вопрос, связанный с секвенированием всего генома (секвенированием ДНК) при рождении ребенка.

Стремительный прогресс геномики позволяет утверждать, что в обозримом будущем уже при рождении человек сможет получать не только результаты анализа индивидуального генома на наличие уже существующей или потенциальной неманифестирующей патологии, но и сведения об индивидуальной предрасположенности к частым мультифакторным заболеваниям – информацию, важную для фармакотерапии. С возрастом результаты секвенирования генома предполагается интегрировать с медицинской картой новорожденного, что положит начало электронной карте здоровья [1, с. 14–28].

Прежде чем приступить к правовому регулированию создания геномного (генетического) паспорта новорожденного ребенка и сбора геномных данных новорожденных, в том числе для научных целей, важно ответить на следующие вопросы:

1. Могут ли использоваться деидентифицированные геномные данные новорожденных детей в научных целях для поиска новых методов лечения и перепрофилирования существующих методов диагностики заболеваний и лечения?

2. Могут ли геномные данные новорожденных россиян быть открытыми и доступными для ученых из других стран или в целях безопасности государства доступ к геномным данным новорожденных россиян должен быть ограничен кругом российских исследователей?

3. Должно ли секвенирование всего генома (секвенирование ДНК) новорожденного предлагаться родителям в рамках ОМС или иной форме?

4. Какими правами должны обладать родители при использовании геномных данных новорожденных?

5. Какими правами может обладать ребенок в будущем применительно к его биологическому образцу и данным, полученным в результате секвенирования его генома при рождении?

6. Могут ли частные компании секвенировать весь геном (секвенировать ДНК) новорожденных детей, проводить генетические исследования, и каким образом будет осуществляться контроль за образцами и оборотом таких данных и услуг?

На наш взгляд, при согласии родителей деидентифицированные геномные данные новорожденных детей вместе с медицинской информацией могут быть переданы для создания коллекций в научных целях. При этом необходимо определить права родителей до и после передачи геномных и медицинских данных их детей для научных исследований, а также в качестве поощрения предоставить информацию о состоянии здоровья ребенка, полученную в результате такого исследования. Следует установить порядок доступа к геномным и медицинским данным

новорожденных; определить круг лиц, которые могут получить такой доступ, цели научных исследований, объем доступа к данным и режим использования геномных данных и иной информации. Учитывая то, что страны закрывают доступ к своим геномным данным для исследователей из других стран, научные методы совершенствуются и есть риск идентификации человека в будущем, несмотря на то, что геномные данные новорожденного были деидентифицированы, на наш взгляд, доступ к деидентифицированным геномным данным новорожденных россиян должен быть ограничен для исследователей из других стран.

В первую очередь создавать геномные паспорта новорожденных детей нужно за счет средств ОМС для тех, кто находится в группе риска тяжелых генетически наследуемых заболеваний. Следует стремиться к тому, чтобы каждый гражданин РФ имел геномный паспорт с момента своего рождения для получения медицинских услуг. Поскольку геномная информация особо чувствительна с точки зрения прав и свобод человека, необходимо разработать систему надзора за доступом и использованием геномных данных новорожденных детей. Также следует продумать систему и режим хранения генома человека на протяжении всей его жизни, обеспечивая безопасность, в том числе деидентификацию (анонимизацию), на протяжении всего срока хранения геномных данных человека, включая его биологические образцы.

Генетические паспорта и генофонд популяций коренных малочисленных народов России. На наш взгляд, пристального внимания заслуживает анализ демографической структуры популяции коряков на стыке ареалов коренных малочисленных народов Севера (коряков, чукчей и эвенов) и демографический анализ популяции чукчей на северо-востоке Камчатки на стыке ареалов коренных малочисленных этносов [22, с. 87–97]. Ученые пришли к выводу, что коряки и чукчи на севере Камчатки утрачивают свой исходный генофонд [23; 24, с. 111–122]. Такая динамика генофондов является тревожной тенденцией, поскольку приводит к исчезновению гено-

фондов коренных народов и сокращению генетического разнообразия населения России. Этот процесс аналогичен исчезновению языков коренных народов [25].

Собранный из образцов ДНК генофонд популяций коренных малочисленных народов, являясь генетическим профилем коренных популяций, может стать как объектом, так и важным элементом защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. С одной стороны, необходимо сохранить генофонд, как жизненный источник каждой популяции коренного этноса, с другой – генофонд каждой популяции коренного населения служит источником бесценной генетической информации при проведении генетической экспертизы, которая позволяет не только подтвердить принадлежность человека к определенному этносу, но и исследовать гены, влияющие на развитие болезней, часто встречающихся у представителей популяций, в том числе под воздействием промышленной и иной хозяйственной деятельности на территории проживания коренного малочисленного народа. При этом следует проводить генетический мониторинг генофонда коренных малочисленных народов, чтобы понимать и формировать социальные меры поддержки, включая медицинскую помощь. Генетический мониторинг сохранности генофонда коренных малочисленных народов России может стать частью этнологического мониторинга, который проводится в субъектах РФ.

Полагаем, что следует поддержать инициативу создания института комплексной оценки воздействия на этнологическую среду при реализации экономических и иных проектов в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов, используя этнологическую экспертизу как комплексную стандартизированную оценку устойчивости развития коренных малочисленных народов России [26, с. 141–151].

На наш взгляд, элементом этнологической экспертизы может стать генетическая экспертиза на основе ДНК-технологий, которая позволит оценить риск утраты генофонда коренных народов и сокращения генетиче-

ского разнообразия популяций, а также степень влияния воздействия планируемой или проводимой хозяйственной и иной деятельности на генофонд коренных малочисленных народов, проживающих на соответствующей территории, поможет сделать вывод о допустимости такого воздействия на генофонд популяции коренного этноса, а также определить компенсационные меры, которые позволят коренным малочисленным народам, проживающим на территории, где ведется хозяйственная и иная деятельность, развиваться и вести образ жизни, необходимый для сохранения генофонда и самобытности. Вместе с тем такая генетическая экспертиза может проводиться и самостоятельно.

Позитивное влияние на персонификацию права на сохранение традиционного образа жизни [26, с. 141–151] может оказать проведение генетической экспертизы на основе геногеографических и геномных технологий с целью определения этнографического происхождения (историческое место происхождения и/или этническая принадлежность предков представителя этноса), популяционной принадлежности, поскольку результаты такой экспертизы можно будет представить в качестве документа для включения в список лиц, относящихся к коренным малочисленным народам РФ в соответствии с подпунктом «б» пункта 11 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.09.2020 № 1 520. Необходимо отметить, что такая генетическая экспертиза на основе ДНК-технологий значительно упростит определение принадлежности человека к коренному малочисленному народу в соответствии с единым перечнем коренных малочисленных народов РФ, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 № 255, а также существенно облегчит представителям коренных малочисленных народов установление факта отнесения заявителя к малочисленному народу или наличия родственных отношений заявителя с лицом, относящимся к малочисленному народу, в суде.

Интересно, что слово «абориген» включает в себя слово «ген», а в словосочетании «аборигенное право» можно увидеть «генное

право». По сути, коренные малочисленные народы имеют право на свой генофонд как «жизненный ресурс» популяции и право на сохранение генофонда своей популяции как источника генетического разнообразия. Каждый представитель коренного малочисленного народа имеет право на свой геном, который является элементом самоидентификации, частью генофонда популяции и общего генофонда народов страны и мира. На наш взгляд, сохранение генетического наследия коренных малочисленных народов важно для ныне живущих и будущих поколений, поскольку генофонд коренных этносов является достоянием многонационального народа нашей страны и вносит весомый вклад в генетическое разнообразие населения России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геномные (генетические) данные населения составляют российский генофонд народов страны. Российский генофонд – это достояние многонационального народа страны, которое необходимо охранять и защищать как основу жизни народов российского государства. Поэтому, сознавая историческую ответственность за судьбу России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями [27], государство и народ, соединенные общей судьбой на своей земле, должны сохранить и передать будущим поколениям генофонд нашего многонационального народа.

Анализ правовых актов позволяет выделить следующие основные сферы развития и применения геномных технологий: 1) криминалистика; 2) фармакогенетика и геномная медицина. Оба направления включают в себя определение наиболее вероятного этногеографического происхождения индивида по его ДНК. Кроме этого, применение геномных технологий имеет социальную значимость при идентификации останков погибших в Великой Отечественной войне, жертв военных, природных и техногенных катастроф.

Положительный основной эффект, который дают геномные технологии – это скорость и точность идентификации индивида

и заболевания, определения метода лечения и необходимого лекарственного препарата. При этом возможны некоторые издержки, связанные с ограничением личных прав и свобод человека и гражданина.

Генетический (геномный) паспорт человека может включать следующую генетическую информацию: 1) этногеографическое происхождение; 2) популяционную принадлежность индивида и (или) его предков; 3) возраст; 4) пол; 5) характерные черты его внешности (цвет волос, цвет глаз и пр.); 6) психоэмоциональный статус; 7) риск появления и развития определенных заболеваний (эндокринные, онкологические, аутоиммунные, сердечно-сосудистые и т. д.) до их клинического проявления.

Генетическая паспортизация на основе персонального генома, генетическое профилирование с генетическими характеристиками населения конкретного региона и генофонд народов РФ могут приобрести вид геногеографического атласа на основе геногеографии. При этом генетическая (геномная) информация генофонда народов и генетического профилирования населения должна храниться в единой федеральной автоматизированной базе данных в деидентифицированном (обезличенном) виде, а персонифицированные генетические (геномные) данные – в форме генетического (геномного) паспорта индивида при условии защиты данных о персональном геноме человека и регламентации доступа к генетической (геномной) информации.

Список источников

1. Баранов В. С. Геномика и предиктивная медицина // Сибир. журн. клинич. и экспериментал. медицины. 2021. Т. 36, № 4. С. 14–28. DOI 10.29001/2073-8552-2021-36-4-14-28.
2. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Организационно-правовые проблемы реализации программы развития генетических технологий // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. 2021. Т. 25, № 4. С. 901–916. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-4-901-916.
3. Лапаева В. В. Преимплантационная и пренатальная генетическая диагностика в Российской Федерации: этические-правовые проблемы // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. 2021. Т. 25б, № 1. С. 179–197. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-1-179-197.
4. Romanovskiy G. B., Romanovskaya O. V. Human Rights and Modern Biomedicine: Problems and Perspectives // RUDN Journal of Law. 2021. Vol. 25, No. 1. P. 14–31. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-1-14-31.
5. Миролюбова С. Ю. Проблемы применения ДНК-теста в целях воссоединения семьи и репатриации // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2021. № 1. С. 91–100. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-91-100.
6. Шевченко С. Ю., Шкомова Е. М. Принципиальный подход к биоэтической регламентации генетического консультирования: картирование проблем и моделей их решения // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 198–213. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-1-198-213.
7. Миролюбова С. Ю. Геномная медицина в пренатальной диагностике, генетическом паспорте и в генной терапии : сб. науч. тр. / под ред. В. С. Баранова, А. С. Глотова. Новосибирск : Академиздат, 2020. С. 71–77.

References

1. Baranov V. S. Genomics and Predictive Medicine // The Siberian Journal of Clinical and Experimental Medicine. 2021. Vol. 36, No. 4. P. 14–28. DOI 10.29001/2073-8552-2021-36-4-14-28. (In Russian).
2. Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Organizational and Legal Problems of the Program for the Development of Genetic Technologies Implementation // RUDN Journal of Law. 2021. Vol. 25, No. 4. P. 901–916. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-4-901-916. (In Russian).
3. Lapaeva V. V. Preimplantation and Prenatal Genetic Diagnostics in Russian Federation: Ethical and Legal Issues // RUDN Journal of Law. 2021. Vol. 25b, No. 1. P. 179–197. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-1-179-197. (In Russian).
4. Romanovskiy G. B., Romanovskaya O. V. Human Rights and Modern Biomedicine: Problems and Perspectives // RUDN Journal of Law. 2021. Vol. 25, No. 1. P. 14–31. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-1-14-31.
5. Miroyubova S. Yu. Problems of Using DNA Test for Family Reunification and Repatriation // Surgut State University Journal. 2021. No. 1. P. 91–100. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-91-100. (In Russian).
6. Shevchenko S. Yu., Shkomova E. M. A Principled Approach to Bioethical Regulation of Genetic Counseling: Mapping the Bioethical Problems of Genetic Counseling and Models for Their Solution // RUDN Journal of Law. 2021. Vol. 25, No. 1. P. 198–213. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-1-198-213. (In Russian).
7. Miroyubova S. Yu. Genomnaia meditsina v prenatalnoi diagnostike, geneticheskom pasporte i v gennoi terapii : collection of scientific works / Eds. V. S. Baranov, A. S. Glotov. Novosibirsk : Akademizdat, 2020. P. 71–77. (In Russian).

8. Чубукова С. Г. Правовые проблемы защиты генетической информации: субъектный подход // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 5 (69). С. 96–103. DOI 10.17803/2311-5998.2020.69.5.096-103.
9. Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 5 (69). С. 60–73. DOI 10.17803/2311-5998.2020.69.5.060-073.
10. Попова О. В. Генетический паспорт человека и возможности его получения гражданами России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7 (175). С. 14–19.
11. Kwok A. J., Mentzer A., Knight J. C. Host Genetics and Infectious Disease: New Tools, Insights and Translational Opportunities // Nat Rev Genet. 2021. Vol. 22. P. 137–153. DOI 10.1038/s41576-020-00297-6.
12. Fast Sheet: President Obama’s Precision Medicine Initiative. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/30/fact-sheet-president-obamas-precision-medicine-initiative> (дата обращения: 22.03.2022).
13. Kaiser J. NIH’s Huge All of Us Genes and Health Study Releases First 100,000 Genomes. URL: <https://www.science.org/content/article/nihs-huge-all-us-genes-and-health-study-releases-first-100-000-genomes>.
14. Российская ассоциация развивает сеть биобанков в России. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=33499 (дата обращения: 01.04.2022).
15. Балановский О. П. Главная цель – реконструкция генетической истории России. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=28759 (дата обращения: 30.03.2022).
16. В генетической информации ... нет никакой опасности. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=28844 (дата обращения: 31.03.2022).
17. What Is an Electronic Health Record (EHR)? URL: <https://www.healthit.gov/faq/what-electronic-health-record-ehr> (дата обращения: 31.03.2022).
18. О научно-технической программе Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства (ДНК – идентификация)»: постановление Совета Министров Союзного государства Беларуси и России от 16.06.2017 № 26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации: законопроект № 1048800-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048800-7> (дата обращения: 30.03.2022).
20. Fogel G. In Germany, Controversial Law Gives Bavarian Police New Power to Use DNA. URL: <https://www.science.org/content/article/germany-con>
8. Chubukova S. G. Legal Problems of Genetic Information Protection: A Subjective Approach // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2020. No. 5 (69). P. 96–103. DOI 10.17803/2311-5998.2020.69.5.096-103. (In Russian).
9. Orekhov S. N., Yavorsky A. N. Biological Threats and Biological Safety // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2020. No. 5 (69). P. 60–73. DOI 10.17803/2311-5998.2020.69.5.060-073. (In Russian).
10. Popova O. V. Genetic Passport of a Person and the Possibility of Obtaining It by Russian Citizens // Law and State: The Theory and Practice. 2019. No. 7 (175). P. 14–19. (In Russian).
11. Kwok A. J., Mentzer A., Knight J. C. Host Genetics and Infectious Disease: New Tools, Insights and Translational Opportunities // Nat Rev Genet. 2021. Vol. 22. P. 137–153. DOI 10.1038/s41576-020-00297-6.
12. Fast Sheet: President Obama’s Precision Medicine Initiative. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/30/fact-sheet-president-obamas-precision-medicine-initiative> (accessed: 22.03.2022).
13. Kaiser J. NIH’s Huge All of Us Genes and Health Study Releases First 100,000 Genomes. URL: <https://www.science.org/content/article/nihs-huge-all-us-genes-and-health-study-releases-first-100-000-genomes>.
14. Rossiiskaia assotsiatsiia razvivaet set biobankov v Rossii. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=33499 (accessed: 01.04.2022). (In Russian).
15. Balanovsky O. P. Glavnaia tsel – rekonstruktsiia geneticheskoi istorii Rossii. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=28759 (accessed: 30.03.2022). (In Russian).
16. V geneticheskoi informatsii ... net nikakoi opasnosti. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=28844 (accessed: 31.03.2022). (In Russian).
17. What Is an Electronic Health Record (EHR)? URL: <https://www.healthit.gov/faq/what-electronic-health-record-ehr> (accessed: 31.03.2022).
18. On Scientific and Technological Program of the Union State “Development of Innovative Genogeographic and Genomic Technologies of Identification of an Individual and Personal Features of a Man Based on Studying the Gene Pool of the Regions of the Union State (DNA – Identification)”: Resolution of the Council of the Ministers of the Union State of Belarus and Russia No. 26 of 16.06.2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
19. On Amendments to Specific Legal Acts of the Russian Federation on the Issues of Public Genomic Record: Draft Law No. 1048800-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048800-7> (accessed: 30.03.2022). (In Russian).
20. Fogel G. In Germany, Controversial Law Gives Bavarian Police New Power to Use DNA. URL: <https://www.science.org/content/article/germany-con>

- troversial-law-gives-bavarian-police-new-power-use-dna (дата обращения: 30.03.2022).
21. Романовский Г. Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2017. № 37. С. 260–271. DOI 10.17072/1995-4190-2017-37-260-271.
22. Балановская Е. В., Богунов Ю. В., Богунова А. А. и др. Демографическая ситуация в чукотских поселениях севера Камчатки // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 23: Антропология. 2020. № 1. С. 87–97. DOI 10.32521/2074-8132.2020.1.087-097.
23. Коряки на севере Камчатки утрачивают свой исходный генофонд. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=34750 (дата обращения: 31.03.2022).
24. Балановская Е. В., Богунов Ю. В., Богунова А. А. и др. Демографический портрет коряков севера Камчатки // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 23: Антропология. 2020. № 4. С. 111–122. DOI 10.32521/2074-8132.2020.4.111-122.
25. Чукотское население на севере Камчатки утрачивает черты своего генофонда. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=34434 (дата обращения: 30.03.2022).
26. Филиппова Н. А. Современные институты права коренных малочисленных народов и новейшие тенденции их развития в России // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2021. № 2. С. 141–151. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-141-151.
27. Конституция России (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- troversial-law-gives-bavarian-police-new-power-use-dna (accessed: 30.03.2022).
21. Romanovsky G. B. Constitutional Status of Citizens in the Context of Genomic Medicine // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. No. 37. P. 260–271. DOI 10.17072/1995-4190-2017-37-260-271. (In Russian).
22. Balanovskaya E. V., Bogunov Yu. V., Bogunova A. A. et al. Demographic Situation in Chukchi Settlements from North Kamchatka // Moscow University Anthropology Bulletin. 2020. No. 1. P. 87–97. DOI 10.32521/2074-8132.2020.1.087-097. (In Russian).
23. Koriaki na severe Kamchatki utrachivaiut svoi iskhodnyi genofond. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=34750 (accessed: 31.03.2022). (In Russian).
24. Balanovskaya E. V., Bogunov Yu. V., Bogunova A. A. et al. Demographic Portrait of Koryaks from Northern Kamchatka // Moscow University Anthropology Bulletin. 2020. No. 4. P. 111–122. DOI 10.32521/2074-8132.2020.4.111-122. (In Russian).
25. Chukotskoe naselenie na severe Kamchatki utrachivaet cherty svoego genofonda. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=34434 (accessed: 30.03.2022). (In Russian).
26. Filippova N. A. Modern Institutions of Indigenous Peoples' Law and the Latest Trends in Their Development in Russia // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 141–151. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-141-151. (In Russian).
27. The Constitution of Russia (Adopted by the Popular Referendum on December 12, 1993 with Amendments Approved during All-Russian Vote on July 12, 2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

Информация об авторе

С. Ю. Миролюбова – кандидат юридических наук, эксперт федерального реестра научно-технической сферы.

Information about the author

S. Yu. Mirolyubova – Candidate of Sciences (Law), Expert of the Federal Register of Research and Technology Field.

Научная статья

УДК 347.173

doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-81-96

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Любовь Владимировна Ельмендеева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

elmendeewa_lv@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5058-1817>

Аннотация. В статье проанализированы правовые аспекты регулирования устойчивого развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, а также эффективности деятельности органов публичной власти в сфере защиты прав коренных малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Выделены направления совершенствования правовых подходов по развитию их устойчивого развития в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: устойчивое развитие коренных малочисленных народов, государственные и муниципальные услуги, цифровая трансформация, «IT-стойбище»

Для цитирования: Ельмендеева Л. В. Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в эпоху цифровой трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 81–96. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-81-96.

Original article

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN INDIGENOUS MINORITIES IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION

Lyubov V. Elmendeewa

Surgut State University, Surgut, Russia

elmendeewa_lv@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5058-1817>

Abstract. The article analyzes the legal aspects of regulation of the sustainable development of indigenous minorities of the Russian Federation, the effectiveness of the public authorities' activities in protecting the rights of indigenous minorities, the protection of their ancestral habitat and traditional way of life. Areas for improving legal approaches to develop their sustainable development during digital transformation are identified.

Keywords: sustainable development of indigenous people, state and municipal services, digital transformation, "IT Nomad Camp"

For citation: Elmendeewa L. V. Sustainable Development of the Northern Indigenous Minorities in the Age of Digital Transformation // Surgut State University Journal. 2022. No. 2 (36). P. 81–96. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-81-96.

ВВЕДЕНИЕ

Многонациональное российское государство придает особое значение коренным малочисленным народам (далее – аборигены, КМНС, коренное население, малые народы). Приняты и реализуются государственные и муниципальные программы по социально-

экономическому развитию аборигенов, разработано множество мер содействия укреплению исконного уклада жизни коренных жителей, ведущих традиционный образ жизни. Вместе с тем реализация механизмов государственной поддержки этносов в силу различных причин является недостаточно

эффективной. Осложняющими факторами реализации государственных гарантий являются проживание коренного населения на труднодоступных территориях, без дорог, связи и средств телекоммуникации, а также малограмотность и плохое знание русского языка, неосведомленность о предоставляемых льготах, субсидиях и многие другие причины, не позволяющие воспользоваться предоставляемыми мерами поддержки в полной мере.

Совершенствование законодательства, способствующего повышению доступности для малочисленных народов получения государственных и муниципальных услуг, является неотъемлемой частью современных направлений защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни КМНС.

Повысить эффективность защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, реализации механизма государственных и муниципальных услуг, предоставляемых коренным малочисленным народам, призваны современные возможности цифровых технологий, всеобщей цифровой трансформации и соответствующее правовое регулирование.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования явились основы правового регулирования государственного управления в сфере устойчивого развития коренных малочисленных народов. Предметом исследования выступили общие тенденции развития правовых отношений между органами публичной власти и коренными малочисленными народами при реализации гарантий и мер государственной поддержки в условиях цифровой трансформации. Были исследованы положения федерального законодательства, регулирующего гарантии по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов, а также в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг. Изучена практика его применения в условиях цифровой трансформации; про-

анализированы экспертные мнения специалистов в области взаимоотношений органов публичной власти и коренных малочисленных народов с учетом развития цифровизации общества, являющейся одним из приоритетных направлений реализации государственных задач по устойчивому развитию коренных малочисленных народов.

Статья стала результатом аналитического обобщения новых тенденций развития отечественного права в сфере защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов в условиях цифровой трансформации.

В процессе исследования использованы общенаучные методы исследования (методы формальной и диалектической логики) и методы юридического научного исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов, защита их прав являются важными задачами Российского государства. Конституционные основы прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, закрепленные в ст. 69, отражают особый правовой статус и повышенный уровень гарантий для коренных малочисленных народов по сравнению с обычными гражданами, что требует особых правовых норм защиты. Благодаря действующей Конституции РФ «малые народы» были признаны в новом правовом статусе коренных малочисленных народов России, что заметно ускорило процессы институционализации аборигенного права [1, с. 142].

В целях устойчивого развития коренных малочисленных народов в Российской Федерации осуществляется специальное правовое регулирование, призванное способствовать сохранению самобытного традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов, предусмотрены различные меры государственной поддержки. Установлены специальные положения о полномочиях органов государственной власти и органов

местного самоуправления по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов, введены механизмы получения разных видов государственных и муниципальных услуг. Государственное нормативное регулирование по реализации гарантий и защите прав коренных малочисленных народов и их традиционного образа жизни действует и в регионах страны.

Так, например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (далее – автономный округ, Югра, ХМАО) более чем в 720 нормативных правовых документах закреплены гарантии прав и законных интересов малочисленных народов Севера [2, с. 26], осуществляется реализация приоритетного проекта «Совершенствование системы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера в автономном округе» [3]. Виды регионального участия нормативно закреплены по таким направлениям, как поддержка и развитие традиционного образа жизни, оленеводства, рыболовства, охоты, сбора дикоросов и других видов традиционной деятельности в рамках государственных программ автономного округа социально-экономической поддержки малочисленных народов с предоставлением субсидий на обустройство территорий традиционного природопользования (далее – ТТП), приобретение оленей, компенсацию затрат на приобретение материально-технических средств (лодки, моторы, бураны и т. д.) [4–10]. Действует также ряд иных правовых актов, которыми закреплены дополнительные гарантии устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера: льготы в сфере здравоохранения, в части санаторно-курортного лечения [11]; предоставление льгот по транспортному налогу [12]; предоставление бесплатной юридической помощи [13].

Несмотря на то, что принимается множество правовых актов в сфере поддержки малочисленных народов Севера, большая часть аборигенов по разным причинам (недостаточная информированность, проживание в районах с отсутствием коммуникаций,

плохое знание русского языка и другие) *не использует предоставленные государством, возможности* по получению материальных, духовных и иных благ. В результате снижается эффективность реализации государственных гарантий для рассматриваемой категории населения.

Коренные малочисленные народы трудно адаптируются к новым социально-экономическим условиям с масштабным техногенным освоением своих исконных мест ведения традиционного хозяйствования и проживания. Многие из них вынуждены переселяться на новые места, где есть кормовая база для оленей, более богатые места рыбной ловли, охоты, сбора дикоросов. Отсутствие связи, дорог, низкий уровень образования и другие проблемы социально-экономического характера являются осложняющим фактором приобщения к цивилизации коренных народов, проживающих на отдаленных территориях. Слабо развитые средства информационно-справочной поддержки и обслуживания этой категории населения являются одной из причин снижения эффективности реализации государственных и муниципальных программ по развитию традиционной жизни коренных народов. Несмотря на то, что информация о действующих видах поддержки, условиях и способах получения государственных и муниципальных услуг размещается на сайтах уполномоченных органов, в мессенджерах, озвучивается при личных встречах и на собраниях с коренными жителями, имеет место неосведомленность граждан о мерах поддержки и механизмах их получения, что является одной из причин снижения эффективности реализации программ по развитию традиционной жизни коренных народов.

Предоставление муниципальных и государственных услуг, а также получение информации, связанной с деятельностью органов публичной власти в сфере устойчивого развития коренных малочисленных народов часто требует личного присутствия заявителя либо верификации его личности, что имеет определенные трудности для граждан из числа коренных малочисленных народов

Севера, которые вынуждены иногда в течение нескольких суток добираться до административного центра, где располагаются соответствующие уполномоченные государственные или муниципальные органы.

Вместе с тем аборигенам, как и обычным гражданам страны, приходится решать различные проблемы, связанные с лечением, образованием, трудоустройством, оформлением пенсии и иными вопросами жизнеобеспечения. Есть и специфические вопросы, такие как ветеринарное обслуживание оленей, получение квот на добычу биоресурсов, получение субсидий на обустройство стойбищ, а также иные направления использования мер государственной поддержки.

Национальная принадлежность к малочисленным коренным народам означает, что конкретно на них распространяется целый ряд государственных гарантий, а уполномоченные органы обязаны предоставить их коренному малочисленному народу. Совершенствование государственно-правовых механизмов повышения эффективности деятельности органов государственной власти является средством обеспечения результативности мер государственной поддержки для граждан из числа малочисленных народов. Укрепление действующих, поиск и создание новых институтов по защите прав коренных малочисленных народов является актуальной задачей для органов государственной власти всех уровней [14, с. 142]. Приоритетом повышения эффективности государственного управления является совершенствование практики в сфере взаимодействия с коренными малочисленными народами и реализации предусмотренных мер поддержки, локомотивом которого является законодательное регулирование отмеченного направления.

Современные тенденции развития общества диктуют необходимость совершенствования системы деятельности органов публичной власти в сфере обеспечения устойчивого развития малочисленных народов Севера. Все большее значение при реализации полномочий государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в сфере устойчивого развития коренных

малочисленных народов приобретают цифровые технологии. Цифровая трансформация обеспечивает повышение доступности услуг, приводит к изменениям в механизмах реализации органами публичной власти указанных полномочий по их предоставлению, в порядке и принципах взаимодействия, в моделях регулирования отдельных сфер жизнедеятельности общества с включением в них традиционной жизни малочисленных народов.

Совершенствованию развития коренных малочисленных народов при реализации отмеченных направлений способствуют основные принципы стратегии развития информационного общества в РФ, утвержденной Указом Президента РФ на период до 2030 года. Определяющими являются:

- обеспечение доступа к информации;
- сохранение привычных форм получения услуг, наряду с цифровыми;
- приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;
- обеспечение законности и разумной достаточности при работе с информацией о гражданах;
- обеспечение государственной защиты интересов граждан в информационной сфере [15].

Действующий в настоящее время в России национальный проект «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» [16] способствует активной цифровизации процессов деятельности различных сфер жизни общества и также может кардинально повлиять на жизнь коренных малочисленных народов. Новым современным технологиям с применением цифровизации, ставшим частью управленческих моделей во многих областях государственного управления, отводится определяющая роль развития общества. Процесс цифровой трансформации вовлекает все большие слои населения страны. Коренные народы, несмотря на традиционный уклад жизни, постепенно, но неизбежно также вовлекаются в эти процессы цифровизации. Базовой основой

исполнения обязательств государства в области устойчивого развития коренных малочисленных народов в условиях цифровой трансформации является законодательное закрепление информационных и коммуникационных технологий в механизмах обеспечения гарантий.

Пользование Интернетом для доступа к электронным средствам массовой информации, социальным сетям, информационным системам стало неотъемлемой составляющей жизни общества. Интернет все активнее входит в жизнь коренных малочисленных народов Севера. Перечень полезных сервисов в условиях доступа малочисленных народов к сети Интернет весьма широк: это и единая инфраструктура электронного правительства, и онлайн-образование, и онлайн-медицина, и многие другие цифровые платформы. С помощью информационно-коммуникационных технологий все эти сервисы становятся доступными для этносов, проживающих на труднодоступных территориях, и позволяют им, не выезжая, решать многие вопросы жизнеобеспечения.

Следует отметить, что вопросы внедрения цифровизации в жизнь аборигенов обсуждались на международных, региональных и национальных форумах по проблемам сохранения языков и развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, а также использования информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) для сохранения языков. Результаты дискуссий нашли свое отражение в сборниках материалов и в итоговых документах этих форумов: «Ленской резолюции» (2008 г.) [17], «Якутском воззвании – плане действий по подготовке Всемирного саммита по вопросам многоязычия» (2011 г.) [18], «Якутской декларации о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве» (2014 г.) [19]. Приобщение малых народов к цифровому сообществу принималось во внимание на встрече экспертов по проблемам сохранения языков и их развития в киберпространстве (Ханты-Мансийск, 2015 г.), всемирной экспертной встрече «Многоязычие в киберпространстве в интересах инклюзивного устойчивого развития» (2017 г.) [20].

Поддержка коренных народов имеет комплексную и масштабную специфику, предполагающую решение многих вопросов. Так, в целях координации действий по обеспечению социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера и обеспечению всеобщего доступа к информации в Югре создана межведомственная комиссия по развитию коренных малочисленных народов Севера [21] – реальный выразитель интересов и пожеланий коренных народов, населяющих автономный округ.

Современной формой реализации цифровизации развития коренных малочисленных народов в местах традиционного проживания является запуск в автономном округе проекта под названием «IT-стойбище», предусмотренного региональной государственной программой «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера». Этот уникальный для России проект реализуется в Югре с 2018 г. в рамках нацпрограммы «Цифровая экономика». Его внедрение стало весомым вкладом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и всей России в реализацию Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» [22] – главной программы ЮНЕСКО в сфере коммуникации и информации, приоритетными направлениями деятельности которой обозначены информационная грамотность и этика, доступность и сохранение информации, информация в целях развития, многоязычие. Реализация данных направлений призвана способствовать достижению целей устойчивого развития, сформулированных в универсальном документе ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [23].

«IT-стойбища» создаются там, где доступ к средствам связи затруднен – на родовых угодьях КМНС. Жители, ведущие кочевой образ жизни и занимающиеся традиционными промыслами, обеспечиваются подключением к Интернету и доступом к современным информационно-коммуникационным технологиям. Первое IT-стойбище появилось

в Югре в октябре 2018 г. на территории природного парка «Нумто» Белоярского района на удалении 30 км от ближайшего населенного пункта. Пилотной площадкой проекта стало стойбище В. В. Пяка (народность – ханты), где отсутствовала связь, транспорт и откуда невозможно быстро попасть в районный центр. Впервые информация о созданном «IT-стойбище» прозвучала на втором региональном форуме национального единства «Югра многонациональная» (2018 г.) [24] в ходе круглого стола, посвященного развитию этнотуризма. Проект получил одобрение коренных жителей, поскольку открывал новые возможности интеграции малочисленных народов Севера в различные сферы развития, в том числе и в сферу этнографического туризма. Появилась возможность, не покидая стойбищ, использовать видеосвязь с оленеводами других территорий, через социальные сети проводить популяризацию своих национальных праздников и изделий, обучаться в рамках просветительских проектов и образовательных программ, участвовать в социальной и политической жизни, пользоваться порталом государственных услуг. Большим спросом у коренного населения пользовались онлайн-площадки по продаже дикоросов и других национальных продуктов (грибы, орех, оленина и др.). Сейчас семья, живущая в тайге, имеет возможность выйти во всемирную сеть, – и этому оказывается государственная поддержка. Кроме того, организовано получение цифровой грамотности коренными жителями с помощью специально обученных тьюторов.

Проект «IT-стойбище» дал возможность создания еще одного уникального цифрового образовательного проекта – «Стойбищная школа-сад», – позволяющего детям КМНС, проживающих на ТТП, удаленно (с применением дистанционных технологий) получать дошкольное образование. Все семьи обеспечены бесперебойным доступом к Интернету и цифровыми устройствами для обучения (ноутбуки, планшеты, стационарные компьютеры) [25]. В 2020 году в проекте «Стойбищная школа-сад» приняли участие дети из 6 семей в возрасте от 4 до 7 лет [26].

Проект предлагается к тиражированию в северных регионах России и мира.

Власти Югры до конца 2022 года планируют обустроить еще 4 «IT-Стойбища» и распространить проект на 175 ТТП, это почти 37 % от их общего количества. Скоростной интернет в рамках проекта получают более 3 тыс. представителей КМНС, проживающих в автономном округе и ведущих традиционный образ жизни [27]. Принятые в автономном округе правовые акты позволят к 2030 г. осуществить дальнейшее подключение к Интернету удаленных населенных пунктов автономного округа и ТТП (IT-стойбища), в том числе с использованием механизмов универсального обслуживания [28].

Проект «IT-Стойбище» был представлен на крупнейших международных форумах. Им заинтересовались как северные регионы России (Сахалинская область, Забайкальский край и Ямал), так и другие страны (Норвегия, Бразилия). Проект был представлен в штаб-квартире ЮНЕСКО во Франции, где получил самую высокую оценку. Проект «IT-стойбище» перешагнул региональные границы, его можно смело тиражировать мировому сообществу как удачную практику [29]. Опыт Югры по обеспечению цифрового равенства для коренных малочисленных народов Севера на примере регионального проекта «IT-Стойбище» представлен 19 апреля 2021 г. на XX сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов. Много возможностей открывается коренным народам с появлением на стойбище Интернета. Как отметила Наталья Комарова, губернатор Югры: «Еще один новый сегмент в этом проекте “IT-Стойбище” – это возможность использования сервисов телемедицины. Есть данные, что за прошлый год было проведено больше 450 консультаций в системе телемедицины по экстренным показаниям для граждан из числа коренных народов» [29].

В июне 2021 г. в рамках Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и XII Международного IT-Форума с участием стран БРИКС и ШОС в Ханты-Мансийске проведена международ-

ная конференция «Информация и коммуникация в цифровую эпоху: явные и неявные воздействия». Последнее мероприятие позволило продолжить дискуссии, состоявшиеся в Ханты-Мансийске в ходе двух предыдущих одноименных международных конференций, результаты которых нашли отражение в их итоговых документах – Югорской декларации (2018 г.) [30] и Югорской резолюции (2019 г.) [31], – и принять новый Югорский меморандум (2021) – «Информация и коммуникация в цифровую эпоху: явные и неявные воздействия» [32].

Сегодня в Югре создано 49 IT-стойбищ, а 2 950 жителей на 145 ТТП получили доступ к сети Интернет. Проект охватил порядка 61 % коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни на стойбищах [25]. Проект «IT-стойбище», несомненно, способствует дальнейшему повышению качества жизни КМНС и имеет перспективные направления, такие как «искусственный интеллект», «интернет вещей» и другие горизонты четвертой промышленной революции.

В то же время имеются определенные проблемы, в том числе и правового характера, которые требуют решения для дальнейшего развития ИТК на отдаленных труднодоступных территориях проживания коренных народов. Реализация проекта «IT-стойбище» требует решения финансовых вопросов и их нормативного правового регулирования в части обоснования текущих расходов на установку, содержание, обслуживание оборудования и оплату тарифов мобильной и иной связи. Для организации доступа к сети Интернет на ТТП устанавливается спутниковое оборудование или оборудование для усиления сотовой связи. Если в нескольких километрах находится вышка одного из операторов связи, то можно подключиться к мобильному интернету со скоростью около 40 Мбит/с. В случае, если вышка находится далее 30 километров от стойбища, выбирают вариант спутникового Интернета – менее эффективный из-за меньшей скорости (около 4 Мбит/с) и более высокой абонентской платы. Стоимость мобильного Интернета состав-

ляет около 1 000 рублей в месяц, а вот спутникового – в 15 раз выше. Стартовое финансирование проекта в части приобретения оборудования осуществлено из депутатского фонда, а в части обеспечения оргтехники – из средств общественной организации «Спасение Югры». С увеличением количества территорий, подключаемых к проекту «IT-стойбище», требуется и увеличение финансирования. В 2019 г. расходы на проект «IT-стойбище» составили 3 млн 438,5 тыс. руб., при этом спонсорами выступили крупнейшие нефтегазовые компании региона: ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром-нефть-Хантос», ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь». В 2020 г. проект реализован за счет спонсорских средств ПАО «НК «Роснефть».

Вопросы оплаты услуг рассматривались на заседаниях рабочей группы, специально созданной [33] для рассмотрения вопросов о реализации мероприятий для граждан, относящихся к числу коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, в рамках проекта «IT-стойбище», где было принято решение о закреплении таких расходов за окружным бюджетом в рамках программы социально-экономического развития. С 2021 г. расходы на содержание, обслуживание оборудования и оплату тарифов мобильной связи включены в государственную программу «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» в объеме 3 млн 150 тыс. руб. ежегодно [34]. Справедливо отметить, что в данном случае цена проекта несоизмерима с его ценностью.

Важным направлением правового регулирования реализации проекта «IT-стойбище» является юридическое оформление прав собственности на техническое оборудование, установленное аборигенам. Пока не сложилось единого мнения по поводу предлагаемых вариантов закрепления технических устройств, предназначенных для обеспечения доступа к сети Интернет, например таких, как определение организации, на балансе которой будет закреплено установленное оборудование, либо передача в собствен-

ность гражданам из числа коренных малочисленных народов – владельцам стойбищ. Необходимо выработать правовой механизм передачи оборудования, закрепления прав на него в целях дальнейшего использования и обслуживания.

Подключение стойбищ к сети Интернет приобретает среди коренных жителей все большую популярность. Для регулирования механизма подключения аборигенов уполномоченным органом определены приоритетные критерии [26] включения в перечень точек доступа мест проживания граждан, состоящих в Реестре ТТП КМНС регионального значения в автономном округе, с учетом их потребностей и условий проживания:

- постоянное проживание жителей из числа коренных малочисленных народов Севера на ТТП или в местах традиционного проживания КМНС;
- ведение традиционной хозяйственной деятельности;
- количество детей в семьях, из них школьного (дошкольного) возраста;
- удаленность от городского (сельского) поселения;
- охват семей (человек), которые смогут использовать данную точку доступа к Интернету, из числа КМНС.

В то же время практика показала, что предложенные критерии в части охвата семей, совместно использующих точку доступа к Интернету, не всегда обеспечивают реализацию такого права доступа к сети, так как семьи проживают отдельно, и чем дальше стойбище от места установки, тем связь хуже или она отсутствует вообще. Этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения и принятия оптимального решения.

Приоритетной задачей реализации проекта «IT-стойбище» является дистанционное получение государственных и муниципальных услуг. Исполнительными органами государственной власти автономного округа подготовлен перечень доступных услуг для граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, содержащий 59 услуг по направлениям традиционной хозяйственной деятельности, природопользования, социальной защиты, трудоустройства, здраво-

охранения, культуры и т. д., дополнительно предоставляемых в рамках проекта «IT-стойбище» [34].

Приобщаясь к цифровым технологиям, аборигены отдаленных ТТП, ведущие кочевой образ жизни, формируют навыки использования информационных и нормативно-правовых систем, получают необходимую информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Все это, несомненно, способствует устойчивому развитию малочисленных народов. Можно отметить, что современные условия позволяют ввести новое понятие – **«право на Интернет»**. То есть коренной житель, ведущий традиционный образ жизни, имеет право на получение информации посредством всемирной сети независимо от места проживания и его трудодоступности.

Внедрение цифровизации в различные сферы жизнедеятельности коренных народов, в том числе в сферу дистанционного получения государственных услуг, безусловно, отвечает их потребностям и современным реалиям. Вопросы государственного управления с применением цифровых технологий в сфере взаимодействия с малочисленными народами имеют особое значение. В таких случаях государственное управление, как отмечают отдельные авторы, выступает «одним из основных объектов цифровизации как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах» [35].

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» реализует ряд специальных федеральных проектов, в том числе «Цифровое государственное управление», «Нормативное регулирование цифровой среды», имеющих ряд целей, достижение которых позволит положительно повлиять на обеспечение гарантий коренных малочисленных народов, среди них:

- создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе;
- создание правовых условий для формирования сферы электронного гражданского оборота, например в части определения совершаемых в электронной форме сделок;

- формирование правовых условий в сфере судопроизводства и нотариата, например унификация правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, дистанционное совершение нотариальных действий [16] и другие цели, влияющие на устойчивое развитие коренных народов.

Технологическое развитие всегда имело существенное значение в жизнедеятельности общества, оказывало соответствующее влияние на деятельность органов публичной власти, вносило изменения в методы их деятельности. Принимая во внимание труднодоступность и отдаленность проживания малочисленных народов, цифровизация деятельности органов публичной власти является одним из определяющих направлений, позволяющих повысить эффективность исполнения обязательств государства в области устойчивого развития коренных малочисленных народов. Правовое закрепление цифровизации механизмов обеспечения гарантий коренных малочисленных народов позволяет улучшить функционирование управленческих структур, оптимизировать процесс нормотворческой деятельности органов публичной власти.

Нормативное регулирование цифровой среды по взаимодействию с коренными малочисленными народами в деятельности органов публичной власти позволяет создать правовые механизмы для формирования баз данных граждан из числа коренных малочисленных народов, необходимых в деятельности по предоставлению государственных и муниципальных услуг, а также распространения положительно зарекомендовавших себя направлений цифровых технологий на взаимоотношения с коренными жителями.

Современные цифровые технологии внесли изменения в компетенции органов публичной власти. Созданы и функционируют различные государственные и муниципальные реестры, фонды, позволяющие решать вопросы предоставления услуг коренному населению. Так, в настоящее время Федеральным агентством по делам национальностей при применении государственной информационной системы мониторинга фор-

мируются списки лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, позволяющие использовать их при предоставлении государственных услуг [36].

В то же время внесение информации в такой список требует от аборигенов подачи личного заявления с приложением большого комплекта документов, что снижает активность коренных жителей по прохождению указанной процедуры и значительно осложняет формирование итоговой информации об их списочном составе. Данная процедура требует осмысления практического применения, адаптации к условиям и возможностям аборигенов, а также принятия правовых актов, позволяющих более эффективно сформировать списки граждан из числа коренных малочисленных народов.

Организационно-правовые положения о формировании национальной системы управления данными из федерального регистра сведений о населении уже сегодня обеспечивают наличие систематизированных сведений о гражданах. Новые цифровые технологии позволяют на основании изменения статуса гражданина в государственных и ведомственных реестрах предоставлять услуги в проактивном порядке, что способствует более эффективному принятию управленческих решений и совершению юридически значимых действий, это особенно важно при оказании услуг гражданам из числа коренных малочисленных народов, когда для получения услуги им не придется выезжать из своих мест проживания на отдаленных территориях.

При формулировании понятия «услуга» (государственная и муниципальная) законодателем закреплено наличие запроса заявителя как одного из условий ее предоставления. Поэтому отсутствие правового условия предоставления услуг в проактивном, беззаявительном порядке можно отнести к недостаткам правового регулирования цифровизации государственных и муниципальных услуг.

Вопросы урегулирования данных направлений рассматривались несколькими исследователями. Например, Е. Н. Щеглов [37] акцентировал внимание на необходимости законодательного закрепления предоставле-

ния услуг в проактивном порядке, что позволит сократить избыточные процедуры органов публичной власти. Кроме того, возможность получения услуг в беззаявительном порядке позволит увеличить охват граждан из числа малочисленных народов, получающих меры государственной поддержки, для чего предлагается рассмотреть внесение соответствующего изменения в п. 1, п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в части добавления случая предоставления услуг в беззаявительном порядке.

Информационные системы межведомственного электронного взаимодействия являются неотъемлемой частью исполнения полномочий органов публичной власти в сфере устойчивого развития коренных малочисленных народов, обеспечивают наиболее эффективное их взаимодействие, оптимизацию деятельности, а также открывают большие возможности для доступа к необходимой информации. На реализацию полномочий требуется меньше времени, финансовых средств и трудозатрат, что способствует реализации целей по защите гарантий и прав граждан из числа коренных малочисленных народов, проживающих в исконной среде обитания. «Технологии распределенного реестра, средства предиктивной аналитики, использование больших данных способны обеспечить повышение результативности исполнения государственных функций» [35, с. 116].

Вместе с тем имеются отдельные проблемы, которые не позволяют органам публичной власти в полной мере применять в своей деятельности новые информационные технологии. Отметим некоторые из них:

- взаимодействие граждан из числа КМНС с органами государственной власти и органами местного самоуправления зачастую осуществляется в очной форме, с предоставлением бумажных документов, например справки о подтверждении национальной принадлежности;

- информация о порядке и условиях предоставления государственных и муниципальных услуг достаточно сложно изложена

и остается невостребованной коренными жителями;

- слабо развита нормативная база предоставления в электронном виде государственных и муниципальных услуг по реализации полномочий в сфере взаимодействия с КМНС;

- информационно-телекоммуникационные системы органов государственной власти и органов местного самоуправления не в полной мере готовы к предоставлению соответствующих услуг в электронном виде;

- отсутствие интернет-связи у коренных жителей, которые проживают непосредственно на ТТП.

Стратегией, призванной способствовать обеспечению национальных интересов по повышению эффективности государственного управления, предусмотрено формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан. Важным направлением обеспечения национальных интересов в области цифровой экономики является внесение в законодательство РФ изменений, направленных на обеспечение соответствия нормативно-правового регулирования темпам развития цифровой экономики и устранение административных барьеров.

Практика подключения стойбищ к Интернету за счет государства показала востребованность такой поддержки у коренных жителей. Благодаря Интернету у себя на стойбище коренные жители имеют возможность получать государственные услуги через единый портал государственных услуг РФ (далее – портал госуслуг). В то же время имеющиеся огромные возможности электронного взаимодействия с органами публичной власти, ввиду отсутствия навыков использования электронных сервисов, малограмотности малочисленных народов, снижают эффективность использования цифровой платформы государственных услуг.

В качестве перспективного направления можно рассмотреть создание в рамках единой платформы для получения и предоставления государственных услуг, на портале госуслуг, специального сервиса для граждан из числа коренных малочисленных народов, который должен быть доступнее для их по-

нимания, т. е. своего рода модель «одного окна для коренных малочисленных народов». В таком сервисе необходимо учесть региональную специфику коренных жителей и участие консультантов-помощников со знанием родного языка. Наличие информационных систем межведомственного электронного взаимодействия и возможности цифровизации позволят самостоятельно перенаправить конкретный запрос коренного жителя уполномоченным государственным либо муниципальным органам. При этом возможность общения граждан указанной категории по поводу получения предусмотренных мер поддержки, льгот или услуг с консультантом-помощником со знанием родного языка должна быть на каждом этапе электронного взаимодействия до решения вопроса. Клиентоориентированный подход позволит коренным жителям, не покидая мест своего традиционного проживания, самостоятельно оформить документ, получить нужную информацию или услугу. Первостепенную значимость для реализации предложенного варианта взаимодействия коренных малочисленных народов с органами публичной власти в рамках использования портала госуслуг имеет правовое регулирование рассматриваемого направления.

В целях совершенствования законодательства в сфере государственного управления при взаимодействии с коренными малочисленными народами и его адаптации к цифровой экономике, а также повышения эффективности государственных и муниципальных услуг для отмеченной категории граждан предлагается рассмотреть возможность принятия положения о единой вертикально интегрированной государственной автоматизированной информационной системе обеспечения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по предоставлению услуг коренным малочисленным народам в виде сервиса по модели «одного окна для коренных малочисленных народов». В положение необходимо включить цель создания такой системы, ее структуру, участников создания единой вертикально интегрированной государ-

ственной автоматизированной информационной системы и участников ее эксплуатации с привлечением консультантов-помощников со знанием родного языка коренных малочисленных народов, проживающих в регионах, а также определить полномочия участников и их обязанности.

Учитывая специфику граждан, ведущих традиционный образ жизни, зачастую не обладающих достаточной грамотностью для свободной ориентации в современных интернет-ресурсах, сервис по модели «одного окна для коренных малочисленных народов» на портале госуслуг позволит расширить реальное участие государства в сфере защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для повышения эффективности предоставления государственных гарантий и реализации установленных мер социальной поддержки малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, в условиях современных цифровых технологий требуются специальные подходы к включению аборигенов в цифровую трансформацию общества. Для реализации указанных подходов практика показала целесообразность подключения стойбищ коренных народов к сети Интернет, при этом важно решать правовые вопросы работоспособности такого механизма для использования цифровых сервисов (юридическое закрепление прав на оборудование и его обслуживание, оплата услуг связи, обучение по использованию установленного оборудования и др.) в условиях традиционного проживания этносов.

Современные условия цифровой трансформации позволяют ввести новое понятие – «право на Интернет», – применимое для аборигенов, которые имеют право на получение информации посредством сети Интернет в местах своего традиционного проживания и ведения хозяйственной деятельности. Внедрение цифровизации в среду коренных малочисленных народов Севера обусловлено решением проблем аборигенов и неизбежно.

Адаптация аборигенов к быстро меняющимся требованиям цифровой трансформации требует особого внимания к правому обеспечению использования цифровых форм взаимодействия с органами публичной власти. Необходимо законодательно закрепить возможность беззаявительного порядка предоставления государственных и муниципальных услуг, развивая механизм проактивного предоставления услуг аборигенам.

Совершенствование законодательства в сфере устойчивого развития коренных малочисленных народов предъявляет новые требования не только к развитию правовых механизмов цифровизации, но и к правоприменительной практике сбора и использования информации о коренных народах, для внесения которой в государственные базы данных аборигены зачастую не имеют достаточных знаний и возможностей, что, несомненно, снижает планируемую эффективность предложенных механизмов.

Применение цифровых технологий в деятельности органов публичной власти в сфере устойчивого развития малочисленных народов и в механизме обеспечения участия самих коренных жителей в цифровой трансформации позволяет более эффективно реализовать

государственные гарантии аборигенов, проживающих на труднодоступных территориях. Создание и внедрение в рамках единой платформы государственных услуг специального сервиса для коренных малочисленных народов по модели «одного окна для коренных малочисленных народов» позволит повысить эффективность реализации мер государственной поддержки рассматриваемой категории населения. Правовому обеспечению действия предлагаемого механизма послужит разработка и принятие положения о единой вертикально интегрированной государственной автоматизированной информационной системе обеспечения деятельности органов публичной власти по предоставлению услуг коренным малочисленным народам.

Сложившаяся на сегодняшний день практика функционирования института полномочий органов публичной власти в сфере устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера говорит в пользу дальнейшего развития, требует более тщательного изучения и совершенствования правовых механизмов цифрового развития по ее применению в условиях цифровой трансформации.

Список источников

1. Филиппова Н. А. Современные институты права коренных малочисленных народов и новейшие тенденции их развития в России // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2021. № 2. С. 141–151.
2. Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : спец. докл. уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре / сост. Н. В. Стребкова. Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2019. 348 с.
3. Совершенствование системы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : паспорт проекта. URL: <https://kmns.admhmao.ru/prioritenyy-proekt-sovershenstvovanie-sistemy-ustoychivogo-razvitiya-korennykh-malochislennykh-narod/> (дата обращения: 01.02.2022).
4. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018 № 350-п //

References

1. Filippova N. A. Modern Institutions of Indigenous Peoples' Law and the Latest Trends in Their Development in Russia // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 141–151. (In Russian).
2. Garantii prav korennykh malochislennykh narodov Severa, ikh realizatsiia i zashchita v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Yugre: spets. dokl. upolnomochennogo po pravam cheloveka v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Yugre / Compiled by N. V. Strebkova. Khanty-Mansiysk : Print-Klass, 2019. 348 p. (In Russian).
3. Improving the System for Sustainable Development of the Northern Indigenous People of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : project passport. URL: <https://kmns.admhmao.ru/prioritenyy-proekt-sovershenstvovanie-sistemy-ustoychivogo-razvitiya-korennykh-malochislennykh-narod/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
4. On State Program “Sustainable Development of Indigenous Minorities of the North” of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 350-p of 05.10.2018 // Col-

- Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2018. Т. 3, № 10 (ч. I). Ст. 1004.
5. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие агропромышленного комплекса» : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018 № 344-п // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2018. № 10 (ч. I, т. 2). Ст. 998.
 6. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие жилищной сферы» : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018. № 346-п // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.10.2018 № 10 (ч. I, т. 3). Ст. 1000.
 7. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Поддержка занятости населения: постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018 № 343-п // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.10.2018 № 10 (ч. I, т. 2). Ст. 997.
 8. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие гражданского общества» : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018 № 355-п // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.10.2018. № 10 (ч. I, т. 4). Ст. 1009.
 9. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие образования» : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018. № 338-п // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.10.2018 № 10 (ч. I, т. 1). Ст. 992.
 10. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социальное и демографическое развитие» : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018. № 339-п // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.10.2018 № 10 (ч. I, т. 1). Ст. 993.
 11. Об установлении порядка предоставления медицинскими организациями, подведомственными Департаменту здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, путевок на санаторно-курортное лечение гражданам, зарегистрированным по месту жительства на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, имеющим хронические заболевания и состоящим на диспансерном учете в указанных медицинских организациях, при наличии медицинских показаний, в том числе несовершеннолетним в возрасте от 4 до 18 лет : приказ Департамента здравоохранения автономного округа от 18.07.2018 № 4-нп. Доступ из СПС «Гарант».
- lection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2018. Vol. 3, No. 10 (Pt. I). Art. 1004. (In Russian).
5. On State Program “Development of Agricultural Complex” of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 344-p of 05.10.2018 // Collection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2018. No. 10 (Pt. I, Vol. 2). Art. 998. (In Russian).
 6. On State Program “Development of Housing Sector” of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 346-p of 05.10.2018 // Collection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 10 (Pt. I, Vol. 3) of 15.10.2018. Art. 1000. (In Russian).
 7. On State Program “Supporting of Public Employment” of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 343-p of 05.10.2018 // Collection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 10 (Pt. I, Vol. 2) of 15.10.2018. Art. 997. (In Russian).
 8. On State Program “Development of Civil Society” of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 355-p of 05.10.2018 // Collection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 10 (Pt. I, Vol. 4) of 15.10.2018. Art. 1009. (In Russian).
 9. On State Program “Development of Education” of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 338-p of 05.10.2018 // Collection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 10 (Pt. I, Vol. 1) of 15.10.2018. Art. 992. (In Russian).
 10. On State Program “Social and Demographic Development” of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 339-p of 05.10.2018 // Collection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 10 (Pt. I, Vol. 1) of 15.10.2018. Art. 993. (In Russian).
 11. On Procedure of Providing Citizens, Including Minors at the Age of 4 to 18, who Are Registered at the Place of Residence in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra and Have Chronical Diseases and Registered in Treatment Centers in the Specified Medical Organizations, with Vouchers for Sanatorium-Resort Therapy by the Medical Organizations of the Department of Healthcare of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, on Condition of Their Medical Indications : Order of the Department of Healthcare of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 4-np of 18.07.2018. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).

12. О транспортном налоге в Ханты-Мансийском автономном округе : закон ХМАО – Югры от 14.11.2002 № 62-оз // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2002. № 10.
13. О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон ХМАО – Югры от 16.12.2011 № 113-оз // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2011. Т. 3, № 11 (ч. II). Ст. 1306.
14. Стребкова Н. В. Институциональный аспект защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Вестн. гос. ун-та им. О. Е. Кутафина. 2021. № 4. С. 142–154.
15. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
16. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : паспорт национального проекта / утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве (Якутск, Российская Федерация, 2–4 июля 2008 г.) : междунар. конф. // Межрегион. центр библиотеч. сотрудничества. URL: http://www.ifapcom.ru/files/2016/Yakutsk_declaration_rus_web.pdf/ (дата обращения: 01.02.2022).
18. Якутское воззвание. План действий по подготовке Всемирного саммита по многоязычию в 2017 г. // Межрегион. центр библиотеч. сотрудничества. URL: http://www.mcbs.ru/documents_20/1/131/ (дата обращения: 01.02.2022).
19. Якутская декларация о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве // Межрегион. центр библиотеч. сотрудничества. URL: http://www.mcbs.ru/documents_20/3/325/ (дата обращения: 01.02.2022).
20. Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире : материалы круглых столов. Вып. 2. М. : Межрегион. центр библиотеч. сотрудничества, 2017. 136 с.
21. О межведомственной комиссии при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по обеспечению развития коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.08.2016 № 427-рп. Доступ из СПС «Гарант».
22. Информация для всех. Межправительственная программа ЮНЕСКО. URL: <http://www.ifapcom.ru/> (дата обращения: 01.02.2022).
23. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : декларация Генеральной ассамблеи ООН. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765/> (дата обращения: 01.02.2022).
12. On Transport Tax in Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 62-oz of 14.11.2002 // Collection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2002. No. 10. (In Russian).
13. On Free-of-Charge Juridicial Help in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 113-oz of 16.12.2011 // Collection of legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2011. Vol. 3, No. 11 (Pt. II). Art. 1306. (In Russian).
14. Strebkova N. V. The Institutional Aspect of Protecting the Rights of the Indigenous Small Peoples of the North // Courier of Kutafin Moscow State Law University. 2021. No. 4. P. 142–154. (In Russian).
15. On Strategy of Information Society Development in the Russian Federation in 2017–2030 : Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of 09.05.2017 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2901. (In Russian).
16. National Program “Digital Economics of the Russian Federation” : national project passport / Approved by the Presidium of the President’s Council on the Strategic Development and National Projects, Minutes No. 7 of 04.06.2019. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
17. Iazykovoe i kulturnoe raznoobrazie v kiberprostranstve (Yakutsk, Russian Federation, July 2–4, 2008) : International Conference // Mezhhregion. tsentr bibliotekh. sotrudnichestva. URL: http://www.ifapcom.ru/files/2016/Yakutsk_declaration_rus_web.pdf/ (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
18. Iakutskoe vozzvanie. Plan deistvii po podgotovke Vsemirnogo sammita po mnogoiazychiiu v 2017 g. // Mezhhregion. tsentr bibliotekh. sotrudnichestva. URL: http://www.mcbs.ru/documents_20/1/131/ (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
19. Iakutskaiia deklaratsiia o iazykovom i kulturnom raznoobrazii v kiberprostranstve // Mezhhregion. tsentr bibliotekh. sotrudnichestva. URL: http://www.mcbs.ru/documents_20/3/325/ (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
20. Iazykovaia politika Rossiiskoi Federatsii i polozhenie russkogo iazyka v mire : Proceedings of the Round-Table Meetings. Is. 2. Moscow : Mezhhregion. tsentr bibliotekh. sotrudnichestva, 2017. 136 p. (In Russian).
21. On Interagency Committee of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra on Providing the Development of Indigenous Minorities of the North in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 427-rp of 05.08.2016. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
22. The Information for All. UNESCO Intergovernmental Program. URL: <http://www.ifapcom.ru/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
23. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development : Resolution of the Gene-

24. Второй региональный форум «Югра многонациональная» собрал в Ханты-Мансийске более 700 человек // ФАДН России. URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/vtoroj-regionalnyij-forum-%C2%ABYugra-mnogonacziionalnaya%C2%BB-sobral-v-xantyi-mansijske-bolee-700-chelovek/> (дата обращения: 01.02.2022).
25. Официальный сайт департамента информационных технологий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://depit.admhmao.ru/> (дата обращения: 01.02.2022).
26. Протокол заседания рабочей группы по рассмотрению вопроса реализации мероприятий для граждан, относящихся к числу коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, в рамках проекта «IT-Стойбище» от 12.04.2021 Ханты-Мансийск. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/rabochaya-gruppa-po-rassmotreniyu-voprosa-o-realizatsii-mero-priyatii-dlya-grazhdan-otnosyashchikhsya/zasedaniya/2020-god/19-fevralya-2020-goda-/6249819/protokol/> (дата обращения: 01.02.2022).
27. Проект «IT-стойбище» охватит 175 территорий традиционного природопользования Югры. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11830367/> (дата обращения: 01.02.2022).
28. О Стратегии цифровой трансформации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 02.07.2021 № 359-рп. Доступ из СПС «Гарант».
29. Открытый регион – Югра : офиц. сайт. URL: <https://myopenugra.ru/news/society/> (дата обращения: 01.02.2022).
30. Югорская декларация «Информация и коммуникация в цифровую эпоху». URL: http://www.ifapcom.ru/files/2018/hmao/itogdoc/Deklaratsiya_Ugra_rus.pdf/ (дата обращения: 01.02.2022).
31. Югорская резолюция «Информация и коммуникация в цифровую эпоху». URL: http://www.ifapcom.ru/files/2019/ugra_fin_doc/Ugorskaya_rezolutsiya_russkii.pdf/ (дата обращения: 01.02.2022).
32. Югорский меморандум «Информация и коммуникация в цифровую эпоху: явные и неявные воздействия». URL: <http://www.ifapcom.ru/> (дата обращения: 01.02.2022).
33. О создании рабочей группы по рассмотрению вопроса о реализации мероприятий для граждан, относящихся к числу коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, в рамках проекта «IT-Стойбище» : распоряжение первого заместителя Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23.01.2020 № 28-р. Доступ из СПС «Гарант».
34. Протокол заседания рабочей группы по рассмотрению вопроса о реализации мероприятий для
24. Vtoroi regionalnyi forum “Iugra mnogonatsionalnaia” sobral v Khanty-Mansiiske bolee 700 chelovek // FADN Rossii. URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/vtoroj-regionalnyij-forum-%C2%ABYugra-mnogonacziionalnaya%C2%BB-sobral-v-xantyi-mansijske-bolee-700-chelovek/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
25. Official Website of the Department of Information Technologies of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. URL: <https://depit.admhmao.ru/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
26. Minutes of the Meeting of a Working Group to Consider the Problem of Implementation of Activities for Citizens who Belong to the Indigenous Minorities of the North, Follow Traditional Lifestyle, and Engage in Traditional Business Activity within the Project “IT Nomad Camp” dated on April 12, 2021, Khanty-Mansiysk. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/rabochaya-gruppa-po-rassmotreniyu-voprosa-o-realizatsii-mero-priyatii-dlya-grazhdan-otnosyashchikhsya/zasedaniya/2020-god/19-fevralya-2020-goda-/6249819/protokol/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
27. Proekt “IT-stoibishche” okhvatit 175 territorii traditsionnogo prirodopolzovaniia Iugry. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11830367/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
28. On Strategy of Digital Transformation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 359-rp of 02.07.2021. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
29. Otkrytyi region – Iugra : official website. URL: <https://myopenugra.ru/news/society/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
30. Iugorskaia deklaratsiia “Informatsiia i kommunikatsiia v tsifrovuiu epokhu”. URL: http://www.ifapcom.ru/files/2018/hmao/itogdoc/Deklaratsiya_Ugra_rus.pdf/ (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
31. Iugorskaia rezoliutsiia “Informatsiia i kommunikatsiia v tsifrovuiu epokhu”. URL: http://www.ifapcom.ru/files/2019/ugra_fin_doc/Ugorskaya_rezolutsiya_russkii.pdf/ (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
32. Iugorskii memorandum “Informatsiia i kommunikatsiia v tsifrovuiu epokhu: iavnye i neiavnye vozdeistviia”. URL: <http://www.ifapcom.ru/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).
33. On Establishment of a Working Group to Consider the Problem of Implementation of Activities for Citizens who Belong to the Indigenous Minorities of the North, Follow Traditional Lifestyle, and Engage in Traditional Business Activity within the Project “IT Nomad Camp” : Resolution of the First Deputy of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 28-r of 23.01.2020. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
34. Minutes of the Meeting of a Working Group to Consider the Problem of Implementation of Activities for

граждан, относящихся к числу коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, в рамках проекта «IT-Стойбище» от 19.02.2020, г. Ханты-Мансийск. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/rabochaya-gruppa-po-rassmotreniyu-voprosa-o-realizatsii-mero-priyatiy-dlya-grazhdan-otnosyashchikhsya/zasedaniya/2020-god/19-fevralya-2020-goda-/6249819/protokol/> (дата обращения: 01.02.2022).

35. Кабытов П. П., Стародубова О. Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журн. рос. права. 2020. № 11. С. 113–126.
36. Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия : постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1520 // СЗ РФ. 2020. № 40. Ст. 6256.
37. Щеглов Е. Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития автоматизированных систем управления в Российской Федерации // Административ. право и процесс. 2017. № 10. С. 17–21.

Информация об авторе

Л. В. Ельмендеева – кандидат юридических наук, заслуженный эколог Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Citizens who Belong to the Indigenous Minorities of the North, Follow Traditional Lifestyle, and Engage in Traditional Business Activity within the Project “IT Nomad Camp” dated on February 19, 2020, Khanty-Mansiysk. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/rabochaya-gruppa-po-rassmotreniyu-voprosa-o-realizatsii-mero-priyatiy-dlya-grazhdan-otnosyashchikhsya/zasedaniya/2020-god/19-fevralya-2020-goda-/6249819/protokol/> (accessed: 01.02.2022). (In Russian).

35. Kabytov P. P., Starodubova O. E. The Impact of Digitalization on the Implementation of the Executive Authorities' Powers // Journal of Russian Law. 2020. No. 11. P. 113–126. (In Russian).
36. On Approval of the Rules for Compiling a List of Individuals who Belong to the Indigenous Minorities of the Russian Federation, Providing the Data Contained in the List, and Operating Inter-Agency Interaction due to Compiling the List : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1520 of 23.09.2020 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 40. Art. 6256. (In Russian).
37. Shcheglov E. N. Procedural and Institutional Aspects of Establishment and Development of Automated Management Systems in the Russian Federation // Administrative Law and Procedure. 2017. No. 10. P. 17–21. (In Russian).

Information about the author

L. V. Elmendeeva – Candidate of Sciences (Law), Honored Ecologist of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra.

Научная статья

УДК 342.4

doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-97-102

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александра Андреевна Суханова

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

saa1908@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2961-8835>

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу влияния экономических и политических факторов на процесс реализации аксиологических конституционных положений в содержании государственных программ Российской Федерации. По результатам исследования сформулированы выводы о специфике взаимовлияния и взаимодействия экономической и политической сферы со сферой реализации конституционных ценностей в государственных программах. Методологической основой исследования выступает система методов, в которую включены: методы анализа и синтеза, индуктивный и дедуктивный методы, метод экстраполяции, структурно-функциональный и формально-юридический методы, а также метод поиска и анализа научного и нормативного материала. Применение указанных методов позволило автору провести научное исследование, отражающее новые области научных изысканий и решающее актуальные научные задачи.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные ценности, реализация конституционных ценностей, государственные программы Российской Федерации, реализация конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, экономические и политические факторы

Для цитирования: Суханова А. А. Влияние экономических и политических факторов на процесс реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 97–102. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-97-102.

Original article

ECONOMIC AND POLITICAL FACTORS AFFECTING THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL VALUES IN THE CONTENT OF STATE PROGRAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksandra A. Sukhanova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

saa1908@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2961-8835>

Abstract. The article is devoted to the comprehensive analysis of the economic and political factors affecting the process of implementing axiological constitutional provisions in the content of state programs of the Russian Federation. Based on the results of the study, distinguishing features of the mutual influence and interaction of the economic and political spheres with the sphere of implementation of constitutional values in state programs are defined. The methodological basis of the study is a system of methods, namely, methods of analysis and synthesis, inductive and deductive methods, extrapolation method, structural and functional method, formal and legal method, and method of searching and analyzing scientific and regulatory material. Using methods aforementioned, the author conducted a research that reflects new areas of inquiry and solves relevant scientific problems.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, constitutional values, implementation of constitutional values, state programs of the Russian Federation, implementation of constitutional values in the state programs of the Russian Federation, economic and political factors

For citation: Sukhanova A. A. *Economic and Political Factors Affecting the Implementation of Constitutional Values in the Content of State Programs of the Russian Federation* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 2 (36). P. 97–102. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-97-102.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития российского общества и государства существенные изменения претерпевает парадигма государственной политики Российской Федерации, основным назначением которой является поиск новых, отвечающих существующим реалиям, эффективных путей решения различных задач во всех сферах жизни с использованием всего наличествующего спектра ресурсов для достижения долго- и среднесрочных целей государственного управления.

Базой для процесса реализации государственных программных направлений должны выступать конституционные ценности как ключевые ориентиры и векторы развития российской государственности, а сам указанный процесс должен представлять собой отлаженный механизм с высокой степенью эффективности (подробнее см., например, в [1]).

Очевидно, что данный процесс неизбежно подвержен воздействию со стороны множества различных факторов, грамотный учет которых способен значительно повысить эффективность реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ.

Не вызывает сомнений тот факт, что реализация конституционных ценностей в государственных программных направлениях должна осуществляться, опираясь на научно аргументированную конституционно-правовую концепцию. При наличии подобной опоры и научно обоснованных представлений обо всех параметрах ценностно-ориентирующего воздействия конституционных норм на государственные акты программного характера видится возможным обеспечение их своевременной конституционной корректировки, направленной на повышение результативности регулирования общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества и

государства. Отсутствие подобной концепции, предполагающей научное осмысление специфики реализации аксиологических конституционных положений в государственных программных актах, а также выявление и учет существующих в различных сферах проблем, снижающих эффективность такой реализации, свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Проведенное исследование является частью крупномасштабного научного изыскания автора по теме «Конституционные ценности как основа содержания и реализации государственных программ Российской Федерации».

Целью настоящего исследования является комплексный анализ влияния экономических и политических факторов на процесс реализации аксиологических конституционных положений в содержании государственных программ Российской Федерации.

Для достижения обозначенной цели целесообразной видится постановка следующих научных задач: кратко охарактеризовать процесс реализации конституционных ценностей в государственных программах; выявить факторы, воздействующие на данный процесс; отразить влияние на рассматриваемый процесс экономических и политических факторов; сформулировать выводы о специфике взаимовлияния и взаимодействия экономической и политической сферы со сферой реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологической основой настоящего исследования выступает система методов, посредством которых затрагиваемые явления и процессы рассматриваются разноаспектно, в их развитии, взаимообусловленности

и взаимосвязи. В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный методы, метод экстраполяции. К специальным методам проведенной работы можно отнести структурно-функциональный метод, применяемый при характеристике процесса реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, выявлении его специфики. В числе частноправовых был применен формально-юридический метод (в процессе определения и уяснения аксиологического смысла конституционно-правовых норм), а также метод поиска и анализа научного и нормативного материала.

В качестве научной базы проведенного исследования выступили работы авторитетных ученых в сфере конституционного права: Н. С. Бондаря, В. В. Киреева, В. О. Лучина, Е. В. Титовой и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Процесс реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации отражает ключевые аспекты состояния общества, уровень развитости его политических, экономических, идеологических и правовых институтов. Конституция Российской Федерации [2] (далее – Конституция) концентрирует в себе и выводит на высший уровень нормативного правового регулирования основные пути и достижения развития общества и государства в их ценностных проявлениях, «определяет механизмы нормативной интеграции общепризнанных демократических ценностей в экономическую, политическую, социально-культурную сферу жизни общества, его социальных групп, территориальных общностей и отдельных граждан» [3, с. 18]. При этом важно подчеркнуть, что Конституция не только сама влияет на различные социальные процессы, но и испытывает на себе воздействие всего многообразия социальных факторов, от которых во многом зависит реальное воплощение аксиологических конституционных установлений. Так, содержание экономических, политических, духовных и иных социальных процессов, протекающих

в государстве в тот или иной период времени, позволяет сделать вывод либо о стабильности конституционного строя (см., например, [4, с. 15]), либо о системном кризисе конституционализма, затрагивающем институционные, функциональные, а также аксиологические основы базовых конституционно-демократических институтов (см., например, [5, с. 6]).

Существует точка зрения, согласно которой разрыв между конституционными нормами и политической действительностью объясняется тем, что закрепленные в Конституции Российской Федерации ценности по своему содержанию «релевантны другой реальности: развитой демократическо-правовой государственности, цивилизованной рыночной экономике, прочно сформировавшемуся гражданскому обществу, высокому уровню правовой культуры и правового сознания граждан и пр.» [6, с. 70]; другими словами, такому состоянию общества, которое на современном этапе его существования еще не вполне достигнуто, но стремление к которому отражает вся совокупность конституционных ценностей. Исходя из этого, необходимым видится «соотнесение регулятивного потенциала действующей Конституции Российской Федерации» [7, с. 5] и возможности реализации конституционных положений, выражающих ценностные основы экономической, политической, социальной, идеологической системы российского общества.

Практическое значение изучения социальных аспектов реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ трудно переоценить, поскольку такое изучение позволяет выявить те общие и конкретные условия, в которых действуют аксиологические нормы Конституции, а также те факторы, от которых зависит эффективность и Основного Закона, и государственных программ, в содержании которых реализуются конституционные ценности.

Указанные факторы могут быть определены как явления жизни общества, в какой-либо форме оказывающие влияние на действие норм Конституции, имеющих ценностную направленность, и перевод конституционных

установлений в плоскость правомерного поведения соответствующих субъектов.

Рассматриваемые факторы образуют систему взаимодействующих элементов, которая включает в себя экономические, политические, идеологические, социально-психологические и др. факторы [8, с. 137]. В рамках настоящего исследования изучению подлежат экономические и политические факторы.

Экономические факторы представляют собой основную составляющую ресурсного обеспечения действия Конституции, что обуславливает их приоритетное положение в системе иных объективных факторов, воздействующих на процесс реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации.

С одной стороны, конституционное регулирование определяет условия, устанавливает требования и возможности для развития экономической системы, с другой – материальные ресурсы в существенной степени обеспечивают гарантированность реализации большинства конституционных норм, регламентирующих функционирование ключевых социальных институтов, права и свободы граждан и пр.

Уровень жизни населения страны, на повышение которого в том числе направлено значительное количество государственных программ, выступает в качестве некоего общего социального вектора действия конституционных норм, зависящего в первую очередь от состояния экономики.

В частности, уровень жизни граждан напрямую связан с реализацией конституционных ценностей в сфере социального обеспечения.

Так, ресурсное обеспечение здравоохранения, медицинской науки, медицинской и фармацевтической промышленности, не соответствующее потребностям населения в области оказания медицинской помощи, делает практически невозможной реализацию конституционной ценности права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции), которое является необходимым условием развития личности, гарантией эффективной реализации иных конституционных прав, в том числе права на

жизнь, права на труд, а также «играет важную роль для обеспечения демографического потенциала современного государства» [9, с. 4].

Не менее значимой представляется должная материальная обеспеченность образовательной системы. Образование как социальный институт выступает базисом для системного процесса накопления, хранения и трансляции знаний, получаемых на основе развития науки и социального опыта нации. Кроме того, образование – составная часть культуры и «база для духовного единства народов России, интеллектуальное ядро социального прогресса, инструмент национальной безопасности и устойчивого развития государства» [10, с. 12].

Проблемы, существующие в образовательной среде, неизбежно затрагивают интересы большинства граждан. Конституционная ценность прав человека в сфере образования (ст. 43 Конституции РФ) во многом обусловлена тем, что результаты образовательного процесса любого уровня так или иначе обнаруживают себя во всех отраслях экономики и социальной среды. Нельзя не согласиться с высказываемой в науке позицией, в соответствии с которой права человека в сфере образования – это некий «консенсус интересов личности, общества и государства» [8, с. 200–201]. В текущем контексте важно обратить внимание на тот факт, что одна из значимых задач конституционного регулирования заключается именно в реализации конституционных норм «в практике взаимоотношений между государством и его органами с одной стороны и гражданами, гражданским обществом – с другой» [11, с. 70].

Сказанное выше объясняет тот факт, что экономические факторы, критерии и показатели заложены в содержание государственных программ (в частности таких, как «Развитие здравоохранения» и «Развитие образования») в качестве важнейших параметров их реализации и эффективности.

Наряду с экономикой, политика занимает ведущее место среди факторов, влияющих на процесс реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации. По мнению В. О. Лучина, именно политика, «прелом-

ляя в себе экономические интересы», через определенные властные институты и структуры расставляет акценты в процессе реализации Конституции [8, с. 218].

Очевидно, что государственные программы как инструмент государственного стратегического планирования по своей природе являются результатом и продуктом политической деятельности в наиболее важных областях общественной и государственной жизни: экономике, социальных отношениях, государственном устройстве, национальной безопасности, государственной обороне, правоохранительной и судебной деятельности, экологии, межнациональных и этнических отношениях и пр.

При этом именно конституционное право, «сочетающее в себе правовое и политическое начало и обладающее возможностями для установления баланса между правом и политикой» [11, с. 70], может сформировать комплексную системную концепцию взаимодействия личности, общества и государства, в том числе путем реализации конституционных положений ценностного характера в государственных программах, призванных повышать качество жизни граждан и уровень развития общества и государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящего исследования, можно заключить, что полученные результаты

соответствуют поставленным целям и задачам. В рамках данного научного изыскания кратко охарактеризован процесс реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации; выявлены факторы, воздействующие на данный процесс; отражено влияние на рассматриваемый процесс экономических и политических факторов; сформулированы выводы о специфике взаимовлияния и взаимодействия экономической и политической сферы со сферой реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации. Таким образом, проведенное исследование представляет собой комплексный анализ влияния экономических и политических факторов на процесс реализации аксиологических конституционных положений в содержании государственных программ Российской Федерации.

Думается, что основные положения настоящей исследовательской работы и ключевые выводы, сделанные по ее результатам, могут выступать основой для дальнейших научных изысканий, затрагивающих вопросы, связанные с реализацией конституционных ценностей как в содержании государственных программ, так и в иных формах, а также вопросы, связанные с функционированием механизма такой реализации.

Список источников

1. Суханова А. А. К вопросу о конституционно-ценностном подходе к содержанию и реализации государственных программ Российской Федерации // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Сер.: Право. 2019. Т. 4, № 2. С. 27–32.
2. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 ; принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Рос. газ. 2020. 4 июля. № 144.
3. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М. : Норма, 2008. 591 с.
4. Киреев В. В. Конституционная реформа: доктрина и политика // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Сер. Право. 2008. № 22 (123). Вып. 16. С. 14–18.
5. Бондарь Н. С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к право-

References

1. Sukhanova A. A. To the Question of the Constitutional Value Approach to the Content and Implementation of the State Programs of the Russian Federation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, No. 2. P. 27–32. (In Russian).
2. The Constitution of the Russian Federation: Text with Amendments Approved during the All-Russian Vote on July 01, 2020 ; Adopted by Popular Referendum on December 12, 1993 // Ros. gaz. 2020. July 4. No. 144. (In Russian).
3. Bondar N. S. Mestnoe samoupravlenie i konstitutsionnoe pravosudie: konstitutsionalizatsiia munitsipalnoi demokratii v Rossii. Moscow : Norma, 2008. 591 p. (In Russian).
4. Kireev V. V. Konstitutsionnaia reforma: doktrina i politika // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law. 2008. No. 22 (123). Is. 16. P. 14–18. (In Russian).

-
- вому реализму // Журн. рос. права. 2015. № 11. С. 5–18.
6. Мамут Л. С. Конституция и реальность // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 2. С. 70–75.
7. Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2010. 57 с.
8. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 688 с.
9. Колоцей И. А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 22 с.
10. Жуков В. И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. М. : Союз, 2000. 621 с.
11. Титова Е. В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 69–82.
5. Bondar N. S. Strategy of Russian Constitutionalism: From Political Illusions to Legal Realism // Journal of Russian Law. 2015. No. 11. P. 5–18. (In Russian).
6. Mamut L. S. Konstitutsiia i realnost // Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeiskoe obozrenie. 1999. No. 2. P. 70–75. (In Russian).
7. Kireev V. V. Teoreticheskie problemy reformirovaniia Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii : Extended abstract of Doctoral Dissertation (Law). Chelyabinsk, 2010. 57 p. (In Russian).
8. Luchin V. O. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii. Problemy realizatsii. Moscow : IuNITI-DANA, 2015. 688 p. (In Russian).
9. Kolotsey I. A. Pravo na okhranu zdorovia i meditsinskuiu pomoshch kak konstitutsionnaia tsennost : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). St. Petersburg, 2010. 22 p. (In Russian).
10. Zhukov V. I. Vysshaia shkola Rossii: istoricheskie i sovremennye siuzhety. Moscow : Soiuz, 2000. 621 p. (In Russian).
11. Titova E. V. The Constitutional Law Concept of Interaction between the State and an Individual // Lex Russica. 2018. No. 11 (144). P. 69–82. (In Russian).

Информация об авторе

А. А. Суханова – старший преподаватель.

Information about the author

A. A. Sukhanova – Senior Lecturer.

Научная статья
УДК 342.7(470)
doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-103-110

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РАЗНЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Сергеевна Позднякова

ООО ТЛК «СЕВЕР», Сургут, Россия

justicesurgut@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0008-6428>

Аннотация. Принятие в ноябре 2011 г. Государственной Думой Федерального закона «О бесплатной юридической помощи» № 324-ФЗ стало ключевым моментом в правовом механизме реализации гражданами своих прав на получение бесплатной юридической помощи. До этого момента Основной Закон страны закреплял за гражданами такое право, но не обеспечивал в полной мере его реализацию доступными способами, при том что в некоторых регионах, участвующих в период с 2005 по 2010 г. в эксперименте по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, были созданы юридические бюро в виде федеральных государственных учреждений. Вместе с тем в вышеуказанном законе есть ряд факторов, снижающих его эффективность в части обеспечения равного доступа к правосудию граждан этой категории, а также вовлеченности субъектов в ее оказание. В исследовании проанализирована сложившаяся ситуация в сфере реализации прав граждан на получение правовой поддержки, рассмотрены экспериментальные проекты по оказанию бесплатной юридической помощи посредством электронных сервисов и цифровизации данной сферы, предложен возможный вариант устранения существующих пробелов с помощью единообразия предоставления юридических услуг и передачи финансирования расходных обязательств субъектов в рамках реализации на федеральный уровень.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, пределы реализации, права граждан, субъекты, регионы, цифровизация, электронные сервисы, удаленность

Благодарности: автор благодарит за помощь в подготовке научной статьи научного руководителя, доктора юридических наук Сунцова Александра Павловича, а также доктора юридических наук, профессора Филиппову Наталью Алексеевну.

Для цитирования: Позднякова Т. С. Проблемы реализации прав граждан на получение бесплатной юридической помощи в разных субъектах Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 103–110. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-103-110.

Original article

CITIZENS' RIGHTS TO PRO BONO LEGAL ASSISTANCE: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION IN VARIOUS SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tatyana S. Pozdnyakova

“SEVER Transport and Logistics Company” LLC, Surgut, Russia

justicesurgut@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0008-6428>

Abstract. Citizens' rights to pro bono legal assistance were implemented at the law level by the adoption of the Federal Law No. 324-FZ “On Pro Bono Legal Assistance” by the State Duma in November 2011. Prior to that, the Constitutional Law of the country enshrined the citizens' right to pro bono legal assistance but did not provide its full implementation via available means. At the same time, public law offices in a form of federal state institutes were established in some regions, which participated in the experiment on

establishing a public system for pro bono legal assistance to low-income citizens in 2005–2010. In addition to that, the foregoing law has a number of factors decreasing the efficiency of equal access to justice for low-income citizens and providing low involvement of subjects. The study analyzes current situation in the field of implementation of citizens' rights to legal assistance, and considers pilot projects on pro bono legal assistance via e-services and digitalization of the field. A possible option for leveling existing gaps with legal services' uniformity and financing expenditure commitments of the subjects under implementation of subsidiary legal assistance at the federal level was proposed.

Keywords: pro bono legal assistance, limits of implementation, citizens' rights, subjects, regions, digitalization, e-services, remoteness

Acknowledgments: the author is grateful to Research Supervisor, Doctor of Sciences (Law) Aleksandr P. Suntsov and Doctor of Sciences (Law), Professor Natalya A. Fillipova for the help in research.

For citation: *Pozdnyakova T. S. Citizens' Rights for Pro Bono Legal Assistance: Problems of Implementation in Various Subjects of the Russian Federation // Surgut State University Journal. 2022. No. 2 (36). P. 103–110. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-103-110.*

ВВЕДЕНИЕ

Эксперимент по основанию государственной системы предоставления бесплатной правовой помощи малоимущим гражданам [1] оказался успешным и показал свою эффективность на территории перечисленных экспериментальных субъектов РФ: республик Карелия и Чечня; Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Московской, Самарской, Свердловской и Ульяновской областей. В связи с этим эксперимент неоднократно продлевался, и в общей сложности его продолжительность составила более 5 лет вместо 1 года, как было задумано изначально.

Итогами эксперимента оказались не только измеримые результаты в цифрах, но и развитие самого института государственных юридических бюро, которые в настоящее время осуществляют свою деятельность в 26 субъектах Российской Федерации.

Неоднократно поднимался вопрос о низкой вовлеченности адвокатов при оказании ими бесплатной правовой помощи в рамках Федерального закона «О бесплатной юридической помощи» от 21.11.2011 № 324-ФЗ [2], что помогло данному институту не уйти в небытие и по сей день выполнять важную социальную функцию.

В настоящее время данный институт получил поддержку президента, который отметил, что сфера оказания бесплатной правовой помощи населению в нашей стране недостаточно развита, а потому создание сети государственных бюро, оказывающих правовую поддержку гражданам из числа социально-

незащищенных лиц, смогло бы улучшить обстановку [3].

Однако следует иметь в виду, что при реализации субсидируемых государством правовых услуг существует немало проблем, одна из которых – определение пределов осуществления прав граждан на обретение такой помощи – является одной из самых сложных.

Изучая ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ с точки зрения установленного законодателем механизма реализации рассматриваемых прав, мы можем увидеть отличие в основополагающем принципе, закрепленном в Конституции Российской Федерации, о равном доступе к правосудию всех без исключения граждан страны, а в некоторых случаях и лиц, не имеющих российского гражданства.

Актуальность исследования проблем, возникающих в процессе реализации гражданами своих прав на получение бесплатной юридической помощи, обусловлена различиями в объеме их получения и субъектном составе участников государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Данные различия идут вразрез с конституционными гарантиями прав граждан на равный доступ к правосудию и подрывают престиж власти.

Целью настоящего исследования выступает анализ норм права и установление закономерностей, негативно влияющих на права и обязанности граждан в области получения бесплатной юридической помощи.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать и проанализировать Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ, а также принятые на его основе региональные законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ХМАО-Югры) и Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) с учетом финансирования и сложившихся рыночных цен путем рассмотрения минимальных ставок адвокатских образований в данных регионах на предмет получения гражданами единообразного объема прав.

2. Установить особенности, различия и противоречия в рассматриваемых нормативно-правовых актах.

3. Исследовать и проанализировать проекты, помогающие сбору информации, удаленному ведению дел с помощью электронных сервисов, установлению единообразной практики для выработки совместных положительных решений при оказании гражданам субсидируемой правовой помощи.

Исследования в области оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан и ее получения были проведены такими авторами, как А. А. Воронов [4], Е. С. Резник [5], П. А. Зеленский [6], С. В. Воробьева [7], А. В. Воробьев [7], О. В. Чумакова [8] и др.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным методом исследования послужил метод сравнительного правового анализа: ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» сопоставлялся с региональными законами ХМАО-Югры и ЯНАО через призму реализации субъективных прав граждан на получение такой помощи. Кроме того, во время исследования применялись такие методы формальной логики, как анализ и синтез рассматриваемых объектов, а также юридико-догматический метод, поскольку для юриспруденции в большей степени характерна догматичность положений и норм. Дополнительно был проанализирован проект по цифровизации адвокатуры Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (далее – Совет ФПА РФ),

а также проект постановления Правительства РФ «О проведении эксперимента по оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов».

Для выявления социальной обусловленности правовых норм, сбора и анализа правовой информации применялся метод конкретно-социологических исследований. С целью достоверного определения целостных систем, состоящих из взаимодействующих элементов, был применен системный подход и структурно-функциональный метод. В исследовании учтены условия, при которых возможны позитивные изменения как в определении граждан, обладающих субъективным правом на получение правовой поддержки от государства, так и в определении случаев, когда такие граждане могут обращаться за бесплатной юридической помощью. Даны рекомендации по направлениям совершенствования правовой субсидируемой помощи и эффективному вовлечению субъектов при ее оказании.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ключевые неизменяемые категории граждан, а также случаи, когда правовая помощь может быть им оказана бесплатно субъектами – участниками государственной системы, определены в ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ. К ним отнесены социально-незащищенные категории граждан: инвалиды I и II групп; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей, а также их опекуны и попечители; несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений; граждане с низким среднедушевым доходом; пожилые, недееспособные граждане, а также их законные представители; граждане, пострадавшие в результате чрезвычайных ситуаций и их иждивенцы, обратившиеся за получением правовой поддержки по поводу своего единственного недвижимого имущества, вопросов трудового характера, социальной поддержки и защиты своих прав и интересов, непосредственно связанных с личностью обратившегося.

К числу лиц, имеющих право обратиться за правовой помощью в рамках негосудар-

ственной системы субсидируемой правовой помощи, относятся, если не определено иное (уставом юридического бюро или иной некоммерческой организации), в силу ч. 7 ст. 24 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ те же граждане, перечисленные выше, определенные той же правовой нормой.

Вместе с тем в силу ч. 1 ст. 3 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ отношения, связанные с оказанием рассматриваемой правовой помощи, регулируются не только настоящим ФЗ и Конституцией Российской Федерации, но и законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, будучи их расходными обязательствами, что уже само по себе создает предпосылки для возникновения разных условий оказания такой помощи гражданам, исходя из их территориального местонахождения.

Результатом такого различия выступают не только дополнительно включенные в перечень граждане, имеющие право на получение бесплатной правовой помощи в данном конкретном регионе, но и случаи, дополнительно признанные региональной властью к применению на своей обособленной территории.

К числу таких граждан законом ХМАО, например, дополнительно отнесены неработающие инвалиды III группы; граждане пожилого возраста старше 65 лет; бывшие несовершеннолетние узники концлагерей; вдовы военнослужащих, погибших в период войн с Финляндией, ВОВ, войны с Японией; вдовы умерших инвалидов ВОВ; члены семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий; многодетные родители; граждане, проживающие в труднодоступных и малонаселенных местностях автономного округа; представители коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) и их общественные объединения. В результате дополнительно приняты к оказанию правовой помощи такие случаи, как реабилитация граждан, пострадавших от политических репрессий; рассмотрение вопросов традиционного природопользования, землепользования для представителей КМНС; установление юридического факта специальной принадлежности гражданина к КМНС, проживающим на

территории округа; защита прав и законных интересов граждан, нарушенных в результате незаконных действий (бездействий) застройщиков, реализующих свою деятельность на территории автономного округа, и др. [9].

Статьей 4 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.05.2012 № 23-ЗАО «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ямало-Ненецком автономном округе» также определен расширенный перечень лиц, обладающих правом на получение правовой помощи бесплатно, в том числе: выпускники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в течение трех лет с момента их окончания); несовершеннолетние, пострадавшие от насилия и (или) эксплуатации; жертвы торговли детьми, а также их законные представители; лица из числа КМНС, постоянно проживающие на территории данного округа; лица из многодетных семей, состоящих из трех и более детей, до достижения ими совершеннолетия либо до 23 лет не вступившие в брак (в случае их обучения). Дополнительные случаи предоставления бесплатной правовой помощи не определены [10].

Однако не только расширение перечня граждан и случаев, по которым правовая помощь в регионах может оказываться дополнительно, отступает от равенства доступа к правосудию. Разбалансирование системы бесплатной юридической помощи происходит еще и потому, что ее финансирование представляет собой расходное обязательство субъектов Российской Федерации, среди которых есть регионы-реципиенты и регионы-доноры.

Возникает ситуация, когда граждане одной страны, проживающие на разных территориях, по сути, получают разные права при обращении за бесплатной помощью в решении правовых вопросов. Кроме того, различие в финансировании ставит в неравные условия и сами субъекты, ее оказывающие. В подавляющем большинстве случаев по обеим системам бесплатной юридической помощи выступают адвокаты [4], имеющие низкую мотивацию для исполнения приня-

тых на себя обязательств, поскольку разница в субсидируемой правовой помощи и оказании услуг за гонорар может быть в 10 раз и более [11–12].

Все это в совокупности дает низкий коэффициент освоения бюджетных средств, заложенных на эти цели [6, 13–14], и снижает эффективность правовой поддержки граждан, для которых это единственный инструмент ее получения.

Так, Е. С. Резник в связи с этим считала нецелесообразным совершенствование законодательства в сфере бесплатной юридической помощи и возможное принятие новых нормативно-правовых актов в различных регионах и предлагала сосредоточиться на системе взаимодействия ее участников [5].

Наблюдая за выявленными противоречиями, считаем необходимым систематизировать рассматриваемую информацию, выработать единый подход, который бы в равной степени позволял гражданам из разных уголков нашей страны единообразно и эффективно защищать свои права с помощью созданного механизма бесплатной юридической помощи.

Дополнительно хотелось бы отметить, что дискуссия по вопросу реализации прав граждан в сфере защиты по уголовным делам отсутствует вовсе, т. к. является расходным обязательством Российской Федерации и не порождает споров относительно объема и распределения прав граждан, имеющих право на такую защиту, потому что их объем не отличается в регионах.

В свою очередь, С. В. Воробьева и А. В. Воробьев, указывая на диспропорцию объема предоставляемых правовых услуг гражданам, постоянно проживающим на территории определенного субъекта Российской Федерации, обращали внимание и на качество ее оказания. Кроме того, данные авторы также отмечали необходимость перевода финансовых обязательств субъектов на Российскую Федерацию [7]. С мнением данных авторов нельзя не согласиться.

Как отмечает О. В. Чумакова, в связи с тем, что только немногим более половины субъектов Российской Федерации внесли

дополнительные гарантии по расширенному перечню лиц и случаев, по которым оказывается бесплатно правовая помощь, такое расходное обязательство для регионов является непосильным, что опять же ставит в неравное положение лиц, проживающих на разных территориях страны [8].

Одним из инструментов по накоплению и систематизации рассматриваемой информации с целью ее дальнейшей переработки и анализа может стать цифровизация сферы бесплатной юридической помощи. Данная модель обеспечит развернутую картину происходящего, позволит проследить всю цепочку связей субъектов, наглядно покажет случаи обращения за такой помощью и процент ее оказания у регионов РФ, выявит сильные и слабые стороны при оказании правовой помощи.

Необходимо выявить действительную потребность граждан в тех или иных правовых услугах, чтобы в дальнейшем скорректировать действующие нормы права с учетом мнений отдельных субъектов РФ по данному вопросу. Такие меры позволят обеспечить гражданам страны равный доступ к правосудию, повысят эффективность и доступность прав граждан в данной сфере, урегулируют механизм обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, позволят добиться единообразия в оказании правовой помощи. В настоящее время предпосылки для этого уже созданы.

С декабря 2019 г. по поручению Совета ФПА РФ ведется работа по цифровизации адвокатуры. В настоящее время разработана и действует в пилотных регионах – Московской и Калужской областях – подсистема автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению (далее – АРПН КИС АР). На 2022 г. запланировано внедрение данной подсистемы в другие регионы, а также расширение возможностей и функционала самой программы. Планируется работа по взаимодействию АРПН КИС АР с государственными информационными системами. Совместное межведомственное совещание, состоявшееся 25.03.2021 при поддержке Федеральной па-

латы адвокатов РФ и Министерства юстиции РФ, в котором приняли участие представители Следственного комитета РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, МВД РФ, ФСБ РФ и др., подтвердило необходимость такой интеграции [14, с. 50].

В августе 2021 г. Министерством юстиции РФ разработан и вынесен на обсуждение проект постановления Правительства РФ «О проведении эксперимента по оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов» [15]. Эксперимент планируется к проведению на территории 10 субъектов РФ в период с 01.09.2021 по 31.12.2023. Среди основных его целей законодатели выделяют создание условий качественного развития всех систем бесплатной юридической помощи при улучшении взаимодействия их участников и граждан России, предоставление равного доступа к такой помощи, а также возможность выбора удаленного способа ее предоставления. Для реализации указанных целей Минюсту РФ поручено создать информационную систему «Правовая помощь».

Автор исследования полагает, что данный законопроект благотворно отразится на всей сфере бесплатной юридической помощи, поможет наметить приоритетные задачи и устранить имеющиеся в ФЗ № 32-ФЗ пробелы при реализации прав граждан на получение такой помощи.

В самом законопроекте пока не указан механизм ее реализации, а также не представлена форма и наполнение информационной системы, что не позволяет в полной мере оценить критерии, по которым будет оцениваться эксперимент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая сферу бесплатной юридической помощи не только как отправление конституционной нормы на получение бесплатной квалифицированной правовой помощи, но и как инструмент повышения правовой грамотности населения необходимо отметить, что основные принципы оказания рассматриваемой помощи и гарантии ее реализации в ФЗ от 21.11.2021 № 324-ФЗ все же учтены.

Имеющиеся пробелы появились в том числе в силу финансирования данной сферы из бюджетов субъектов Российской Федерации и различий между оплатой услуг адвокатов по делам из числа субсидируемых региональной властью и классическими платными услугами и требуют в настоящий момент адекватного решения.

Понятно, что поддержка государства в этом вопросе должна быть не просто номинальной, но и активно действующей, как и меры, которые направлены на систематизацию и выявление противоречий в регионах.

Создание лицам из числа социально-незащищенных категорий граждан равных условий для доступа к правосудию, единообразное, качественное обеспечение их квалифицированной правовой помощью должно являться приоритетной задачей любого правового государства. Данный механизм повышает доверие граждан к суду и власти, помогает сгладить острые углы правового нигилизма, добиться расположения и в конечном счете повысить уровень жизни граждан.

Назревшая ситуация в полной мере отражает действительность, в которой необходимо отвести место для создания регулятивных мер по улучшению действующего механизма реализации прав граждан на получение блага в виде разрешения индивидуально-определенного правового вопроса в рамках ФЗ от 21.11.2021 № 324-ФЗ.

Как мы убедились, даже на уровне схожих регионов (ХМАО и ЯНАО), находящихся в Тюменской области, имеется ряд особенностей, связанных с реализацией гражданами своих конституционных прав, а также ограничениями, не позволяющими гражданину другого субъекта России воспользоваться правом на получение расширенного перечня услуг.

Такая тенденция подтверждает необходимость выработки адекватных нормотворческих решений по предотвращению негативных последствий, связанных с выявленными различиями в реализации прав граждан.

Для решения данных вопросов автор поддерживает цифровизацию сферы бесплатной юридической помощи, положительно оцени-

вает экспериментальные проекты по цифровизации адвокатуры и оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов. Данные меры являются позитивной реакцией на пробел в равенстве прав граждан на получение бесплатной юридической помощи и должны поспособствовать его восполнению.

Кроме того, цифровизация сферы оказания бесплатной юридической помощи, помимо установления единообразия в оказании такой помощи, являет собой еще один позитивный момент – удаленность получения правовой помощи, что, как следствие, приведет

к уменьшению затрат со стороны субъектов РФ на ее финансирование, а также к снижению времени на ее получение. В совокупности позитивные изменения коснутся не только увеличения количества граждан, имеющих право на получение такой помощи, но и случаев, в которых такая помощь оказывается.

Дополнительно необходимо детально рассмотреть возможность отказа от необходимости наделения расходными финансовыми обязательствами в рассматриваемой сфере субъектов Российской Федерации с переходом на федеральную систему финансирования.

Список источников

1. О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам : положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам от 22.08.2005 № 534, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.08.2005 № 534 (в редакции от 13.11.2006). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2021 № 324-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Путин поддержал идею создать бюро бесплатной юридической помощи по всей стране. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48437/> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 13 с.
5. Резник Е. С. Бесплатная юридическая помощь: актуальные вопросы доступности и качества. Юридический практикум // Право и политика. 2018. № 9. С. 44–57.
6. Зеленский П. А. Развитие системы бесплатной юридической помощи в России: Проблемы и перспективы // Вестн. Поволж. ин-та упр. 2019. Т. 19, № 1. С. 39–46.
7. Воробьева С. В., Воробьев А. В. Проблемы и перспективы развития института бесплатной юридической помощи в России как важного элемента социального правового государства // Вестн. ТГУ. 2012. № 11 (115). С. 344–352.
8. Чумакова О. В. Сколько «стоит» бесплатная юридическая помощь? // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4 (29). С. 42–46.
9. О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16.12.2011 № 113-оз (в редакции от 21.11.2019).

References

1. On Experiment to Establish Law System for Providing Pro Bono Legal Assistance to Law-Income Citizens : Provision on Providing Pro Bono Legal Assistance to Law-Income Citizens No. 534 of 22.08.2005, Adopted by the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 534 of 22.08.2005 (Edited on November 13, 2006). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
2. On Pro Bono Legal Assistance in the Russian Federation : Federal Law No. 324-FZ of 21.11.2021. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
3. Putin podderzhal ideiu sozdat biuro besplatnoi iuridicheskoi pomoshchi po vsei strane. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48437/> (accessed: 19.01.2022). (In Russian).
4. Voronov A. A. Rol advokatury v realizatsii konstitutsionnogo prava na kvalifitsirovannuiu iuridicheskuiu pomoshch : Extended abstract of Doctoral Dissertation (Law). Moscow, 2008. 13 p. (In Russian).
5. Reznik E. S. Free Legal Aid: Relevant Questions on Affordability and Quality // Law and Politics. 2018. No. 9. P. 44–57. (In Russian).
6. Zelensky P. A. Development of Free Legal Aid System in Russia: Challenges and Prospects // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2019. Vol. 19, No. 1. P. 39–46. (In Russian).
7. Vorobyeva S. V., Vorobyev A. V. Problems and Prospects of Development of Free Legal Help Institute in Russia as Important Element of Social Constitutional State // Tomsk State University Journal. 2012. No. 11 (115). P. 344–352. (In Russian).
8. Chumakova O. V. What Is the ‘Price’ of Free Legal Aid? // Monitoring of Law Enforcement. 2018. No. 4 (29). P. 42–46. (In Russian).
9. On Pro Bono Legal Assistance in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 113-oz of 16.12.2011 (Edited on November 21, 2019). URL:

- URL: <https://docs.cntd.ru/document/543544631> (дата обращения: 19.01.2022).
10. Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ямало-Ненецком автономном округе : закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.05.2012 № 23-ЗАО (в редакции от 02.10.2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/422400854?marker=4K28NN> (дата обращения: 19.01.2022).
 11. Рекомендованные минимальные ставки некоторых видов юридической помощи, оказываемой по соглашениям адвокатами Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа : утв. решением Совета Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа от 18.12.2019 № 13. URL: <https://clck.ru/akREz> (дата обращения: 19.01.2022).
 12. Порядок определения размера (вознаграждения) гонорара при заключении адвокатами Адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа соглашения об оказании юридической помощи, от 22.02.2019 № 4 : утв. решением Совета Адвокатской палаты ЯНАО от 22.02.2019. URL: https://www.advokatyamal.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=291&Itemid=70 (дата обращения: 19.01.2022).
 13. Позднякова Т. С. Актуальные вопросы совершенствования федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Наука и инновации XXI века : сб. ст. по материалам V Всерос. Конф. молодых ученых. Сургут : Сургут. гос. ун-т, 2018. Т. 2. С. 127–130.
 14. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2019 по апрель 2021 г. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/70d/Otchet-soveta_2021.pdf (дата обращения: 19.01.2022).
 15. О проведении эксперимента по оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов : проект постановления Правительства РФ. URL: <https://www.expert-jurist.ru/wp-content/uploads/2021/08/proekt-postanovleniya-o-besplatnoy-onlayn-yurpomoshchi.pdf> (дата обращения: 14.01.2022).
10. On Pro Bono Legal Assistance for Citizens in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug : Law of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug No. 23-ZAO of 24.05.2012 (Edited on October 2, 2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/422400854?marker=4K28NN> (accessed: 19.01.2022). (In Russian).
 11. Recommended Minimum Wages for Certain Types of Legal Assistance Provided by the Lawyers of the Lawyer Chamber of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra according to the Agreements : Adopted by the Decision of the Council of the Lawyer Chamber of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 13 of 18.12.2019. URL: <https://clck.ru/akREz> (accessed: 19.01.2022). (In Russian).
 12. Procedure of Determination of Fees in Making Agreements on Legal Assistance by the Lawyers of the Lawyer Chamber of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug – Ugra No. 4 of 22.02.2019 : Adopted by the Decision of the Council of the Lawyer Chamber of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug of 22.02.2019. URL: https://www.advokatyamal.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=291&Itemid=70 (accessed: 19.01.2022). (In Russian).
 13. Pozdnyakova T. S. Aktualnye voprosy sovershenstvovaniia federalnogo zakona “O besplatnoi iuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii” // Nauka i innovatsii XXI veka : Proceedings of the V All-Russian Conference of Young Scientists. Surgut : Surgut State University, 2018. Vol. 2. P. 127–130. (In Russian).
 14. Report on Activity of the Council of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation from April 2019 to April 2021. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/70d/Otchet-soveta_2021.pdf (accessed: 19.01.2022). (In Russian).
 15. On Experiment to Provide Pro Bono Legal Assistance Using E-Services : Draft Resolution of the Government of the Russian Federation. URL: <https://www.expert-jurist.ru/wp-content/uploads/2021/08/proekt-postanovleniya-o-besplatnoy-onlayn-yurpomoshchi.pdf> (accessed: 14.01.2022). (In Russian).

Информация об авторе

Т. С. Позднякова – начальник юридического отдела.

Information about the author

T. S. Pozdnyakova – Head of the Law Department.

Научная статья

УДК 343.77

doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-111-116

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Татьяна Михайловна Петрова

Санкт-Петербургский юридический институт Университета Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
tatyasalniko@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья продолжает исследования автора в области уголовно-правовой защиты редких и уязвимых видов животного мира. Ранее освещались общие проблемы криминализации браконьерства в отношении особо охраняемых представителей дикой фауны; рассматривались вопросы уголовной ответственности за такие преступные посягательства, как контрабанда и незаконный оборот данных биоресурсов.

Отсутствие системности и дифференциации ответственности по таким преступлениям на законодательном уровне влечет за собой разногласия в теории и проблемы квалификации в практической деятельности.

Автором проанализированы вопросы введения в уголовно-правовое поле норм преюдициального характера применительно к посягательствам на редкие и уязвимые виды животного мира. В результате получены новые аргументированные выводы по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: экологические преступления, особо охраняемые дикие животные, административная преюдиция, незаконный оборот, криминализация

Для цитирования: Петрова Т. М. Административная преюдиция в механизме уголовно-правового противодействия преступлениям против особо охраняемых диких животных // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 111–116. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-111-116.

Original article

ADMINISTRATIVE COLLATERAL ESTOPPEL IN THE SYSTEM OF CRIMINAL AND LEGAL ANTI-MEASURES FOR CRIMES AGAINST SPECIALLY PROTECTED WILD ANIMALS

Tatyana M. Petrova

Saint Petersburg Law Institute, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia
tatyasalniko@yandex.ru

Abstract. The article continues the author's research on criminal protection of rare and vulnerable species of fauna. Previous works dealt with general issues of criminalization of poaching in relation to specially protected wild animals and discussed issues of criminal liability for such offences as smuggling and illicit trafficking of bio resources.

No systemization and differentiation of liability for such crimes at legislative level leads to disputes on theory and problems of its classification in practice.

The author analyzes the issues of introducing in the criminal and legal system collateral estoppel regulations as applied to offences against rare and vulnerable species of fauna. As a result, new valid conclusions for improving criminal legislature and law enforcement practice were made.

Keywords: environmental crimes, specially protected wild animals, administrative collateral estoppel, illicit trafficking, criminalization

For citation: Petrova T. M. *Administrative Collateral Estoppel in the System of Criminal and Legal Anti-Measures for Crimes against Specially Protected Wild Animals* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 2 (36). P. 111–116. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-111-116.

ВВЕДЕНИЕ

Каждое совершенное преступление причиняет обществу вред, препятствует его нормальному функционированию и развитию. Однако гораздо больший моральный, физический или материальный ущерб наносится общественным отношениям, если лицом совершается одновременно или последовательно нескольких противоправных действий, а виновный при этом демонстрирует устойчивое отрицательное отношение к интересам государства, общества и отдельных граждан [1, с. 121].

В том случае, если лицо, ранее привлеченное по определенным статьям к административной ответственности и подвергнутое административному наказанию, вновь совершает аналогичное правонарушение, мы можем говорить о применении преюдициальных норм, то есть можем ставить вопрос о привлечении такого лица к уголовной ответственности.

Проблема применения правовых норм с использованием административной преюдиции в отечественном уголовном праве является одной из самых сложных и неоднозначных. В настоящей статье рассмотрим некоторые научные подходы к самому определению административной преюдиции в уголовном праве и проанализируем ее место в системе экологических преступлений в отношении объектов животного мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой защиты особо охраняемых диких животных от преступных посягательств. В статье рассмотрена совокупность научных подходов к использованию преюдициальных норм в уголовном праве в части установления уголовной ответственности за посягательства на редкие виды дикой фауны.

В качестве методологической основы исследования выступает всеобщий метод познания – диалектический; кроме того, были применены общенаучные методы познания (исторический, логический, метод анализа и синтеза, дедукции и индукции, статистический), а также частнонаучные методы (системного анализа, сравнительно-правового исследования).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сам термин «административная преюдиция» не является новым для российского законодателя. Еще в дореволюционном праве данный институт использовался при конструировании отдельных статей. К примеру, в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года» (в ред. 1885 г.) это статьи 322, 908 и 1 201 [2]. Использование уголовно-правового запрета с административной преюдицией закрепляли и нормы уголовного законодательства советского периода: Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 г.

В современном уголовном праве возрождение административной преюдиции связано с Посланием Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. В нем говорилось о возможности более широкого применения в уголовном законе данного института [3], то есть указывалось на то, что к уголовной ответственности по отдельным статьям следует привлекать лицо лишь в случае неоднократного совершения административного правонарушения.

Использование преюдициальных норм имеет как сторонников, так и противников. Ученые, выступающие против применения административной преюдиции в уголовно-правовых нормах, указывают на ряд возникающих негативных последствий. К таковым относят: размывание границы между административными правонарушениями и пре-

ступлениями; получение административным правонарушением двойной юридической оценки (административная и повторная уголовная ответственность); неспособность изменения социальной сущности административных правонарушений и увеличение степени общественной опасности при их совершении два раза или более.

Широко известной стала фраза Н. Ф. Кузнецовой, которая отмечает: «сто кошек не могут образовать одного тигра» [4, с. 9]. Однако впоследствии исследователь признала целесообразность возрождения административной преюдиции, полагая, что это «оживит» неработающие правовые нормы [5, с. 541, 553–555].

Ряд авторов во главе с Н. А. Лопашенко отстаивают позицию о неприемлемости преюдиции для уголовного закона. Обосновывается это тем, что преступление с использованием данной конструкции является искусственно созданным и противоречит теории преступления, не имея при этом под собой никаких оснований [6, с. 68].

Сторонники введения норм с административной преюдицией в отдельные уголовно-правовые составы, мнение которых мы разделяем, приводят иные доводы. Отмечается, что использование в уголовном законодательстве данной конструкции позволит, с одной стороны, исключить излишнюю криминализацию деяний, с другой – даст возможность предупреждения преступлений путем привлечения лица к административной ответственности за аналогичное правонарушение. Административная преюдиция рассматривается также в качестве критерия, разграничивающего уголовную и административную ответственность [7, с. 217].

Административная преюдиция, по словам Н. И. Пикурова, есть особая форма взаимосвязи преступления и проступка, отражающая «предусмотренный законом способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию» [8, с. 20].

Административная преюдиция – это возможность привлечения лица к уголовной ответственности, если оно совершает правона-

рушение в течение определенного времени после привлечения к административной ответственности и установления административного взыскания за аналогичное деяние. То есть состав преступления образуется за счет признаков ранее совершенного административного правонарушения.

Автор разделяет мнение о перспективности использования преюдициальных норм именно в составах экологических преступлений. Заслуживает поддержки позиция З. Э. Эргашевой, которая считает, что административная преюдиция в совокупности с изменением конструкций многих составов экологических преступлений с материальных на формальные окажет мощное предупредительное воздействие на лиц, нарушающих требования природоохранного законодательства [9, с. 171].

О перспективности данного направления в конструировании отдельных уголовно-правовых норм говорит А. В. Иванчин. Он предлагает расширить сферу применения признака административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), в частности при регламентации ряда экологических преступлений [10, с. 66].

Во всем спектре проблем экологического характера одной из наиболее острых является проблема защиты и сохранения многообразия животного мира, особенно в отношении особо охраняемых видов животных. Их неконтролируемое истребление влечет за собой вымирание и полное исчезновение с лица земли и напрямую нарушает экологический баланс в природе. При этом самым действенным способом защиты таких объектов от преступных посягательств в правовом поле являются именно меры уголовно-правового воздействия.

Автор считает, что необходимо и целесообразно криминализировать посягательства на редкие и исчезающие виды дикой фауны, занесенные в Красную книгу РФ и Красные книги субъектов РФ и являющиеся особо охраняемыми, посредством введения специальных уголовно-правовых норм. С учетом использования норм с административной преюдицией следует установить ответствен-

ность за незаконный оборот особо охраняемых диких животных, включающий в себя содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, продажу данных биоресурсов. Административную ответственность за незаконный оборот рассматриваемых видов автор предлагает закрепить в статье 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), которая будет являться корреспондирующей нормой по отношению к соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. Данные вопросы рассматривались нами ранее в предыдущих публикациях [11, с. 37–43, 12, с. 193–197].

В настоящее время привлечь к уголовной ответственности по ст. 258.1 УК РФ за незаконный оборот возможно только в том случае, если посягательство совершено в отношении особо ценных диких животных, перечень которых является исчерпывающим. За незаконный оборот иных биоресурсов, хоть и находящихся под угрозой исчезновения, но не попадающих под категорию особо ценных, возможно наступление лишь административной ответственности по ст. 8.35 КоАП РФ. Данный факт, на наш взгляд, не соответствует степени общественной опасности таких посягательств.

Совершение преступления с административной преюдицией есть преступление со специальным субъектом, в качестве которого выступает лицо, подвергнутое административному наказанию [13, с. 35]. Данное положение вытекает и из решений Конституционного суда Российской Федерации, в которых прямо указывается на отнесение состояния административной ответственности к специальным признакам субъекта преступления [14].

Привлечение виновных лиц к ответственности по преюдициальным составам подразумевает учет определенных факторов. Так, лицо на момент совершения виновных действий должно быть подвергнуто административному наказанию за совершение соответствующего аналогичного деяния.

В отдельных постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, в частности «О судебной практике по делам

о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021), «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) даны разъяснения относительно применения преюдициальных норм при совершении таких преступлений.

В соответствии с положениями данных постановлений и в силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

При конструировании норм с административной преюдицией законодателю следует четко определить кратность административных правонарушений, которые ложатся в основу уголовной ответственности. На наш взгляд, необходимо закрепить в предлагаемых уголовно-правовых нормах однократную административную преюдицию. Таким образом, совершение аналогичного второго административного правонарушения будет свидетельствовать о проявлении повышенной степени общественной опасности деяния, совершенного виновным лицом.

Экологические преступления относятся к категории преступлений с высокой степенью латентности, которая, по мнению многих исследователей и правоприменителей, составляет более 90 % [15, с. 69]. Уровень латентности по фактам незаконной добычи биологических ресурсов, согласно одному из исследований, составляет от 30 до 60 % [16, с. 170].

Использование института административной преюдиции в экологических уголовно-правовых нормах имеет свою перспективу, в случае если это не повлечет за собой избыточного уголовного принуждения и будут соблюдены принципы равенства, соразмерности и справедливости. При этом могут быть решены задачи по отграничению (с учетом степени общественной опасности) административного правонарушения от преступления, по криминализации или декриминализации определенного деяния с учетом

изменения оценки его опасности (вредоносности).

В завершение отметим, что в сфере уголовно-правовой охраны редких и уязвимых биоресурсов есть еще вопросы, не менее важные для теоретического анализа. Одним из таковых является проблема установления ответственности за посягательства на ценные виды дикой флоры, которая находит свое освещение в иных работах автора [17, с. 279–284]. Полагаем, что при конструировании уголовно-правовых норм за преступления в отношении объектов растительного мира аналогичным образом должен быть применен институт административной преюдиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенный материал, определим административную преюдицию в меха-

низме уголовно-правового противодействия преступлениям против особо охраняемых диких животных по своей правовой природе как способ криминализации определенных деяний. Его суть заключается в установлении уголовной ответственности за незаконный оборот особо охраняемых диких животных при условии, что виновное лицо ранее было привлечено к административной ответственности и подвергнуто административному наказанию за аналогичное правонарушение.

Административная преюдиция будет служить четким критерием разграничения уголовной и административной ответственности за посягательства, совершенные в сфере незаконного оборота особо охраняемых биоресурсов, а также усилит профилактическое воздействие правовых норм.

Список источников

1. Семенова Д. М. Законодательная регламентация и квалификация преступлений с административной преюдицией // Вестн. молодых ученых и специалистов Самар. гос. ун-та. 2013. № 3. С. 121–128.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года : изд. Н. С. Таганцевым / сост. проф. С.-Петербург. ун-та С. Н. Таганцевым. 11-е изд., пересм. и доп. СПб. : Гос. тип., 1901. 925 с.
3. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации : послание от 12 нояб. 2009 г. // Рос. газ. 2009. 13 нояб.
4. Кузнецова Н. Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. 2002. С. 78–86.
5. Кузнецова Н. Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 538–557.
6. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестн. Акад. Генерал. прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71.
7. Тимошенко Ю. А. Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией – преступление или административное правонарушение // Рос. журн. прав. исслед. 2016. Т. 3, № 1. С. 214–219.
8. Пикуров Н. И. Отраслевая специфика современного уголовного права России // Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / под ред. О. С. Капинус. М., 2016. С. 14–31.
9. Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 215 с.

References

1. Semenova D. M. Zakonodatelnaia reglamentatsiia i kvalifikatsiia prestuplenii s administrativnoi preiuditsiei // Vestn. molodykh uchenykh i spetsialistov Samar. gos. un-ta. 2013. No. 3. P. 121–128. (In Russian).
2. Ulozhenie o nakazaniakh ugolovnykh i ispravitelnykh 1885 goda : Published by N. S. Tagantsev / Compiled by Prof. of St. Petersburg University S. N. Tagantsev. 11th ed., Rev. ed. St. Petersburg : Gos. tip., 1901. 925 p. (In Russian).
3. Message of Dmitry Medvedev, President of the Russian Federation, to the Federal Council of the Russian Federation : Message dated on November 12, 2009 // Ros. gaz. 2009. 13 November. (In Russian).
4. Kuznetsova N. F. Glavnye tendentsii razvitiia rossiiskogo ugolovnogo zakonodatelstva // Ugolovnoe pravo v XXI veke : Proceedings of the International Research Conference. 2002. P. 78–86. (In Russian).
5. Kuznetsova N. F. Sem let Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii // Izbrannye trudy. St. Petersburg : Iurid. tsentr Press, 2003. P. 538–557. (In Russian).
6. Lopashenko N. A. Administrativnoi preiuditsii v ugolovnom prave – net! // Vestn. Akad. General. prokuratury Ros. Federatsii. 2011. No. 3 (23). P. 64–71. (In Russian).
7. Timoshenko Yu. A. Ugolovno-nakazuemoe deianie s administrativnoi preiuditsiei – prestuplenie ili administrativnoe pravonarushenie // Russian Journal of Legal Studies (Moscow). 2016. Vol. 3, No. 1. P. 214–219. (In Russian).
8. Pikurov N. I. Otrasleyaia spetsifika sovremennogo ugolovnogo prava Rossii // Aktualnye problemy ugolovnogo prava : series of lectures / Ed. O. S. Kapinus. Moscow, 2016. P. 14–31. (In Russian).

10. Иванчин А. В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитар. науки. 2012. № 3. С. 65–68.
11. Петрова Т. М. Вопросы уголовной ответственности за преступления, посягающие на особо ценные биологические ресурсы // Криминалист. 2021. № 2 (35). С. 37–43.
12. Петрова Т. М. Вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот особо охраняемых диких животных // Актуал. проблемы юрид. науки и практики: взгляд молодых ученых : сб. ст. участников XIII науч.-практ. конф. М., 2022. С. 193–197.
13. Пудовочкин Ю. Е. Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией : моногр. М. : Юрлитинформ, 2022. 208 с.
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранникова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» : определение Конституционного суда РФ от 20.12.2018 № 3398-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Дворецкий М. Ю., Краснослободцева Н. В. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Рос. юстиция. 2013. № 5. С. 68–70.
16. Тимошенко Ю. А. Криминологическое измерение экологической преступности // Рос. журн. прав. исслед. 2018. № 4 (17). С. 170–181.
17. Петрова Т. М. Проблемы криминализации браконьерства в отношении особо охраняемых диких растений // Актуал. проблемы государства, права и экономики. СПб., 2021. С. 279–284.
9. Ergasheva Z. E. Administrativnaia preiuditsiia v ugodovnom prave : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2019. 215 p. (In Russian).
10. Ivanchin A. V. Konstruirovaniye sostavov prestuplenii s administrativnoi preiuditsiei // Vestn. Iaroslav. gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser. Gumanitar. nauki. 2012. No. 3. P. 65–68. (In Russian).
11. Petrova T. M. Issues of Criminal Liability for Crimes that Impringe on Particularly Valuable Biological Resources // Kriminalist. 2021. No. 2 (35). P. 37–43. (In Russian).
12. Petrova T. M. Voprosy ugodovnoi otvetstvennosti za nezakonnyi oborot osobo okhraniaemykh dikikh zhivotnykh // Aktual. problemy iurid. nauki i praktiki: vzgliad molodykh uchenykh : Proceedings of the XIII Research-to-Practice Conference. Moscow, 2022. P. 193–197. (In Russian).
13. Pudovochkin Yu. E. Problemy kvalifikatsii prestuplenii s administrativnoi preiuditsiei : Monograph. Moscow : Iurlitinform, 2022. 208 p. (In Russian).
14. On Refusal to Accept the Complaint of Aleksandr Sergeevich Barannikov Alleging a Violation of His Constitutional Rights under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law “On Amendments to the Specific Legislative Acts of the Russian Federation on the Issue of Heavier Penalties for Offences of Law in the Field of Traffic Safety” : Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3398-O of 20.12.2018. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
15. Dvoretzky M. Yu., Krasnoslobodtseva N. V. Problemye aspekty borby s ekologicheskimi prestupleniyami: voprosy teorii i pravoprimenitelnoi praktiki // Ros. iustitsiia. 2013. No. 5. P. 68–70. (In Russian).
16. Timoshenko Yu. A. Criminological Dimension of Environmental Crime // Russian Journal of Legal Studies (Moscow). 2018. No. 4 (17). P. 170–181. (In Russian).
17. Petrova T. M. Problemy kriminalizatsii brakonerstva v otnoshenii osobo okhraniaemykh dikikh rastenii // Aktual. problemy gosudarstva, prava i ekonomiki. St. Petersburg, 2021. P. 279–284. (In Russian).

Информация об авторе

Т. М. Петрова – аспирант.

Information about the author

T. M. Petrova – Postgraduate.

С правилами направления, рецензирования и опубликования материалов
можно ознакомиться на сайте журнала: surgutvest.elpub.ru/jour

Переводчик
А. В. Петрова

Редактор
Ю. Р. Бобрус

Верстка
Е. А. Мельниковой

Фото на обложке
Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-30-66

Отпечатано в Издательском центре СурГУ
Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-31-79

Подписано в печать 17.06.2022. Дата выхода в свет 24.06.2022. Формат 60 × 84/8
Усл. печ. л. 14,1. Уч.-изд. л. 11,7. Тираж 100. Заказ № 252
Цена свободная